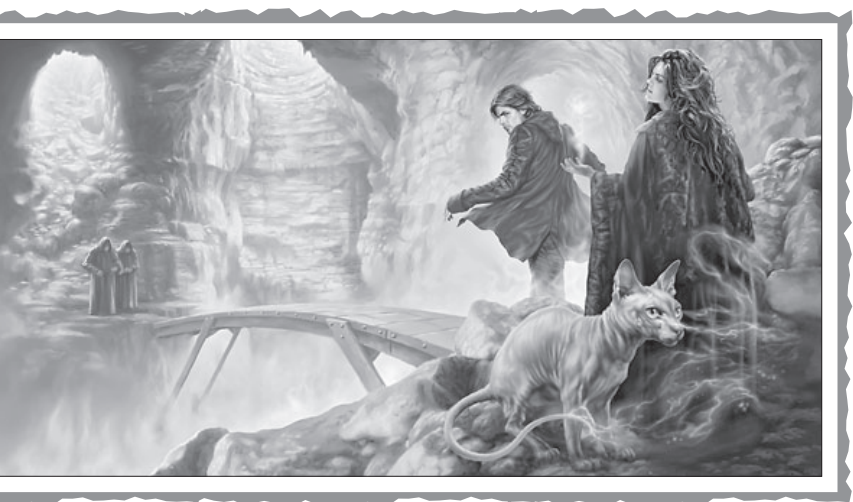

Трилогия
в одном
томе

НИКОЛАЙ СТЕЦАНОВ

Змееносец

Москва, 2013

НИКОЛАЙ СТЕЦАНОВ

Трилогия
в одном
томе

- Змееносец •
- Змеиный король •
- На стыке трех миров •

 Издательство АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С79

Серия основана в 2005 году
Выпуск 132

Художники
В. Федоров, О. Юдин

Степанов Н. В.

С79 Змееносец; Змееносец; Змеиный король; На стыке трех миров /Послесл. И. Черного. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013.— 828 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1360-7

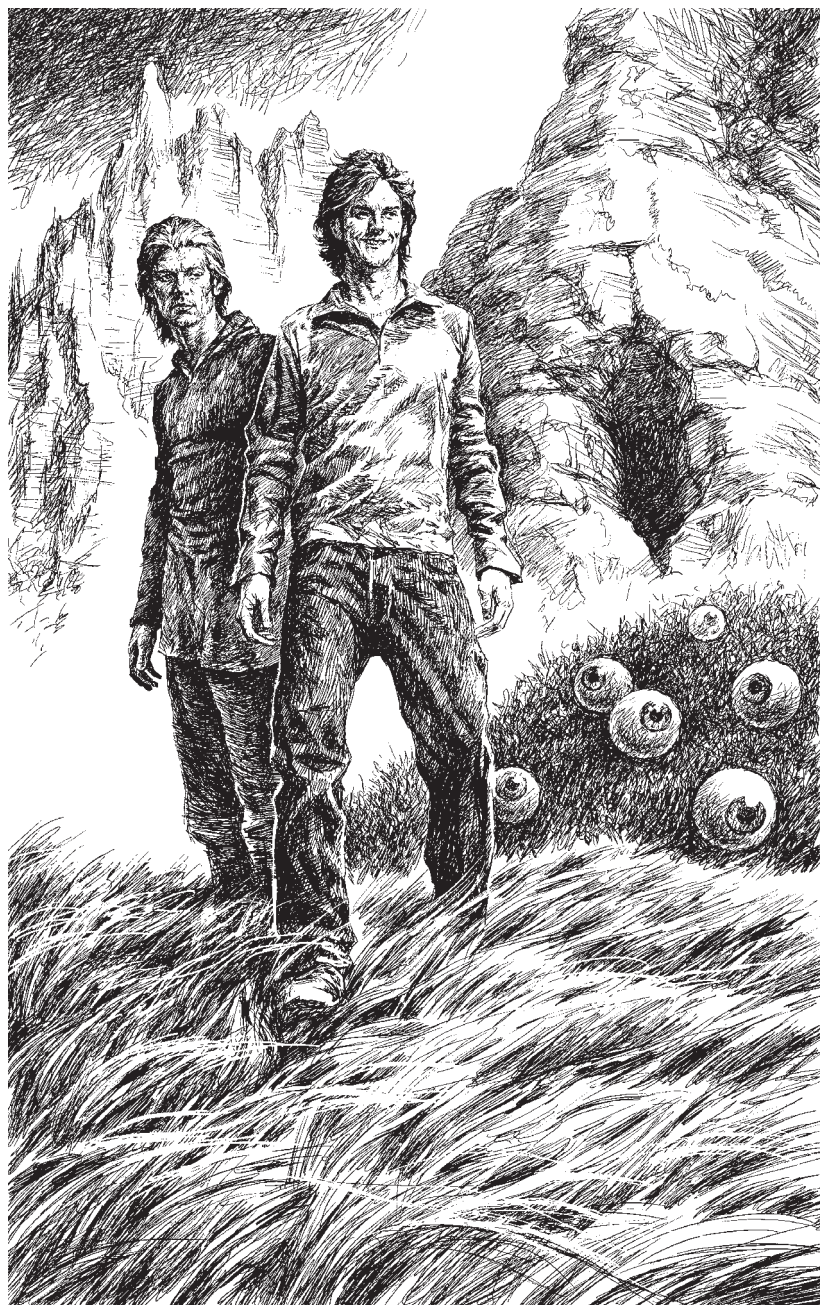
Везение везению рознь. И если человек вдруг выигрывает главный приз лотереи — поездку в сказочный мир, еще не факт, что обратно он вернется счастливым и довольным с массой впечатлений и фотографий. «Везунчику» Андрею Фетрову в качестве бонуса к путевке достается лжеродственник, змеиное царство, клан змепоклонников, племя железнорожников и разборки стоящих на краю гибели трех миров, без спасения которых назад ему дороги нет. А весь имеющийся арсенал — его навыки профессионального фокусника, с помощью которых придется выполнять вовсе не цирковые трюки, где малейшая ошибка может стать последней.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1360-7

© Степанов Н. В., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

• Змееносец •

Глава 1

ДЕЛОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Поздний звонок по тайному домофонному каналу насторожил Ромуда. Никого из друзей он сегодня не ждал, а неожиданные визиты обычно не сулили ничего хорошего. Хозяин трехэтажного особняка включил экран видеодомофона. После того как инфракрасное изображение преобразовалось в обычное, на мониторе появился худощавый незнакомец с впалыми щеками и длинным носом. Нежданный посетитель смотрел прямо в камеру, значит, об охранной системе дома он знал более чем достаточно.

«Кого это принесла нелегкая? Что за тип? Откуда ему известно о скрытом лазе в мою берлогу?»

Сорокалетний владелец небольшой туристической компании «Ранг» вел довольно уединенный образ жизни. Он не имел семьи, водил дружбу с парочкой таких же закоренелых холостяков и изредка встречался с дамами, которых в дом никогда не приводил. О спрятанном в зарослях резервном ходе знали только близкие друзья, однако последние три года и они заходили в дом исключительно через парадные ворота.

— Назовите свое имя и цель визита, — пробурчал Ромуд.

— Липкар по рекомендации Анварда. Имею серьезное деловое предложение.

— Я плохо воспринимаю черный юмор на ночь глядя. И незнакомых шутников в неурочное время не принимаю. — Затворник выключил экран.

Анвард был школьным другом хозяина «Ранга». Пару лет назад он продал свой процветающий бизнес, занял у Ромуда немалые деньги, чтобы провести неделю по другую сторону Врат, и там через несколько дней бесследно исчез. Вернувшиеся туристы из его группы рассказали, что видели, как он упал в реку. Тело тогда так и не нашли. По словам аборигенов, в воде обитали гигантские чудовища, которые, впрочем, за неделю пребывания не удостоили потусторонних гостей своим вниманием. В общем, утонул или повстречался с чудовищами, так и осталось тайной, но человек пропал. И вдруг появляется незнакомец, подходит к дому со стороны леса, ссылается на Анварда...

«Хотя кто еще мог сообщить этому типу тайну запасного входа? Оклин? Вряд ли. Он наверняка уже и сам забыл».

Новый сигнал звонка прервал ход мыслей Ромуда.

— Прощу прощения, я абсолютно не имел в виду ничего дурного.

Анвард передал пароль: толстушка, — скороговоркой произнес визитер, опасаясь повторного отключения.

Владелец турфирмы невольно улыбнулся, вспомнив довольно пикантную школьную историю, куда Анвард втянул и его, и Оклина. От новенькой учительницы, которую за глаза называли толстушкой, тогда досталось всему классу, за исключением самого зачинщика.

— Хорошо, проходите. — Ромуд нажал зеленую клавишу пульта.

Силовое поле вокруг прилежавшей к особняку территории образовательно проходило между двумя спрятанными в зарослях столбиками. Худощавый гость сделал два шага и остановился. Дальше его не пустило появившееся облако из насекомых. Противное неестественное жужжание мошкары било по нервам. Хотелось разогнать мелких летунов и поскорее убраться отсюда, но Липкару приходилось стоять, затаив дыхание. Его заранее предупредили об этой неприятной процедуре.

Наконец проверка закончилась. Насекомые отхлынули и, сбившись в единый комок, образовали плотный шарик с двумя светящимися огоньками. Шар плавно опустился на траву и голосом робота сообщил:

— Следуйте за проводником.

Посетитель послушно отправился за светящимися точками.

Систему защиты от посторонних Ромуд установил пять лет назад. Тогда в Ошудане, средним по меркам планеты Инварс городке, было очень беспокойно, и любые меры безопасности не казались лишними. Когда беспорядки, вызванные закрытием обогатительного комбината, утихли, он не стал снимать охранную систему.

В последнее время дела Ромуда шли хуже и хуже. Фирма с трудом сводила концы с концами, и его все чаще посещала мысль продать дело, но тогда пришлось бы искать новое занятие или идти в услужение к более удачливым воротилам туристического бизнеса. Такому повороту судьбы противилось все его естество, а потому владелец «Ранга» продолжал плыть по течению, надеясь на лучшее.

Странного гостя бизнесмен решил принять в оранжерее. Выполняя роль провожатого, шар снова распался на мелкие частицы. С неприятным жужжанием мошкар полетела к границе силового поля.

— Присаживайтесь. — Хозяин указал на плетеное кресло возле круглого стола. — Чем обязан?

Бутылка красного вина пятилетней выдержки, ваза с экзотическими фруктами и коробка дорогих сигар обычно предназначались для приема особых гостей. Ромуд был заинтригован. С интересом разглядывая своего ночного гостя, он разлил напиток по бокалам.

Гость присел за стол, привычным движением пальцев обеих рук заправил каштановые волосы за уши, поднял бокал и поднес его к своему длинному носу. Глубоко вдохнув аромат вина, он с явным сожалением поставил емкость обратно, даже не пригубив.

— Если не возражаете, хотелось бы сразу о деле. — Худощавый мужчина взял персик.

— Не пьете? — удивился хозяин. Для одного себя он вряд ли бы откупорил столь дорогой напиток.

— Почему же? С большим удовольствием. Но не в вашей реальности.

Глаза Ромуда непроизвольно округлились. Если гость не лукавил, эти его слова говорили о многом и полностью меняли статус позднего

визитера. Бизнесмен не слишком много знал о завратном мире, но понимал, что чародеи с той стороны Врат, которым здесь алкоголь был строго противопоказан, не каждый день заглядывают на огонек без приглашения. На Инварсе вообще выходцев из завратной реальности опасались, особенно волшебников, и никогда не оставляли одних без пристального внимания. И вдруг к нему заявляется человек...

— Вы действительно пришли с той стороны?

— Да. Вас это огорчает?

— Но ведь...

— Хотите убедиться, что я действительно волшебник? Пожалуйста. — Гость взглядом поднял в воздух яблоко и, пошевелив губами, разрезал его невидимым ножом на восемь ровных долек.

— Почему вы один? — Ромуд постарался успокоиться.

— Конспирация — залог успеха нашего общего дела. — В карих глазах ночного визитера блеснул лукавый огонек.

Чародею, прибывшему из завратного мира, обычно сразу по прибытии надевали антимагический медальон. А чтобы редкий гость не вздумал снять обрамленный хрусталем красный камень, во время пребывания на планете его сопровождали два специальных агента.

— Вы говорили об Анварде. Он действительно жив?

— Да, ваш друг неплохо устроился в нашей реальности. Он просил меня передать вот это. — На столе появились три пачки фиолетовых купюр. — Анвард сказал, что здесь его долг плюс проценты за два года.

«Сто процентов годовых? — обрадовался кредитор. — Неплохое вложение! С помощью этих денег я смогу залатать парочку финансовых дыр».

— Неужели Анвард нашел клад?

— В Жарзании деньги в землю не закапывают. Ваш приятель явно чем-то угодил высшим силам и сумел не только прижиться, но и открыть собственное дело. Наверное, слышали о «Натуральных шелках Гетонии»?

Гетонией называлась одна из провинций Жарзании — державы, располагавшейся по ту сторону Врат. На Инварсе о существовании этой небольшой области знали только благодаря упомянутой волшебником торговой марке.

— Еще бы! В наше время мало кто способен на столь стремительный взлет за полтора года. А эти ребята уже вошли в сотню богатейших предприятий Инварса.

— Так вот ткань для этих ребят через Врата поставляет наш общий знакомый.

— Молодчина Анвард, рад за него.

— Он предлагает и вам подняться до таких же высот. — Чародей старался говорить по-деловому, почти равнодушно, но, присмотревшись, несложно было заметить возникшее напряжение во взгляде. Липкар изучал реакцию собеседника.

— Легко сказать. — Ромуд залпом осушил бокал. — Торговой лицензии у меня нет и не предвидится. К тому же для подобных операций простой лицензии недостаточно: чтобы продвигать здесь товары вашего мира, нужно специальное разрешение правительства и торгового концерна.

— Я в курсе. Но вы имеете право предоставлять туристические

услуги и, насколько мне известно, без каких бы то ни было ограничений.

— Есть такое дело, — подтвердил хозяин особняка. — И что это дает?

— Анвард говорил, что спрос на посещение завтрачного мира, как вы называете нашу Жарзанию, сейчас чрезвычайно высок. Почему бы не организовать экскурсионный тур по Гетонии? Это, конечно, не Дамутория и не Арзанс, но, уверяю, там есть на что посмотреть и чем поднять адреналин в крови зажиточных инварсцев.

— Абсолютно невозможно. — Владелец «Ранга» разочарованно откинулся на спинку стула. — Пропускная способность всех Врат ограничена и расписана между крупнейшими корпорациями на десятилетия вперед. Меня и близко не подпустят...

— Вы говорите об уже известных Вратах. — Липкар надкусил персик и принялся с наслаждением его жевать, наблюдая за впечатлением, которое произвел на собеседника.

— Хотите сказать...

— Да, существуют Врата, о которых пока никто не знает. Причем не только на Инварсе, но и в нашей реальности.

— Не может быть!

— Вы так уверенно заявляете... Тогда объясните, как человек с моими способностями оказался в предместье Ошудана? Без амулета и соответствующего сопровождения.

— Новые Врата?

— Именно. Причем находятся они как раз на ваших землях.

— Возле дома? Но вы же появились вне контура силового поля. Опять магия?

— Я не настолько силен, чтобы в чужой реальности справиться с вашей защитой. Хотя у нас рассказывают об умельцах, способных и на такие чудеса. Нет, новые Врата расположены неподалеку от офиса «Ранга». Если не ошибаюсь, сквер, где находится фирма, тоже является ее собственностью?

— Пока да. Но там нет ничего, напоминающего Врата.

— Черные камни на берегу ручья помните?

— Конечно. Давно собирался их засыпать — плохо гармонируют с окружающей зеленью.

— Рекомендую не спешить.

— Но я никогда не видел там даже намека на разряды молний. Откуда?..

— В этом и заключается секрет, — остановил собеседника волшебник из чужого мира. — Врата оказались спящими. Чтобы разбудить их на короткое время, необходимо приложить некоторые усилия, о которых знаю только я.

— И много у вас спящих Врат? — заинтересовался бизнесмен.

— Пока мне удалось найти всего одни.

Владелец туристической компании на минуту задумался. С одной стороны, перед ним открывались грандиозные перспективы, но с другой...

— Погодите, я все равно не смогу организовать тур. Стоит заикнуться о существовании Врат, и с меня сразу потребуют непосильный

страховой взнос на их содержание. Дадут день на сбор денег, а потом отберут сквер за долги.

— А я и не предлагаю заявлять о туре здесь. Анвард сказал, что «Ранг» зарегистрирован на другой планете, какой-то Земле. Это верно?

— Конечно! И как я мог забыть! — Ромуд осушил еще один бокал красного.

— Вот там мы и продадим первую путевку. Да еще специально чуть снизим цену, чтобы клиент раньше времени не афишировал ваши возможности на Инварсе и не задавал лишних вопросов чиновникам.

— Отличная идея, Липкар! А откуда вы столько знаете о нашем бизнесе? — Как руководитель туристического агентства Ромуд уже мысленно прокручивал в голове проблемы, которые предстоит решить, чтобы отправить первого клиента на другую сторону.

— Брал уроки у вашего друга.

— Ай да Анвард! Как только продам путевку, сразу оплачиваю страховку и потом... Кстати, неплохо бы придумать туру звучное название.

— «Дикие нравы Гетонии» — подойдет?

— Неплохо, неплохо, но клиенту всегда нужно что-нибудь погорячее. Например, «Необузданная Гетония».

— Не возражаю.

Ромуд вылил остатки вина в свой бокал.

— А какова пропускная способность Врат?

— Слабенькая, — с явным сожалением ответил волшебник. — Хотя, с другой стороны, это как раз одна из причин, почему их до сих пор не обнаружили. Пока я могу переправлять лишь двоих человек за декаду. А когда поднакопим капитал, попробуем расширить наши возможности.

— Шесть клиентов в месяц... это будет... — Расчеты прибыли не заняли много времени. — Замечательно! Предлагаю сегодня же начать оформление бумаг.

— У меня уже все готово. — Липкар вытащил несколько исписанных листков. — Осталось только поставить подписи и печати, партнер.

— Господин Губерг, шеф просит вас срочно к нему зайти, — незнакомый женский голос заставил вице-президента компании прервать любимое занятие.

Мужчина с сожалением оторвал взгляд от превращенного в столешницу большого экрана и повернулся к двери. Обладательницу приятного контральто он раньше в офисе не встречал.

«У нас опять новенькая? Хороша! Ай да Райсман!»

Вице-президент часто отключал все виды связи, будучи сильно увлеченным новым проектом — как сегодня, например, когда даже пришлось отправлять посыльного, чтобы до него достучаться.

— Босс у себя?

— Президент ожидает в зеленом кабинете. Вас проводить?

— С удовольствием, но лучше в другой раз. Когда шефа там не будет, — оценивая прелести новенькой, мурлыкающим голосом произнес Франц Губерг.

Слегка прищурившись, девушка довольно холодно ответила:

— Если на зеленый цвет стен у вас такая же реакция, как у президента, то лучше не стоит.

— Выходит, этот раунд я Виктору уже проиграл. — Реакция секретарши несколько удивила тридцатилетнего мужчину — ее предшественницы обычно густо краснели при одном упоминании о комнате психологической разгрузки.

— Естественно. В таблицы рангов компании «Зелако» вы второй, а он — первый.

— Ты у нас который день работаешь, красавица? — спросил Франц.

— Десятый.

— Значит, зеленую комнату прошла дважды?

— Заходила туда три раза, — с нескрываемым вызовом ответила дамочка.

О слабости шефа к юным девицам в компании знали многие. Как и о том, что в кабинете психологической разгрузки он обычно проверял кандидатов на «профпригодность». Правда, на посту секретарши Райсмана, как правило, постоянно сменялись высокие блондинки, а эта... Ростом чуть ниже среднего, параметры явно не дотягивают до пресловутых девяносто — шестьдесят — девяносто. Не отличалась новенькая и роскошной золотистой шевелюрой. У нее были темно-русые волосы и стрижка под мальчика, назвать которую громким словом «прическа» можно было лишь с большой натяжкой. Но глаза... Вот на это сокровище Создатель точно не поспешил, награждая им девушку. Синие-синие, глубокие-глубокие, да еще в обрамлении таких ресниц, что любая реклама позавидует. В Средние века за подобное богатство любую женщину сжигали на костре без суда и следствия.

— А ты далеко пойдешь, красавица, — уверенно заявил Франц, не отрывая восхищенного взгляда от двух голубых озер.

— Меня зовут Вероника Таркова. — Девушка даже не собиралась опускать глаза.

— Очень далеко, Вероника.

Губергу никогда не нравились красотки с пухлыми губами и маленьким, слегка вздернутым носиком. Они ему напоминали компьютерных кукол. Все предшественницы Тарковой умели только хлопнуть ресницами и демонстративно бюст в глубоком декольте, подавая кофе. Новенькая и здесь смогла удивить вице-президента. Она была одета в брючный костюм, под расстегнутым пиджаком которого оказалась непрозрачная блузка с воротником-стойкой.

— Думаю, вы ошибаетесь на мой счет.

— Почему?

— Я не всегда иду туда, куда посылают.

— И часто посылают?

— Иногда бывает. Вот как сейчас за вами. — Указательным пальцем девушка коснулась переносицы, словно поправляла очки.

— Ах да. — Губерг поднялся. — Было очень приятно с тобой пообщаться. Надеюсь, мы встретимся в более неформальной обстановке.

— Если вы преследуете ту же цель, что и шеф, то не рекомендую. Кстати, хотелось бы узнать: он в зеленый кабинет всех вызывает по одному делу?

Франц не удержался от смеха, удивляясь раскрепощенности новой секретарши.

— Очень надеюсь, что ко мне у него дела другого плана.

— Да? А то я бы могла подсказать несколько полезных приемчиков.

— Ты мне их лучше как-нибудь потом покажешь, — улыбнулся вице-президент, покидая свой кабинет.

В кабинете психологической разгрузки его ожидал второй сюрприз.

— Райсман, ты что, где-то с медведем сцепился?! — воскликнул Франц. — Я тебя таким красивым никогда не видел.

Босс держал на перевязи забинтованную руку, а его лицо украшало несколько нашлапок из пластыря.

— Ага, мы с ним берлогу не поделили. Садись, поговорить надо. — Шеф указал старому приятелю на кресло.

— О твоей схватке с медведем?

— Да что ты заладил... Что, Вероника уже похвасталась?

— Новенькая? Нет, мы с ней больше о колористике беседовали. Занятный экземпляр... Знаешь, впервые вижу здесь дерзкую девицу. Но... Полностью одобряю твой выбор. Прежние куклы с одной извилиной, да и той явно не в голове, до чертиков надоели. Никакого удовольствия от общения.

— Не могу разделить твой оптимизм, Франц. — Президент непроизвольно дотронулся до ссадины на щеке.

— Так это ее рук дело? — Заместитель в очередной раз не сумел сдержатъ смех, заметив смущение друга. — А на вид — хрупкая барышня.

— Хрупкой у нас оказалась мебель. А барышня...

— Погоди, тогда мне тем более непонятно — зачем она три раза посещала зеленый кабинет?

— А чего тут понимать? Первый раз я ее вызвал для... — президент запнулся, теперь удивляясь самому себе, как ему ТАКОЕ могло прийти в голову по отношению к этой новенькой.

— Первый можно пропустить.

— Во второй она привела сюда врача, а в третий принесла лекарства и перевязочные материалы.

— Ай да умница! Вот это девушка!

— Ладно издеваться. Я ведь ей абсолютно ничего не сделал. Только собрался блузку немного поправить...

— На груди?

— Какая разница где?

— Да, действительно, — ухмыльнувшись, кивнул Губерг. — Ну и как, получилось?

— Думаешь, помню? Очнулся на обломках журнального столика. Рядом доктор с жужжащей аптечкой и она. Объясняет, как неловко я споткнулся.

— Что же ты такой невнимательный? Под ноги посмотреть надо, — продолжал потешаться вице-президент.

Фирму «Зелако» двое приятелей организовали десять лет назад. Предоставление услуг по межпланетным перевозкам необычных грузов тогда только-только разворачивалось, и дела шли прекрасно. Желающих отправить на далекую планету живой уголок родины нашлось на удивление много, а дело оказалось довольно хлопотным: требовалось провести целый ряд процедур по адаптации чужеродной флоры и фауны к местным условиям, изучить перспективы их взаи-

модействия и прочее, прочее, прочее. Не говоря уже об оформлении бумаг на ввоз и вывоз. Этим и взялась заниматься фирма «Зелако». Бизнес быстро пошел в гору. С тех пор компания заметно выросла, создала более десятка дочерних фирм и около полусотни филиалов. И нажила себе несколько серьезных конкурентов.

— Ладно, хватит издеваться, не для того звал, — попытался закрыть тему Райсман.

— Одну, минутку, Виктор, — не унимался заместитель, — ты же в прошлом боксер. Как допустил, чтобы слабая женщина...

— Слабая?! Ты о русском стиле единоборства что-нибудь слышал?

— Да так, краем уха.

Сам Губерг никогда серьезно единоборствами не увлекался, хотя и слабаком не был. В особенности, если применял некие технические средства собственного изготовления.

— Так вот, она занимается этим с шести лет. В шестнадцать — чемпион России. В восемнадцать пошла в армию и почти сразу устроила там групповую драку с тремя десанниками. В итоге «слабую женщину» выгнали за превышение степени допустимой самообороны.

— И ты ее взял с такой биографией?

— Думаешь, когда она пришла на собеседование, я в бумаги смотрел? Ты ее глаза видел?

— Не слепой.

— Тогда чего спрашиваешь?

— Стараюсь учиться на чужих ошибках. Откуда про драку узнал?

В трудовой книжке про такое не пишут.

— После первой же «приватной встречи» мне захотелось выяснить, что за дьявола в юбке я принял на работу.

— Выяснил?

— С некоторым опозданием, как видишь.

— Тогда почему до сих пор не уволил? Неужели околдовала?

— Уволишь ее, как же! Дядя возглавляет местный налоговый департамент, а дед уже не первый срок в депутатах. Как думаешь, сколько времени просуществует наша компания, если вскроется факт незаконного увольнения сотрудника?

— Может, ей денег предложить?

— Да ладно, пусть работает. Сам же говоришь, она тебе понравилась. К тому же Вероника далеко не самая большая наша неприятность. — Президент принялся нервно вышагивать по комнате из угла в угол. — Дело в том, что на сегодняшний день у фирмы денег нет. Совсем. Мы даже не в нуле, а в большом минусе.

— Каким образом?

— Умелые действия конкурентов, некоторые мои просчеты и твоя лотерея. И вот теперь мы на краю финансовой пропасти.

— Глубокой? — Неожиданное известие пока не испортило настроение заму.

— Из такой обычно не выбираются.

Губергу вспомнилась ситуация трехлетней давности. Тогда финансовая атака конкурентов поставила под вопрос само существование «Зелако», и компании потребовался спасательный круг в виде крупного денежного вливания. Естественным решением подобной ситуации казалось получение очередного кредита, но местные банки,

ранее встречавшие фирму с распростертыми объятиями, один за другим начали ссылаться на временные трудности. По-видимому, кто-то в верхах был заинтересован в захвате той ниши рынка, которую перекрывали Франц и Виктор. А поскольку слух о близком крахе компании распространялся со скоростью, близкой к световой, в предоставлении средств по очереди отказали и все транснациональные финансовые корпорации. Фирма семимильными шагами приближалась к банкротству. Этим бы все и закончилось, если бы не Губерг с его необычным тотализатором.

К тому времени популярность разного рода лотерей и розыгрышей из-за многочисленных махинаций недобросовестных устроителей заметно снизилась. Большинство азартных игр, проходивших в «живом эфире», на поверку оказывалось хорошо срежиссированной подставой... Практически любую «прямую трансляцию» могли записать за неделю до показа, а современная аппаратура позволяла обеспечить выпадение нужного шарика в нужной последовательности. И основные выигрыши оседали в карманах организаторов массового обмана граждан, которым в итоге доставались лишь крохи. После ряда громких разоблачений подобные игры перестали интересовать людей, и азартный по своей натуре человек отказался вкладывать деньги в призрачные авантюры.

И вдруг совершенно неожиданно появилась Лунная лотерея, в которой не было ни ведущих, ни шаров, ни шоу, а только фотоснимки. Сорок фотографий каждый час на протяжении суток. Один из спутников Луны транслировал снимки на специально выделенный телевизионный канал. Для каких целей был предназначен этот канал, Франц так и не узнал, его привлекли многочисленные кратеры на поверхности. Они присутствовали практически на каждой снимке, но, попробуй угадай, сколько?..

Игра увлекла многих обилием ставок и количеством выигрышей по ним. Можно было угадать, какие числа окажутся в большинстве — четные или нечетные, прогнозировать процент простых чисел, заканчивающихся на определенную цифру, и тому подобное. Самыми редкими, а потому и самыми крупными по размеру выплат были случаи угадывания конкретного числа на конкретной снимке. Если за час такое удавалось сделать семь раз, счастливицу ожидал главный приз — поездка на планету Инварс с посещением сказочной реальности.

Фирму — организатора лотереи Франц создал под чужим именем, а денежные потоки направил на спасение «Зелако». И вот теперь Райсман заявлял...

— Я не совсем понимаю, при чем тут моя лотерея?

— Сейчас все расскажу по порядку. — Виктор подошел к окну и раздвинул жалюзи. Здание с надписью «Странник» заметно выделялось среди других строений. — Похоже, господин Шпакман снова решил потеснить конкурентов.

Шпакман возглавлял фирму «Странник». Три года назад он первым изъявил желание купить акции тонущей фирмы. За очень смешную сумму.

Президент вернулся на прежнее место.

— На прошлой неделе «Странник» едва не приобрел контроль-

ный пакет акций поволжского космодрома. Знаешь, чем бы это нам грозило?

— Догадываюсь. Отказом в транспортировке наших грузов.

— Точно. Поэтому я приложил все силы и средства, чтобы отвоевать десять процентов.

— Представляю, насколько взлетели цены.

— Мне еще повезло. Продавец выложил весь пакет целиком, но подставная фирма сорвала торги, и пакет был раздроблен.

— Хороший ход, — одобрительно кивнул Губерг, понимая, кто стоял за недобросовестным участником торгов.

— Толку-то! Акции космопорта сожрали все наши средства, включая копилку Лунной лотереи.

— Не беда, скоро новый тираж. Деньги будут.

— А вот тут ты сильно ошибаешься. Нельзя так глубоко уходить в новые проекты. Думая о будущем, не забывай о настоящем, иначе оно такой апшеркот преподнесет, не очухаешься. — Райсман выложил на стол газету. — Вот полюбуйся.

«Счастливым обладатель главного приза уже пакует вещи, чтобы отправиться в волшебный мир. Тысячи глаз прикованы к его персоне. Наконец-то свершилось!» Под каждым заголовком находилось фото одного и того же человека.

— Неужели кто-то выиграл? А мне почему ничего не сказали?

— Сам же три недели назад приказал никому тебя не беспокоить. Вот и получи сюрприз.

— Мы хоть что-то оплатили? — Франц только теперь по-настоящему осознал положение, в котором они очутились.

— Нет, послезавтра необходимо либо подтвердить заказ и перечислить деньги, либо отказаться и заплатить неустойку. Бронь на посещение завратного мира тоже денег стоит.

— Кредиты, насколько я понимаю, нам опять никто не даст.

— Прошедший месяц был очень тяжелым, мы и так в долгах по самые уши. Даже дома, где мы с тобой проживаем, и те заложены.

— Понятно. У тебя на личном счете что-нибудь имеется?

— Крохи. Только на дорогу до Инварса в один конец.

— У меня? — Губерг никогда не интересовался собственным счетом, поручив контроль за ним приятелю.

— Твоих денег хватило бы на треть самой краткосрочной путевки в завратный мир.

— Плохо.

— А то я не знаю.

— А если перенести поездку на более поздний срок?

— Исключено. Шпакман постарался. Сроки и выполнение других обязательств перед счастливицом взяты под контроль правительства. Только попробуй сорвать путешествие — и тебя задавят огромными штрафами.

— Во обложили, гады! Прямо хоть беги к уважаемому Шпакману на поклон. Как думаешь, под какой процент он даст нам денег?

— Хватит шутить! Скажи, что делать?

Цена путевки в Жарзанию действительно составляла очень крупную сумму, которой хватило бы на приобретение среднего межпла-

нетного лайнера. Причем львиную долю — около восьмидесяти процентов — занимала аренда Врат на проход туда и обратно.

— Когда должен вылететь победитель? — потухшим голосом спросил Франц.

— Через три дня.

— Полагаю, наш аналитический центр уже проработал все варианты приобретения путевки? В том числе и нелегальные?

— Рынок туристических услуг Инварса перелопачен сверху донизу. Ни одной зацепки. Вот, — Райсман вытащил из кармана информационный кристалл, — хочешь полюбопытствовать?

В кабинете психологической разгрузки стоял всего один компьютер, который здесь использовался для моделирования расслабляющих картографических изображений. К общей сети компании он доступа не имел.

— Позже. — Губерг уперся в лоб пальцами обеих рук. — Что ж, остается лишь одна надежда.

— Какая?

— Перекупить путевку у какого-нибудь туриста здесь, на Земле.

— Как ты найдешь такого человека? Состоятельные клиенты не любят себя афишировать. Да и вряд ли они уступят свое место за треть цены.

— Пообещаем ему золотые горы плюс ту же поездку, но через полгода, а будет артачиться — еще и долю в бизнесе. Главное — его найти. Кристалл я, пожалуй, возьму.

— Может, тебе лучше зайти в аналитический центр? Там более полная информация.

— Не стоит. Думаю, Шпакман уже в курсе, где мы ищем выход из положения.

— Пожалуй, ты прав. С его возможностями проникнуть в нашу сеть — раз плюнуть.

— Я подойду к проблеме, не привлекая ресурсов компании «Зелак».

— Успехов тебе, — тяжело вздохнул Виктор. — Нам бы только эту неделю продержаться. Потом должен заработать мексиканский договор, там заказов на полгода напряженной работы. Да и деньги по следующему тиражу лотереи начнут поступать на счет.

Глава 2

ГОСПОДИН ФЕТРОВ

— Господин Фетров? — Возле северного терминала Андрея окликнула невысокая стройная девушка.

— Да, это я, — кивнул светловолосый человек лет двадцати пяти.

Господин Фетров был довольно неприметным малым — чуть выше среднего роста, слегка выющиеся, зачесанные назад русые волосы, почти круглое лицо, невысокий лоб, который постоянно прорезали две горизонтальные морщины, когда парень смотрел вверх. Цвет глаз молодого человека определить сразу не представлялось возмож-

ным — оттенок менялся от бледно-голубого к светло-серому, в зависимости от освещения.

— Я ваш сопровождающий на планету Инварс.

— Здорово! — Победитель Лунной лотереи подумал, что выиграл двойной приз, если отправляется за своей давней мечтой в сопровождении столь очаровательной спутницы. — А в Гетонию мы тоже вместе полетим?

Турист не ожидал, что к нему явится настоящая фея. Общительный по натуре, на этот раз он несколько растерялся, околдованный бездонной синевой глаз красавицы.

— Нет! Моя задача — доставить вас на Инварс и передать с рук на руки сотрудникам фирмы «Ранг». Ваша задача — мне не мешать. Понятно? — по-военному четко распределила дамочка обязанности сторон.

— В общих чертах. И мне очень жаль, — искренне огорчился парень. Его немного покорила прямолинейность девушки. «Доставить», «передать с рук на руки», будто он был каким-то неодушевленным предметом. — В волшебном мире рядом с волшебной девушкой...

— Андрей Валентинович, давайте сразу договоримся: у нас сугубо деловое общение. Для вас поездка — приятный отдых, а для меня — работа. Не скажу, что визит на Инварс входил в мои ближайшие планы.

Райсман убил два дня, яростно торгуясь с владельцем компании «Ранг», но в итоге цена путешествия в завратный мир, и без того составлявшая чуть более трети от минимально возможной, снизилась еще на пятнадцать процентов. Правда, фирме пришлось взять на себя доставку и сопровождение туриста в Ошудан, попутно разрешив еще одну щекогловую проблему: президент «Зелако» на какое-то время избавился от новой секретарши, сначала назначив своим помощником и сразу отправив на выполнение ответственного секретного задания.

Губергу снова удалось увести компанию от края пропасти. Он напряженно работал всю ночь и отыскал-таки инварскую туристическую фирму, зарегистрированную на Земле. Как раз в тот день она выставила на продажу тур в Гетонию, которая раньше не упоминалась ни в одном туристическом справочнике по Жарзании и, видимо, поэтому не была обнаружена людьми «Странника». Проблема неожиданно выигрыша благополучно разрешилась, поглотив все оставшиеся сбережения Франца. И вот теперь счастливец вместе с красавицей, еще недавно служившей в «Зелако» секретарем президента, ожидал посадки в поволжском космопорте.

— Прошу прощения, сударыня, — не желая выглядеть навязчивым, Андрей быстро перешел на официальный тон. — Разрешите один вопрос?

— Спрашивайте.

— Как прикажете к вам обращаться?

— Вероника Таркова. Не сударыня, не мадам и не сеньорита — просто Вероника, — представилась дамочка. — Это все ваши вещи?

Она окинула взглядом своего подопечного. Черные джинсы, серая в полоску рубаха и легкая светлая ветровка. Багаж туриста составля-

ла единственная перекинута через плечо сумка. Андрей поправил лямку и похлопал ладонью по широкому клапану поклажи.

— Да, тут весь мой багаж.

— Тогда пошли. Челнок на Марс отправляется через два часа, а отсюда на Инварс прямым рейсом следует космолет «Ураган». Это не совсем пассажирский лайнер, поэтому туда вас без меня не пропустят. Попрошу не отставать.

Она решительно направилась к терминалам. Летний брючный костюм мягко облегал стройную фигурку девушки. Андрей чуть задержался, провожая ее оценивающим взглядом. Затем спохватился, пробормотав себе под нос:

— Не беспокойтесь, не отстану.

Сказать это было гораздо проще, чем выполнить, особенно в узком коридоре на подходе к терминалу, где их неожиданно разделил встречный поток прибывших пассажиров.

«Ничего, — утешал себя Андрей, — заблудиться тут невозможно».

— Господин Фетров? — сипловатый мужской голос над самым ухом заставил парня вздрогнуть.

— Да.

Удачливый турист оглянулся и наткнулся на недобрый взгляд лысого круглолицего типа. Тот широко улыбался, демонстрируя белизну зубов, однако улыбка казалась приклеенной к неживой, будто восковой физиономии.

— Собираетесь на Инварс?

— Есть такое дело.

— Настоятельно рекомендую этого не делать. И обещаю, что в качестве компенсации за несостоявшееся турне вы получите бешеные деньги.

Столь неожиданное предложение вызвало у Андрея некоторое недоумение:

— Зачем?

— Что — зачем? — Простой вопрос сбил незнакомца с толку.

— Хорошо, спрошу по-другому: для чего мне бешеные деньги? Еще покусают, не дай бог, потом мучайся. Вот вам когда-нибудь делали уколы от бешенства?

Если Фетрову чем-то не нравился собеседник, парень применял проверенную тактику — старался поставить неприятного ему типа в неловкое положение и увести разговор в никуда.

— Я не шучу. — Лысый согнал с лица фальшивую улыбку и сразу стал похож на бультерьера. — Есть очень солидные люди, которые не заинтересованы в твоей поездке, парень. И не тебе с ними тягаться.

— Да я и не собирался ни с кем тягаться, я отдыхать еду. А интересы твоих очень солидных людей пусть удовлетворяют «ночные бабочки», у них работа такая. — Андрей тоже перешел на «ты».

— Хватит паясничать. Ты против них никто, и зовут тебя никак. — Мужик явно не ожидал отказа. У Андрея было чувство, что «бультерьер» сейчас вцепится ему в глотку. — Объясняя для не слишком понятливых: ты не садишься на сегодняшний рейс и заявляешь прессе, что это оплошность организаторов.

— И все? — Турист сделал вид, будто он только сейчас понял, о чем речь.

— Да, — облегченно вздохнул лысый, посчитав, что договоренность достигнута. — Триста тысяч получишь на свой счет уже сегодня.

— Нет, к таким деньгам я не привык, еще сойду с ума от счастья... А оно мне надо?

— Отказываешься? — нахмурился незнакомец. — А зря. Ты сильно пожалеешь о своем решении. И очень скоро.

— Будем считать, что разговора не было. — Фетров воспринял предложение лысого как недобрый розыгрыш и продолжение того, что случилось накануне его вылета в космопорт.

«Нет, Галька уже совсем свихнулась! Главное, сама виновата — не я же ее толкал в объятия Вадима. Мало ей, что меня в аэропорту чуть не арестовали, так еще и здесь устроила шоу дрессированных собак. Где она откопала этого «красавца»?»

После разрыва отношений бывшая подруга несколько раз устраивала Андрею довольно крупные неприятности. Из-за нее месяц назад парень очутился в милиции и долго доказывал свою непричастность к хулиганскому нападению на одинокую девушку. Потом подстроила срыв его номера в цирке, из-за чего парень чуть не лишился работы — любимой работы. А при посадке на самолет его вообще приняли за террориста. Выручила оказавшаяся под рукой газета с портретом победителя Лунной лотереи.

— Андрей, вы куда пропали? — дернула туриста за рукав Вероника.

— Да тут один тип приставал с непристойными предложениями. — Фетров искал глазами сверкающую лысину, но не обнаружил ее в толпе.

— Хотите опоздать на рейс? Ничего не получится. Учтите: рисковать своей работой из-за вас я не собираюсь. Давайте руку!

Дальше они шли как детсадовцы, взявшись за ручки. Пробивная в буквальном смысле девица прокладывала путь в людском потоке, а парень послушно двигался в образовавшемся фарватере. Таким способом парочка миновала толпу и добралась до таможенных коридоров. Естественно, Вероника направилась к зеленому.

— О, господин Фетров! Поздравляю вас с удачей! — Вышедший навстречу мужчина в форме таможенной службы улыбался приблизительно так же натурально, как и лысый тип.

Андрей насторожился, мгновенно настроившись сражаться с каждым, кто встанет на пути к осуществлению его детской мечты:

— Благодарю.

— Я без-з-зумно извиняюсь, но вам необходимо уладить некоторые формальности. Прошу следовать за мной.

«Так... Один предлагает бешеные деньги, у другого безумные извинения. Елки-метелки, соленый огурец, не космопорт, а сумасшедший дом! Как-то вспотыкач начинается мое путешествие к мечте детства. Видать, чтобы попасть в сказку, нужно пройти огонь, воду и медные трубы. Ничего, если понадобится, огонь потушим, воду осушим, а медь расплавим».

— Какие формальности?! — начала возмущаться девушка. — Вы не имеете права! Из-за вас мы можем опоздать на рейс.

— Будете пререкаться — действительно опоздаете, — надменно произнес таможенник, ощущая себя полным хозяином положения. Он даже не обернулся на протест Вероники.

«Нахальный тип, — пришел к выводу Фетров. — Кто ему дал право так разговаривать с девушкой? Он взгляда ее не стоит, а туда же. Ну ничего, он у меня еще пожалеет!»

Парень даже сам удивился собственной вспыльчивости. Видимо, сказывалось напряжение последних дней перед вылетом, Галькины чудачества, а тут еще лысый со своими предложениями...

Помощник президента фирмы «Зелако» тем временем вытащила телефон и набрала номер деда. Она не имела привычки обращаться за помощью к родственникам, но чересчур самодовольная физиономия чиновника внушала опасение, а провалить свое первое ответственное задание Таркова не имела права. Буквально накануне у нее состоялся тяжелый разговор с мамой, и девушка пообещала, что проработает на новом месте хотя бы год.

Следуя за таможенником, они вошли в небольшую комнату. Окон в ней почему-то не оказалось. Прямоугольный стол, стул без спинки, парочка шкафов и... Андрей сразу заметил три крохотных видеокамеры — сказала профессиональная привычка.

«Неужели Галька опять что-то подстроила? Вот ненормальная! Это уже смахивает на манию».

— Вероника, стойте здесь и не двигайтесь! Я потом все объясню, — скороговоркой прошептал Фетров с таким умоляющим выражением, что девушка выполнила просьбу.

Задержанный турист точно выбрал конкретное место, где остановиться самому.

— Оружие, наркотики, контрабанда?

— Ничего запрещенного к вывозу не имею. Если сомневаетесь, можете обыскать. — Андрей положил сумку на стол.

— Прошу вывернуть карманы вашей куртки, господин Фетров. — Таможенник с трудом скрывал самодовольную улыбку.

«Лысый! — сразу промелькнуло в голове счастливчика. — Мог подложить что угодно!»

За секунду он мысленно перебрал несколько вариантов решения проблемы, но сделать выбор не давало опасение за последствия, он не знал, какой сюрприз его ожидает. Если к инциденту действительно причастна Галька, могла пострадать его рука, чего совершенно не хотелось.

— К большому сожалению, я не могу этого сделать, — пожал плечами турист.

— Почему?

— Суеверный. Выворачивать карманы перед вылетом на другую планету — плохая примета. Один мой знакомый вот так же потерял билет на свой рейс. Всего себя обыскал с ног до головы. Карманы все наизнанку вывернул, да так и не улетел в этот день. Примета — против нее не попрешь.

— Не мелите ерунды, молодой человек. Любой кассир по сети сразу бы восстановил билет вашему знакомому.

— Никто не спорит, ему и восстановили, только рейс у моего приятеля был не на этот, а на следующий день, представляете!

— И при чем здесь карманы?

— Ну так примета же сработала! Вывернул — и пришлось оставаться дома. А мне опаздывать никак нельзя. Каждый день на вес золота.

— Хорошо, — стиснул зубы служивый, он понемногу начал терять самообладание, — пусть вам поможет девушка.

— Нет! — почти выкрикнул парень, одарив спутницу таким взглядом, что та сразу вернулась на место. — Она летит со мной, примета распространяется и на нее.

Повернувшись обратно к блюстителю таможенного порядка, Фетров неожиданно поскользнулся на ровном месте и как-то неестественно махнул рукой.

— Предпочитаете, чтобы это сделал я? — В голосе чиновника появились угрожающие нотки.

— Каждый должен выполнять свою работу, а не перекладывать ее на других, — кивнул Андрей. — Тем более что вы, скорее всего, не собираетесь сегодня покидать Землю? Я прав?

Таможенник поднялся и подошел к строптивому пассажиру. Пакет с белым порошком он обнаружил во втором боковом кармане.

— Что это, господин Фетров?

— Понятия не имею, — честно сознался турист. Он ожидал чего-нибудь более взрывоопасного, так что даже вздохнул облегченно, увидев простенький улов. — Похоже на сахарную пудру.

— ЭТО находилось в вашем кармане, а вы не знаете? Очень интересно.

— Я его туда не клал.

— Хотите сказать, что пакет вам подкинули? — Таможенник небрежно положил находку на край стола.

— Я хочу сказать, что, проходя мимо сотни совершенно незнакомых людей, чего только не зачерпнешь в оттопыренные карманы ветровки. Может, кто-то по рассеянности или по доброте душевной просто перепутал свой карман с моим. В жизни чего только не случается. — Андрей, не переставая говорить, немного приблизился к столу.

— Сколько разных сказок я наслушался за годы службы... Могли бы придумать что-нибудь более правдоподобное.

— Придумать действительно можно и лучше, но поскольку я горю правду, в этом нет необходимости.

— Правду? Значит, вы просто шли, и вам в карман неизвестно откуда упал пакет? Как интересно! Мистика, да и только! — Чиновник явно упивался своим положением. — А знаете, что еще интереснее? Я каждый день прохожу через ту же толпу, но мне ни разу никто ничего не положил ни в один карман.

— Не огорчайтесь, уважаемый, это не самое страшное в жизни. Когда-нибудь и на вашей улице будет праздник. Мне даже интересно, какой сюрприз вы бы хотели однажды обнаружить?

— Вот только не надо изображать из себя клоуна, а то как бы потом плакать не пришлось. Любой пассажир перед вылетом должен знать, что у него в карманах...

— ...это святая обязанность каждого человека! — тоном, каким обычно произносят проповеди, закончил фразу Фетров и вдруг резко перешел в наступление, задав вопрос с нажимом в голосе: — А вы знаете содержимое своих карманов?

— Конечно!

— Уверены?

— Абсолютно. — Чиновник немного растерялся под неожиданным напором пойманного с поличным.

— Сейчас посмотрим. — Андрей бесцеремонно расстегнул нагрудный карман таможенника и вытащил оттуда свои наручные часы. — Это ваше?

— Нет.

— Тогда объясните, как они там очутились? Может, вы их украли?

— Издеваетесь?!

— Нет, просто показываю, как легко можно оказаться на моем месте.

— Ваши фокусы вам даром не пройдут. Сейчас я отправлю этот порошок на экспертизу... — Служака схватил пакет со стола.

— Вы бы постеснялись размахивать подобным предметом перед девушкой...

— Что?! — вскричал чиновник. Он вдруг заметил, что внутри пакетика теперь вовсе не порошок, а набор цветных презервативов. — Ну все, мужик! Ты меня достал окончательно! Сейчас вызову сюда понятых, и мы разберем твою одежду на запчасти. А когда найдем...

— Владислав, — в комнату вошел другой таможенник, — ты задерживаешь рейс на Марс?

— Я снимаю этих пассажиров с рейса.

— Надеюсь, у тебя имеются веские основания?

— У пассажира найден подозрительный пакет. — Таможенник поспешил спрятать презервативы в карман брюк.

— Где он?

— Пропал, но на видео должен быть обязательно.

— Ты проворонил вещественное доказательство?

— Я найду.

— Разрешение на обыск имеется?

— Видеозапись будет основанием, — неуверенно произнес Владислав. Ему не очень хотелось, чтобы начальство видело его с презервативами в руках.

— Смотрел?

— Еще нет.

— Так чего же ты стоишь? До отправления челнока осталось меньше полутора часов. Либо ты выдвигаешь официальное обвинение, либо извиняешься и отпускаешь людей. Не забыл, с кого теперь взыскивают за несостоявшийся вылет?

После участвовавших случаев произвола со стороны таможенных служб страховым компаниям удалось протащить через парламент закон об ответственности таможенников за необоснованные задержки пассажиров. Теперь они были обязаны не только выплачивать стоимость билета, но и полностью компенсировать потери по иску пострадавших. Причем львиную долю выплат взыскивали с чиновника, принявшего решение.

— Я сейчас. — Владислав поднял крышку стола, оказавшуюся монитором и просмотрел запись.

Кислое выражение лица сообщило больше, чем хотел рассказать его владелец. На двух экранах были видны только затылки пассажиров, а третья камера после того, как поскользнулся Фетров, вдруг по-

теряла четкость изображения и показывала ежика в тумане, который оттуда еще не вышел.

— Я настаиваю на обыске, — прорычал обманутый чиновник. — Пакет с порошком у него. Это точно.

— Пусть обыскивает, — равнодушно отреагировал Андрей. — Я понятия не имею, о чем идет речь. Правда, один пакетик с весьма пикантным содержанием мне только что показали. Вы его ищете?

— Хватит надо мной издеваться! Ты у меня сейчас...

— Только попрошу сначала пригласить независимого адвоката и понятых, чтобы зафиксировать факт произвола, — не дал закончить Фетров.

— Ты знаешь, куда отправляется этот пассажир, Владислав? — недавно вошедший таможенник выглядел весьма озабоченным.

— На Инварс.

— Если конкретнее — то в завратный мир, куда билетик стоит столько, сколько нам с тобой за десять жизней не заработать. Ты готов рискнуть?

В комнате повисла напряженная пауза. Казалось, еще немного — и будет слышно, с каким скрипом проворачиваются шестеренки мыслительного процесса.

— Прошу прощения, господин Фетров, произошло недоразумение, — выдавил из себя Владислав.

Удалившись на пару метров от злополучной комнаты, Таркова не выдержала:

— Ты... Прошу прощения, вы... совсем рехнулись? Что вы устроили в досмотровой? Кому вздумали фокусы показывать?

— Нет ничего лучше, чем максимально наглядно объяснить человеку его заблуждения, — улыбнувшись, ответил Андрей.

— Ты... вы представляете?..

— Вероника, зачем вы себя насилуете? Мне, например, гораздо легче общаться на «ты». Тем более что я, в сравнении с вами, не такой уж и старый. Или я плохо выгляжу?

— Ты ведешь себя как ребенок! — Девушка все не могла успокоиться. — Если бы таможенник устроил обыск, то...

— Он бы ничего не нашел. Разве что догадался залезть в собственный карман, но при понятых и адвокате. Это был бы грандиозный скандал!

— Откуда у тебя пакет с порошком?

— Точно не знаю, скорее всего — происки недоброжелателей, — махнул рукой Фетров. — Завидуют, что я оказался столь удачливым.

— У тебя есть такие враги? — удивилась Вероника.

— Какие?

— Если в пакете действительно был наркотик, тебя могли посадить на десять лет. Когда ты успел его подменить и откуда взялся?.. — девушка запнулась. — Я ничего не заметила.

— Мужик так сожалел о том, что ему судьба не преподносит сюрпризов, что я по доброте душевной решил ему помочь. Пусть порадуются. — Андрей искусно ушел от ответа. — А насчет презервативов... Они лежали у него во внутреннем кармане.

— Ты же мог сорвать вылет, — не унималась Таркова. Она страшно переволновалась в кабинете таможенника.

— Давай не будем об этом думать. Сама же сказала — я на отдыхе, значит, только о приятном. Например, не заказать ли нам бутылочку красного для снятия стресса? Минут пятнадцать у нас имеется. Зайдем в буфет?

В огромном зале, где оказалась парочка, кафе и бары встречались на каждом шагу. Андрей по привычке называл их буфетами.

— Можешь заказывать себе что угодно. На отдыхе сейчас лишь один из нас, а я на работе не пью.

— А сок будешь?

— Ладно, уговорил. Во рту действительно пересохло.

Турист заказал два стакана свежевыжатого апельсинового и присел за столик рядом с девушкой.

— Кстати, забыл поблагодарить тебя, Вероника.

— За что?

— Ты оставалась на месте, как я и просил.

— Я уже потом поняла, что исполняю роль ширмы и заслоняю одну из камер. Вторую ты загородил сам. Но как удалось справиться с третьей?

— Замазал объектив — и все дела.

— Чем? Ты же к ней не приближался.

— Не люблю раскрывать свои профессиональные секреты, ну да ладно! Смотри. — На ладони Андрея лежала серая капсула размером с пшеничное зернышко. — Если ее сначала сжать пальцами, а затем бросить, например, на стекло, образуется мутное пятнышко, которое исчезает без следа через пять минут. На это время съемка не прекращается, но и разобрать ничего невозможно.

— Откуда у тебя такая капсула?

— В манжетах моих рукавов еще много сюрпризов. Могу устроить дымовую завесу, вспышку огня, да мало ли что...

— Ты способен с первого раза попасть таким маленьким зернышком в глазок камеры? Это невозможно!

— Годы тренировок, — с нарочитой небрежностью произнес турист.

— А ты случайно не домушником работаешь?

— Не угадала. Первое предположение было вернее.

— Какое предположение?

— О фокусах. Я потомственный иллюзионист.

— Да-а-а? А при чем тут видеокамеры?

— Ну так это же первейшие враги моей профессии.

— То есть?

— Сама посуди. В любом фокусе присутствует некая доля обмана. Та скрытая от наблюдателей часть, которая и привносит в наше ремесло необычность, волшебство. Пока зритель о ней не знает, он восторгается, но стоит раскрыть секрет, и действие теряет свою привлекательность. С появлением современных систем слежения нам, фокусникам, работать стало очень тяжело. Тебя со всех сторон записывают на видео, а потом чуть ли не под микроскопом рассматривают каждый шаг. У себя в цирке мы научились с этим справляться, но иногда приходится демонстрировать свое мастерство у кого-нибудь в гостях, там, где отказать хозяевам сложно. Вот и приходится прибегать к не-

которым хитростям. — О своей любимой работе Фетров мог говорить часами.

— Против технического прогресса вы боретесь его же методами, — пришла к заключению Таркова.

— А куда деваться?

— И ты решил точно так же разобраться с чиновником?

— Так ведь получилось же.

— Скажи спасибо, что по просьбе моего деда явился второй таможенник. А то ведь фокус мог и не сработать, но сыграл бы свою роль пресловутый человеческий фактор, и мы опоздали бы на рейс. То-то обрадовались бы твои недоброжелатели! Да и с камерами... Не все из них можно увидеть. Что бы ты делал, если бы прозевал хоть одну?

— Я же говорю, мы, фокусники, оснащены не хуже потенциально-противника. Думаешь, у меня с собой нет оборудования, определяющего жучки? Ошибаешься. Видишь вон ту дамочку с пирсингом на брови?

В бар как раз вошла длинноногая брюнетка в очень короткой юбке. Ее агрессивная боевая раскраска и глубокий вырез на груди не могли не привлечь внимания окружающих мужчин, однако Андрей первым делом заметил специально замаскированную деталь.

— Та, что держит видеокамеру? — решила уточнить Таркова.

— Да. Эта камера у нее без передатчика, она просто записывает. А вот пирсинг — совсем другое дело. Тут и запись, и трансляция.

На минуту задержавшись возле входа, брюнетка заметила победителя Лунной лотереи.

— Вот вы где, Андрюшенька! Замучилась вас искать, дорогой, прямо с ног сбилась. — В подтверждение своих слов она обессиленно плюхнулась на стул рядом с Фетровым и взяла его стакан. — Как началось путешествие? Никто не препятствовал? С расспросами не приставал?

— Кроме тебя, — сделав ударение на втором слове, ответил парень, не подозревавший, что знаком с девицей настолько близко, чтобы она звала его уменьшительно-ласкательным именем, — пока еще никто, дорогая. Кстати, я пью сок с повышенным содержанием калорий. Тебе не повредит?

— Неужели я выгляжу толстой?

— Как раз наоборот. Кипарис по сравнению с тобой — разъявшийся баобаб. Но его спасает отсутствие платья, размера, я полагаю, на два меньше, чем того требует твоя точечная фигура.

— Кто такая Кипарис и почему она ходит без платья? — Брюнетка ненадолго задумалась, потом допила высококалорийный сок и снова обратилась к Фетрову: — Ой, забыла представиться: Мадлена Злавадская. Для друзей Мади. — Она манерно протянула ручку для поцелуя.

— Сочувствую, — произнес фокусник, пожимая двумя пальцами ладонь новой знакомой.

— Я журналистка телеканала «Невероятное рядом». Буду освещать твою поездку в сказочный мир. Надеюсь, мы очень скоро подружимся, не правда ли?

— Еще раз сочувствую. Только теперь уже себе, — театрально вздохнул турист. — Ты не представляешь, Мади, какая у меня аллергия на телевидение.

— Ну нельзя же быть такими скучными, господа. Давайте выпьем что-нибудь покрепче сока!

— Я в дороге не пью, — вдруг вспомнил Фетров, — а ты, Мадлена, насколько я понимаю, находишься на работе.

— И что? — Брюнетка расправила плечи и выпятила грудь вперед, словно собиралась использовать ее как оружие.

— Алкоголь иногда доводит до крупных неприятностей. Кстати, поосторожней с платьем. — Мужчина поднялся и подал руку Веронике.

— Да что ты прицепился к моей одежде! Может, ты фетишист?

— Это не я, а твой стул. Так что вставай очень аккуратно.

— Ой, что там у меня? Кто-нибудь, помогите! — Мадлена почувствовала, что подол прочно держится за сиденье стула.

Тем временем парочка покинула бар и направилась к посадочному модулю. Путешественники посчитали, что неприятностей на сегодня более чем достаточно, и потому решили провести время до взлета непосредственно в челноке.

Однако неприятности были абсолютно не согласны с их расчетами. Они явились в виде троих мужчин, перегородивших пассажирам дорогу:

— Господин Фетров?

Заданный в который раз за сегодня вопрос начал раздражать обычно спокойного Андрея.

— Да, я Фетров! Вот уже двадцать пять лет с небольшим! Что вам всем от меня нужно?

— Служба безопасности полетов. Пройдемте с нами.

— Минуточку, господа, — вмешалась Вероника. — Прошу сначала предъявить ваши документы. И объяснить причину задержания.

— В кабинете и предъявим, — сказал один из них.

— Я служила в армии и знаю порядок задержания. Вы его нарушаете. Пока не покажете удостоверения, мы с места не сойдем.

Фокусник заметил движение рук ближайшего к себе сотрудника службы безопасности и даже успел отклониться от правой руки напавшего, но левая... Ударом туриста отбросило в сторону. Двое других перегородили путь Тарковой, чтобы не мешала. Женщина их не интересовала.

— Мадам... — один даже хотел что-то сказать, показывая красную корочку, но закончить фразу не успел.

Девушка перехватила руку незнакомца и крутанула ее так, что мужик полетел на коллегу, сбив того с ног. Третий достал шокер и попытался применить против оказавшейся столь опасной девицы. Он тоже попал под хитроумный захват и, невероятным образом перекувыркнувшись, отлетел к стене.

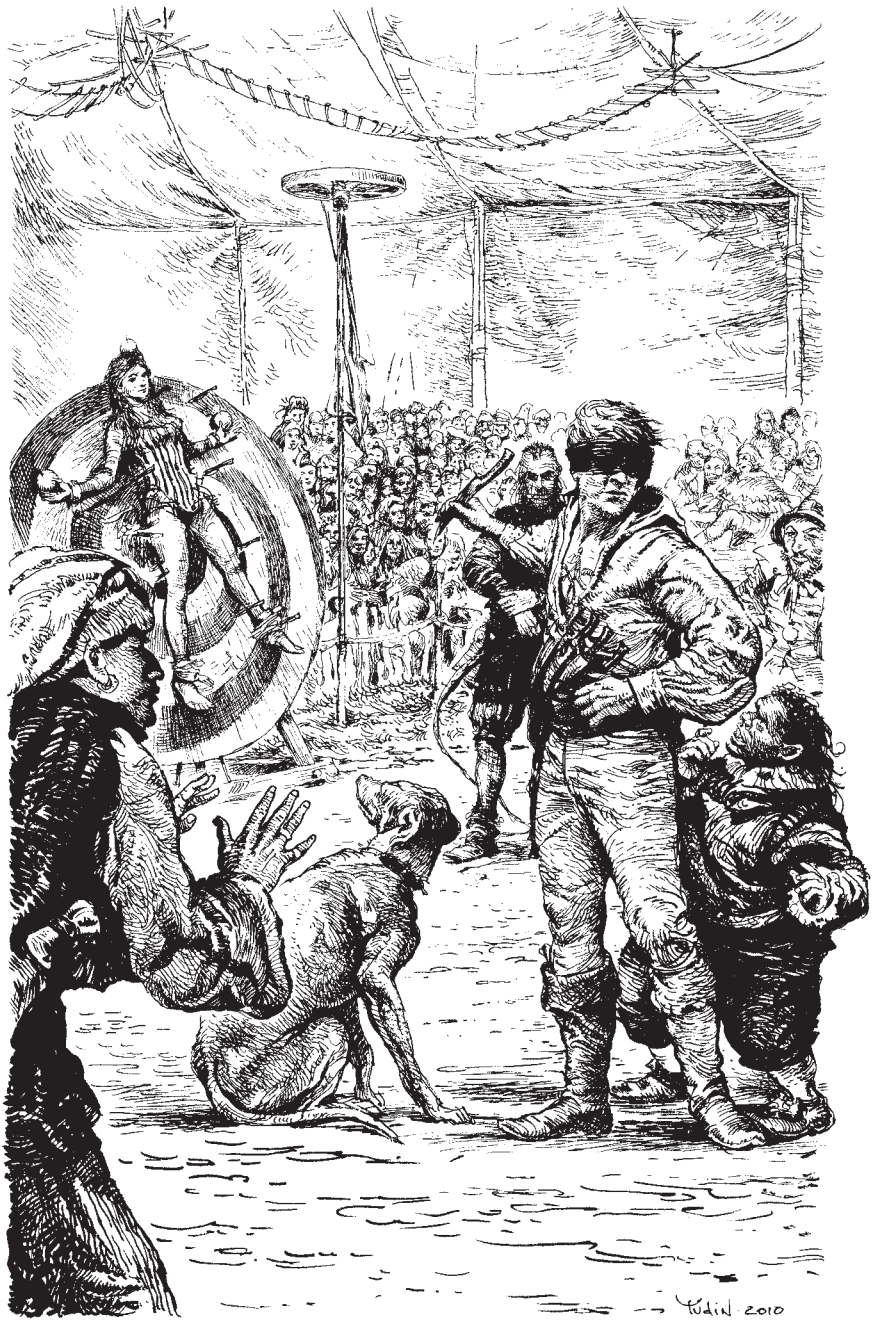
После такого отпора «сотрудники» решили спешно заняться собственной безопасностью и ретировались. На полу осталась небольшая картонка, которую быстро подобрала Вероника. Стоило девушке взглянуть на бумажку, и ее глаза округлились.

— Спрячь. — Она передала находку поднявшемуся спутнику. К месту драки уже приближалась охрана космопорта. — И никому ни слова, что тебе досталось.

— Что там?

— Потом.

• Змеиный король •

Глава 1

ЦЕРЕМОНИЯ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ

— Дихрон, что за фокус? Эта змеиная чешуя вообще не отмывается. Что же мне теперь, так и ходить с аппликацией хвостатой королевы на груди? Брр!

— И ты еще переживаешь?! Выжить после укуса королевской гюрзы, избежать гибели в схватке с бойцами гермага Мугрида, наконец-то избавиться от смертельно опасной ноши... Да на твоём месте любой другой прыгал бы от радости!

Яд поющей змеи королевских кровей считался в Жарзании самым опасным, от него не спасали даже лучшие средства. Однако Фетров действительно выжил, и платой за это, как он считал, стал необычный рисунок. Андрей все не мог свыкнуться с тем, что часть его кожи покрылась чешуей. Даже легкое случайное прикосновение к чужеродному наросту приводило парня в дрожь. Хотелось взять скребок и содрать эту гадость, но чешуйки держались очень прочно.

— Почему ты думаешь, что те люди работали на повелителя Ливаргии? Сами сказали?

— В Жарзании только один человек носил маску, украшенную зубами шкаронды.

— И кто это?

— Ратор Мугрида. Очень загадочная личность, между прочим. О нем ходило столько невероятных слухов, что я не удержался и снял маску с трупа. Говорили, что никто не видел лица этого человека. Я думал, под маской окажется нечто. К моему великому разочарованию, под ней не скрывалось ничего необычного. — Магир достал из мешка трофей и даже примерил на себя.

— А ты надеялся увидеть там монстра?

— Многие, кстати, именно так и считали.

— И зачем тебе маска?

— Приберегу пока, а потом, когда весть о смерти таинственного ратора распространится по стране, продам какой-нибудь пожилой леди. Монет за сто, а то и больше.

— Дядя, дядя... Страсть к золоту тебя когда-нибудь погубит.

— Деньги как таковые меня интересуют мало. Они мне нужны только для приобретения саженца агрового дерева. Иначе пропадает смысл всей трудной и опасной работы, которую мы с тобой проделали ради получения титула. Посуди сам: какой резон было становиться

магиром, открывать себе каналы подпитки, если источника магической подзарядки у меня нет?

— А когда он появится, что это даст?

— Я смогу удвоить свои силы, освоить новые заклинания, шагнуть на более высокую ступень мастерства. — На пару секунд волшебник закатил глаза к небу, потом вспомнил про собеседника и продолжил: — Помнишь, к примеру, нашу стычку со слизуном?

— Который под мостом людей подкарауливает?

— Да. Так вот, имей я тогда удвоенные возможности, он бы ни за что не рискнул на нас напасть.

— Сначала деньги были тебе нужны, чтобы отдать долг, затем — чтобы стать магиром, теперь — вынь да положь дерево агровое, следом захочется дом купольный построить... А чем все это закончится — знаешь?

— Буду знатным и богатым человеком, — не задумываясь, ответил волшебник.

— Как бы не так! «На пороге сидит его старуха, а перед ней разбитое корыто», — процитировал знакомую с детства сказку нелегальный турист.

— О чем это ты?

— Да так... Видно, в вашем эпосе нет такого предания, которое доходчиво объясняет, к чему людская жадность приводит.

— Я вовсе не жадный. — Волшебник сделал вид, что обиделся, и отвернулся.

Первый привал Андрей и его фиктивный дядюшка устроили, когда пересекли границу Ливаргии. Практически всю дорогу после своего чудесного воскрешения в скалах Желтой гряды фокусник прокручивал в голове события, произошедшие с ним в Жарзании.

Попав в завратную реальность, он, вместо того, чтобы, как любой турист, наслаждаться местными красотами и чудесами, позволил втянуть себя в весьма сомнительную авантюру, заключив сделку с гидом, более всего озабоченным добыванием денег. По условиям этой сделки землянину пришлось назваться племянником Дихрона и соблюдать все условия здешнего мира. Если бы они были безопасны для жизни и здоровья, то просто добавили бы яркости впечатлений от увиденного, однако из-за повышенного финансового аппетита названного родственника Фетров умудрялся попадать во все новые и новые переделки.

Сначала он перешел дорогу местному купцу с шулерскими наклонностями. «Дядюшка» хитростью втянул Андрея в покер, где ему, как неплохому специалисту по манипуляциям с картами, удалось вывести нечестного игрока на чистую воду, а вдобавок нажить себе мстительных врагов в лице самого купца, владельца карточного клуба и главы города, где проживал Дихрон. Они почему-то сразу посчитали шустрого паренька недостойным жизни. Потом появились и другие «доброжелатели»...

— Дядя, а в этом озере точно никаких монстров не водится? — решил уточнить землянин перед тем, как отправиться вплавь на другой берег.

Фокусник сам выбрал место для стоянки на берегу небольшого водоема. Здесь, в низине, их непросто было заметить, да и вид на озеро открывался великолепный. Несмотря на все неприятности путешеств-

вия по Жарзании, парень не забывал, что он — турист, и в первую очередь уделял внимание красотам волшебного мира. Он бы с удовольствием запечатлел это озеро, даже фотоаппарат с собой имелся, но последняя отснятая пленка лежала в нагрудном кармане. В обратном мире электроника работать отказывалась, а древний механический аппарат без начинки из пленки не представлял никакой ценности.

— Из тех, что опасны для человека, нет, — успокоил гид.

— Тогда я немного поплаваю.

— Давай. Только не очень долго. Через четверть часа рыба будет готова. — Чародей сидел возле костра и занимался приготовлением ужина.

Андрей поплыл к противоположному берегу. После возрождения в коконе парень ощущал в себе некоторые изменения, но не мог их четко сформулировать. Он заметил улучшение собственного стиля плавания. Сейчас Фетров тратил гораздо меньше энергии, прекрасно синхронизировав движения рук и ног, абсолютно не беспокоился о дыхании и, как результат, двигался в воде гораздо быстрее.

«Неужели это подарок от змеиной принцессы?»

О том, как он работал змееносцем, фокусник теперь вспоминал с некоторой грустью. А ведь и это неприятное назначение на должность произошло исключительно из-за жадности Дихрона, который заставил «младшего родственника» поработать в Ущелье Поющих Гюрз. Пока Фетров собирал по скалам змеиную яичную скорлупу, к добытчику в капюшон заползла гюрза королевских кровей, обладая, по словам «дяди», опасными магическими способностями. Избавиться от незваной пассажирки можно было только по обоюдному согласию, которого Фетрову пришлось дожидаться, таская змею на себе, пока та не выбрала пригодное для проживания место.

К постоянному присутствию хвостатой в собственном капюшоне фокусник даже успел привыкнуть и теперь ощущал некоторый дискомфорт, хотя раньше певунья доставляла немало хлопот и частенько раздражала туриста, пожалуй, не меньше, чем его алчный «дядюшка».

«Однако именно благодаря этим двоим я до сих пор жив, — рассуждал пловец, возвращаясь к костру. — Это ж надо умудриться попасть в Жарзанию накануне гибели здешнего владыки! Да еще в тот период, когда по древнему пророчеству тут ожидают появления то ли мессии, то ли спасителя, который местным вельможам как костяк в горле. Хорош бы я был, явившись в Гетонию обычным туристом. В смысле хорошим трупом. Кстати, только благодаря Дихрону и королевской гюрзе мне удалось выведать о планах недоброжелателей раньше, чем они сами добрались до меня. Вот уже больше недели я обитаю в самом красивом и с некоторых пор самом опасном для любого чужака мире. А ведь по условиям тура мне вообще пора домой собираться. Но увы! Сейчас к Вратам только сунься — могут сразу на голову укоротить. И подобный фокус меня нисколько не устраивает».

Андрей выбрался на берег.

— Дихрон, как думаешь, если произойдет тот самый прорыв, о котором говорил гермаг Ливаргии, я смогу попасть на Инварс?

— Возможность, безусловно, появится. Только ты учти: Врата, особенно в первое время, будут под постоянным контролем. Вельможи

планируют совершить ряд грабительских набегов, так что попасть на другую сторону станет немногим легче, чем сейчас.

— Плохо.

— А ты о трудностях пока не думай. Поешь лучше. — Волшебник разложил запеченную рыбу на траве.

Дихрон пребывал в благодушном настроении. Совесть за собственные некрасивые поступки его не мучила. Главное, Андрей не знал, что пару дней назад волшебник собирался продать «племянника» гермагу, стоявшему во главе заговора. Правда, сделка не состоялась, а сам «продавец» вместо денег получил кандалы и перспективу мучительных пыток с последующим путешествием к Кардыблу. И лишь вмешательство того самого человека, которого чародей предал и фактически обрек на гибель, позволило предателю избежать казни.

Неожиданное спасение настолько повлияло на образ мышления колдуна, что он твердо уверился: Нгунст связал его судьбу с судьбой «племянника» прочной веревкой, и любая попытка разорвать ее против воли высших сил будет строго наказана. Так уже случилось, когда гид собрался бросить туриста. Тогда Дихрон едва не лишился огромного состояния, необходимого для получения титула. Вторая попытка избавиться от фокусника чуть не стоила чародею жизни. И наоборот, когда они действовали сообща, колдун получал неплохие дивиденды для себя: ему удалось избавиться от неподъемного долга перед купцом-шулером, уйти от гончих пуролградского градоначальника, получить титул мага, освободиться из плена...

— К твоему знакомому еще долго шагать? — прервал мысли старшего «родственника» Андрей.

— Если завтра выйдем пораньше, к вечеру доберемся.

— А вдруг Анварду все-таки удастся договориться с новым правителем Жарзании, как он нас тогда найдет?

Фетров не забывал про купца, отправившегося в столицу с ценными сведениями. С ним парень связывал свою единственную надежду на возвращение домой.

— Правителем Зулг станет самое раннее послезавтра. Потом начнутся нескончаемые церемонии, встречи со знатными вельможами... Купцу, даже такому богатому, как Анвард, в ближайшие дни к новому кронмагу не пробиться. Опять же, если ты помнишь, в отличие от деда внук терпеть не может торговцев. Я вообще опасаюсь, что моего друга там, в Девятиграде, и повяжут.

— За что?

— Чужое богатство многим не дает покоя. А поскольку у него теперь нет покровителей, этим могут воспользоваться.

— Так что же мы тогда не идем к нему на выручку? — Единственная возможность пробиться к Вратам не должна была пропасть вместе с Анвардом.

— А чем тут можешь?

— Не знаю, — откровенно сознался молодой человек. — Могу разве что представиться змеиным королем и, как правитель правителю, в категоричной форме изложить волю своих подданных.

— Вот ты смеешься, племяш, а между прочим на гербе Фиренгов изображена королевская гюрза. И Зулгу наверняка будет любопытно

переговорить с тобой. Вот только шансов попасть к нему у нас мало. Свита обычно не приветствует появление новых фигур при дворе.

— Погоди, неужели у Анварда среди вельмож нет ни одного нормального знакомого, кто может слово замолвить?

— Точно, — сразу вспомнил волшебник, — такие люди имеются. Некоторых даже я знаю.

— Вот к ним и следует пойти в первую очередь. Как я сразу не сообразил?

— А вдруг они посчитают, что выгоднее продать потерявшего высокое покровительство приятеля? А заодно и нас с тобой.

— Да, высокого же ты мнения об окружающих! Если так рассуждать, то почему сам не продал меня? Прибыли-то теперь от туристического бизнеса ждать не приходится, а деньги ты до беспамятства любишь. Однако не продал же! Почему думаешь, что другие хуже окажутся?

Дихрон несколько стушевался, но быстро нашелся:

— Я просто решил предостеречь. Ты из-за меня чуть жизни не лишился. И снова рисковать?

— Ценю твою заботу, дядя, но утром я пойду к Девятиграду. С тобой или нет — решай сам.

— Вирлен, мы, конечно, идем вместе, — поспешил согласиться магир.

Неожиданно за спиной раздалось до боли знакомое шипение. Андрей резко обернулся.

— Это еще кто? — спросил парень.

К костру подползла пятнистая змея.

— Племяш, это опять гюрза. Только обычная, без короны.

— Разве они не колониями живут?

— Как правило, да. Но бывают и исключения.

— И что ей от меня нужно? — Фетров замер, потому что певунья начала подниматься по его руке.

— Может, хочет засвидетельствовать свое почтение?

Змея добралась до груди человека, дотронулась до знака и, не торопясь, поползла дальше.

— И как это понимать? — удивился циркач. — Столь нагло в вашем живописном мире меня еще никто не использовал. Переправилась через меня, словно через бревно над ручьем. А ты еще утверждал, что у меня нынче статус змеиного короля. Ни за что не поверю. С королями поданные так не поступают.

— Так вот что она сделала! — осенило чародея.

— Кто?

— Твоя принцесса. — За время совместного путешествия они так стали называть коронованную гюрзу.

— И что?

— Видел, откуда приползла змея?

— Допустим.

— А дальше она направилась в ту сторону, откуда мы с тобой пришли.

— Ну и что?

— Новая королева через тебя объявляет о приеме отверженных под свою опеку. Понимаешь, из-за того, что часть ее жизненной энер-

гии ушла на твоё оздоровление, у неё возник дефицит подданных. А малочисленная колония не скоро обустроит новую территорию.

— Что ещё за отверженные?

— Изгнанники, — пояснил Дихрон. — У них, как и у людей, случаются разборки, схватки за право находиться ближе к королеве. Победители отвоевывают выгодные места, а проигравшие либо покорно остаются в самых низах, либо покидают колонию, чтобы при случае прибиться к новой.

— Елки-метелки! Так я теперь ещё и указателем работаю, причём абсолютно бесплатно.

— Я бы не спешил со столь категоричными утверждениями. Кто знает, на что способны подарки королевской гюрзы?

— Главное, чтобы благодаря этим подаркам я весь не покрылся чешуей и у меня не раздвоился язык.

За ночь фокусника посетили ещё четыре змеи. Каждая, отметившись у Андрея на груди, отправлялась на зов королевы.

Провозглашение Зулга кронмагом проходило на удивление буднично. В золотом зале дворца делегации провинций по очереди подходили к новому правителю и свидетельствовали свою преданность. Однако даже стороннему наблюдателю было ясно, что это не более чем формальность. Древнее предание гласило о другой клятве, которая грозила неминуемой смертью её нарушителю. Как впоследствии выяснилось, и её можно было обойти, а потому о доверии между господами и их приближенными говорить не приходилось. Каждый считал, что подпускать к себе вассала на близкое расстояние можно только с одной целью — если собираешься от него избавиться.

Как и все помещения резиденции кронмага, золотой зал выглядел мрачно. Внук Франуга как-то спросил у тайного советника о причине слабого освещения комнат, и тот объяснил, что в темноте проще спрятать щитников и разящих. То-то последнего представителя рода Фиренгов всегда удивляло отсутствие охраны во время торжественных приемов. Оказывается, стража постоянно находилась рядом, просто её никто не видел.

— Ваше магичество, — третьим к кронмагу подошел Мугрид со своей свитой, — Ливаргия всегда была и остается надежным заслоном от внешних врагов на востоке державы и незыблемой опорой Девятиграда в делах обустройства Жарзании. Я обещаю, что так будет и впредь, повелитель.

— Очень рад это слышать, гермаг. Мне как молодому и, что скрывать, не очень опытному правителю важна поддержка таких мужей, как вы. В ближайшее время я хотел бы услышать ваше мнение о том, что ещё необходимо предпринять для укрепления власти и улучшения жизни людей.

— Если позволите, я изложу свои соображения на бумаге, мой господин.

— Очень хорошо. Через неделю я собираюсь в Ливаргию с гостевым визитом. Предлагаю тогда же обсудить ваши предложения.

— Визит кронмага — большая честь для каждого подданного. Мы с нетерпением будем ждать вас, ваше магичество.

Мугрид поклонился и вернулся вместе с делегацией на отведенное

для представительства место. Неожиданное решение Зулга стало для вельможи увесистой ложкой дегтя.

«Наверняка мальчишка приедет не один. Возьмет с собой латников, усилит их разящими и щитниками, да еще войска подтянет для страховки. Надо срочно отослать людей в Бирзаны. Пусть поднимают настоящую бучу. Чтобы новому кронмагу нескоро захотелось высывать свой нос за пределы Девятиграда».

Золотой зал получил свое название благодаря позолоченным колоннам, подпиравшим высокий свод помещения. Перед каждой стояли по две вазы с благовониями, которые наполняли комнату восхитительными ароматами. Благодаря магическим добавкам струившийся из расписных емкостей дымок создавал самые разнообразные иллюзии. Вдоль колонн, следуя друг за другом, медленно поднимались полупрозрачные изображения геральдических знаков, составляющих герб Фиренгов. Под самым потолком они рассеивались.

Тем временем к повелителю приблизилась делегация Сиргалии.

«Странно, — удивился гермаг. — Самая бедная провинция, а представителей в полтора раза больше, чем у остальных. Кто им позволил?..» Додумать мысль до конца вельможа не успел. Дворяне из окружения гермага Сиргалии вдруг резко выхватили из-под плащей арбалеты...

Тайный советник стрелой метнулся к Зулгу и сбил его с ног. Другие советники, стоявшие сзади кронмага, попали под убийственный дождь из серебряных болтов, но тут в схватку вступили щитники и разящие.

Три волшебника, казалось, явились прямо из воздуха и образовали вокруг повелителя круговую стену изо льда. Еще двое провели фланговую атаку на сиргалийцев слева. В золотом зале стало светло как солнечным днем под открытым небом. Личная охрана кронмага осыпала бунтовщиков разрядами красных и синих молний. Те в долгу не остались, обрушив на разящих огненную стену.

«Что за?.. — Гермаг Ливаргии опешил. — Какой дурак вздумал нападать на мальчишку в его доме? А вдруг его поддержат горячие головы?»

Мугрид быстрее всех сориентировался в обстановке. Он первым вступил в схватку, обрушив на представителей Сиргалии мощный поток холодного пламени. На обреченных устремились острые иглы из замерзшей воды вперемешку с огненными шариками. Вслед за повелителем Ливаргии, опомнившись, подключились и другие вельможи. Через минуту от делегации юго-западной провинции остался лишь пепел.

«Умно, очень умно. Если бы кто-нибудь из наших примкнул к этой дурацкой выходке, тут бы навек и остался. Неужели этот спектакль догадался устроить Зулг? Да нет вроде, выглядит испуганным. А вот Бролг... Этот теперь спаситель кронмага. Да и конкурентов при дворе у него больше не осталось. Пожалуй, ему нападение весьма кстату. Ответственность за личную охрану повелителя не он несет. Интересно, а где советник по безопасности? Его-то как раз и не видно».

— Прошу прощения, господа, — от имени кронмага заговорил тайный советник, — церемонию придется продолжить в другом месте. Прошу всех через четверть часа прибыть в синий зал.

Вскоре в комнате остались лишь Бролг, молодой кронмаг и трое

щитников. Зулг разминал кости, тяжесть от придавившего его тела в основном пришлась на ребра, и те едва выдержали.

— Где советник по безопасности? Как он допустил? Кто мне объяснит, что здесь происходит?!

— Только что совершено неудачное покушение на нового правителя Жарзании, — нараспев доложил толстый чиновник. — Мы потеряли семь советников. Ранен один разящий, полностью уничтожена делегация Сиргалии.

— Почему их пропустили с оружием?

— Полагаю, не обошлось без участия советника по безопасности. Я уже отправил людей на его поиски.

— Брёлг, как такое возможно во дворце кронмага?

— Тот, кто задумал покушение, вероятно, надеялся на поддержку других делегаций.

— Хочешь сказать, меня прямо здесь могли и убить?

— Ваш амулет «Черный скорпион» отводит от своего владельца девять серебряных болтов, пущенных с пяти шагов. За время, пока артефакт не иссяк, вы бы успели активировать собственную защиту. У них практически не было шансов.

Перед выходом в золотой зал у Зулга вышел неприятный разговор с церемониймейстером как раз по поводу этого амулета. Тот принес довольно тяжелый нагрудный знак и, ссылаясь на традиции рода Фиренгов, попросил его надеть. Парню не хотелось таскать тяжесть на шее, и он снял знак, как только слуга вышел за дверь. И надо же тому было вернуться и снова напомнить о необходимости соблюдать правила, установленные предками. Так и хотелось наругать этому ряженному типу, да еще наподдать его собственным жезлом. Теперь же получалось — церемониймейстер оказался прав.

— Тогда зачем ты бросился на меня? — продолжал возмущаться кронмаг. — Чуть ребра мне не поломал!

— Думаете, я успел пересчитать арбалетчиков? Опять же могли подключиться и другие делегации. Лучше перестраховаться.

— Да, вместо того чтобы поблагодарить, я пристаю с расспросами. Но я никак не приду в себя. Их ведь действительно могли подержать?

— Вполне вероятно. Тогда бы в бой вступили все разящие, находившиеся в золотом зале.

— И сколько их тут?

— Пятнадцать.

— Не может быть! Где же они прятались?

Тайный советник три раза хлопнул в ладоши. Охранники тихо вышли из укрытий. Оказывается, в стенах имелось множество скрытых мест, которые непросто было заметить, даже пристально вглядываясь.

— Щитники и разящие всегда начеку, ваше магичество, но об этом мало кто знает.

Зулг успокоился:

— Хорошо. Надеюсь, в синем зале охрана не хуже?

— Комната в свое время обустроивалась специально для массовых убийств неугодных. Там можно разместить до сотни арбалетчиков, и вы ни одного не обнаружите, пока они не начнут действовать.

— Пожалуй, нам пора.

— Не спешите, ваше магичество. Сейчас начнется тщательнейшая проверка всех присутствующих на наличие оружия и опасных артефактов, и раньше чем через час церемония не продолжится. Давайте пройдем в ваш кабинет.

— Зачем?

— Покойный Франуг умел ценить время и каждую выпавшую минуту старался использовать на пользу дела. Двор только что лишился ключевых чиновников. Не хотите подумать, кем их заменить?

— Бролг, как тебе удастся сохранять спокойствие и думать о государственных делах, после того как?.. Ты понимаешь — в сердце Жарзании совершено покушение на кронмага. У меня все мысли сейчас набекрень.

— Вам не должно показывать свою неуверенность, — успокаивающим голосом произнес чиновник. — Пусть гермаги немного подождут, зато их повелитель снова явится на церемонию при свите. Поверьте, это сильный ход. И неважно, насколько достойными окажутся новые советники. Вы теперь кронмаг, любого можете заменить, как только подберете нужного человека.

— Ты так считаешь?

— Уверен.

— Хорошо. У тебя есть подходящие кандидатуры?

— У каждого из советников был свой ратор, который в общем-то и занимался всеми делами. Некоторые из них имеют титул мага или маграфа. Если пожелаете, я быстро подберу толковых...

— Готовь бумаги, я подпишу, — прервал советника Зулг, он только сейчас сдвинулся с места. — Пойдем отсюда.

— Бумаги на пятерых советников будут готовы через десять минут.

— Хорошо. Бролг, а твои ищейки никаких сигналов не подавали? — вспомнил о личном поручении кронмаг.

Толстяк задумался.

— Вы о поисках таинственного чародея?

— Да.

— Они напали на след Вирлена, но встреча пока не состоялась.

— Жаль. Обязательно держи меня в курсе событий. С этими нудными церемониями и покушениями обо всем забудешь.

— Не беспокойтесь, ваше магичество. Я записываю каждое поручение и строго слежу за исполнением.

Церемония продолжилась ровно через час. Без каких бы то ни было происшествий. По завершении мероприятия теперь уже окончательно провозглашенный кронмаг по традиции вызывал в треугольную гостиную наиболее преданного, по его мнению, вассала.

Все, не сговариваясь, посмотрели на правителя Дамутории, который считался едва ли не другом усопшего Франуга. Однако Зулг пригласил другого человека.

— Господин Мугрид, его магичество приглашает вас на прием. — Молодой правитель сумел поразить своих подданных.

Сопровождаемый удивленными взглядами, правитель Ливаргии прошел через синий зал.

— Ваша смелость и решительность сегодня существенно облегчили труд моих охранников, гермаг.

— Это мой долг, повелитель.

— Долг платежом красен, Мугрид. А потому я считаю необходимым отдать под ваше управление Сиргалию.

— Как? — К подобному повороту вельможа был не готов. Этот неожиданный подарок по большому счету значительно осложнял ему жизнь. — Я не достоин такого щедрого...

— Согласитесь, жизнь правителя дороже. К тому же именно ваше вмешательство решило исход схватки, а победителю по древним традициям достаются земли проигравшего. Разве не так? К тому же кому, как не вам, наводить в этой провинции порядок. Я слышал, Ливаргия — одна из лучших провинций. Подберите толковых людей, назначьте наместника и действуйте. Убежден, вы справитесь как никто другой.

Тайный советник в это время стоял за спиной кронмага и, судя по выражению лица, был удивлен не меньше. Сам же Зулг, наоборот, держался уверенно.

— Весьма польщен доверием, ваше магичество.

— Надеюсь, через пару лет Сиргалия станет процветающей провинцией.

— Я постараюсь. — Гермаг покинул треугольную гостиную не в лучшем расположении духа.

— Бролг, ты видел, как я его?! — с воодушевлением обратился к советнику парень.

— Мне не совсем понятен ваш замысел.

— А чего тут непонятного? Смотри: Мугрид первым вмешивается в схватку с убийцами на моей стороне, следовательно, заслуживает поощрения. Правильно?

— Наверное...

— Ты не раз говорил, что самые большие неприятности у нас намекаются в Ливаргии. Я ничего не перепутал?

— Ничего.

— Так вот. Мы вручаем Мугриду целую провинцию. С одной стороны, в глазах других гермагов он становится моим фаворитом. Ему начинают завидовать и, что важнее, подозревать в сговоре со мной. Теперь за этим человеком, если он действительно вздумает выступить против меня, не каждый пойдет. Меня эта идея буквально осенила. Такое ощущение, что мне ее кто-то в голову вложил, представляешь?! — Зулг светился радостью.

— Через пару лет Мугрид станет вдвое могущественнее. Что тогда с ним делать будете?

— Через два года и я силенок поднаберу. Опять же Сиргалия, насколько мне известно, довольно бедная провинция. Туда придется вложить много средств, чтобы порядок навести, даже если мешать никто не будет. Вот пусть он и распыляет свои силы, а мы пока займемся другими вельможами.

— По-моему, вы начинаете входить во вкус власти, повелитель. — Толстый советник с трудом изобразил одобрение на лице.

— Приходится, — вздохнул молодой правитель. — Что там у нас с советником по безопасности?

— Найден мертвым в своем кабинете. Внешне все выглядит как самоубийство.

— Испугался возмездия?

— Я лично займусь расследованием, ваше магичество. Пока рано говорить о причинах.

— Хорошо. Как что узнаешь — докладывай.

— Непременно, — поклонился тайный советник.

Остаток дня Зулг провел в приподнятом настроении. Он действительно ощущал себя настоящим правителем, способным решать трудные задачи.

«Зря дед не верил в меня. Через пару лет я заставлю вельмож уважительно относиться к моей власти. А кто не захочет, пусть освободит место более покладистым. Пусть знают, на трон взошел настоящий представитель рода Фиренгов!»

Такие приятные мысли бродили в голове нового правителя, теша его самолюбие. Кронмаг походил на юнца, сорвавшего первый поцелуй у предмета своего обожания и возгордившегося от победы. Однако перед сном, когда он прогуливался в саду, прямо посреди тропинки обнаружил лист бумаги.

«Его магичеству кронмагу Зулгу», — было написано на лицевой стороне корявым почерком. «Вряд ли это писала одна из придворных наложниц», — решил парень. Он проверил послание на наличие магических ловушек и аккуратно развернул лист. — «Хотелось бы подвести некоторые итоги сегодняшнего дня, повелитель. Первое: делегация Сиргалии уничтожена до такой степени, что ни одного из бунтовщиков невозможно опознать, чтобы впоследствии выяснить, был ли он на самом деле представителем юго-западной провинции. Второе: найден мертвым советник по безопасности, который не мог не предвидеть возможного провала покушения и потому должен был уносить ноги из Деянтиграда, а не дожидаться результатов у себя в кабинете, чтобы потом из-за вполне прогнозируемой неудачи наложить на себя руки. Третье: неожиданно исчезли нюхачи, обычно проводившие досмотр приглашенных на церемонию гостей. Четвертое: тайный советник именно в момент неожиданной атаки почему-то оказывается очень близко к вам. Пятое: во дворце появляется пленник, которого в Деянтиград доставили ищейки господина Бролга. Шестое: новыми советниками назначены люди, каждый из которых хоть чем-то обязан толстяку. Думаю, вам следует обдумать эти факты и сделать некоторые выводы. Пока не поздно».

Зулг прочитал послание и, скомкав его, спрятал в карман. Нового кронмага будто помоями окатили. Неизвестный доброжелатель настолько четко выстроил последовательность событий, что дневное покушение приобретало совсем иной смысл. Угроза, оказывается, исходила не с окраин Жарзании, а затаилась прямо здесь, во дворце кронмага. И Зулг самолично усилил власть своих врагов, назначив на ключевые должности неизвестных ему людей.

«А ведь совет о скорых назначениях шел именно от Бролга. Если предположить, что и покушение — его рук дело, то он прекрасно подготовился! Чего он добивается? Сделать из меня марионетку? Или отстранить не только от власти, но и вычеркнуть из жизни? Вряд ли... Править от своего имени он не сможет. Но за ним наверняка стоят те, кто имеет права на трон. Тот же Лырсог, например».

Внук Франуга решил закончить прогулку и вернуться во дворец.

Парень снова припомнил разговор с дедом. «Пожалуй, он сто раз был прав, когда советовал исчезнуть из Девятиграда. Надо было инсценировать собственную гибель и понаблюдать со стороны, как они без меня начнут рвать друг другу глотки. А потом воскреснуть и взойти на престол, как это восемьдесят лет назад сделал Франуг. Сейчас такой трюк не пройдет. Слишком много глаз за мной присматривает». Зулг вошел в опочивальню, запер двери на обычный замок и на пару магических, после чего рухнул в постель не раздеваясь.

Несмотря на тяжелый день, сон не шел. Парень снова и снова мысленно возвращался к разговору с дедом.

«Что он там говорил? Доверять правитель может только самому себе. По-моему, назвал церемониймейстера, ключника и смотрителя конюшен. Вроде бы они да еще оба офицера личной охраны не способны на подлый удар в спину. Интересно, с чего бы это дед упоминал про них? Какая мне польза от общения с ключником или лошадиником? Может, поговорить с церемониймейстером? Ведь настоял же он на «Черном скорпионе» — как чувствовал. Фактически этот человек весь день при дворе, может, он и написал мне записку? Хотя сомневаюсь, чтобы у такого холеного типа был столь корявый почерк».

Кронмаг не помнил, сколько еще он провалялся, обдумывая сложившееся положение. Перед самым рассветом он проснулся с определенным решением в голове: «Нужно немедленно встретиться с ключником. В кладовой женских нарядов, что находится неподалеку от комнат, где когда-то проживали наложницы его магии».

Туда Зулг и направился.

— Пожалуйста, повелитель, закройте двери. — Кронмаг услышал шепот, как только вошел в кладовую.

— Ты меня ждал? — удивился молодой человек.

— А разве не вы приказали мне сюда явиться? — насторожился ключник.

— Каким образом?

— Силой мысли, как это обычно делал ваш дед.

— Дед? Ах да... Конечно, я хотел тебя видеть. Думаю, у тебя есть интересующие меня сведения. Не так ли?

Франуг ничего не говорил внуку о подобных контактах со слугами, но парень не подал виду, что для него это в новинку.

— Я только хотел рассказать о необычном пленнике, к которому иногда заходит тайный советник. Вы что-нибудь о нем знаете?

Глава 2

ПРАКТИКАНТ

— Будем считать, что в первом приближении основы всех видов магии ты изучил. Теперь нужна хорошая практика. Знания, если к ним не обращаться постоянно, быстро становятся бесполезным хламом. Поэтому ими нужно активно пользоваться, малыш. Особенно на первых порах, тогда они прочнее засядут в твоей башке. Согласен со мной? — Разруг стоял в пяти шагах от края летающего острова и поглаживал свою козлиную бородку.

— Конечно, Мастер. Вы собираетесь отправить меня вниз? — обрадовался Тич.

За время пребывания на летающем острове парню ни разу не удалось увидеть землю из-за плотных облаков, окружавших парящий в небе участок суши. Трудно было даже предположить, на какой высоте они находятся. Старик не спешил с ответом, а привратник вдруг вспомнил, что спуститься с острова наставник сил не имеет. В таком случае, как он сумеет отправить в Жарзанию ученика? Уж не столкнут ли его с обрыва?

— Почти угадал, — наконец заговорил слепой учитель. — Только не на землю, а немного ниже. Дело в том, что твое обучение еще не закончено. И стоит ли его продолжать, я узнаю, когда ты вернешься.

«Ага, так я и разбежался возвращаться. Мне твое общество и издевательства красноглазых сурков надоели до зубовного скрежета». Тич решил, что знает уже более чем достаточно и сумеет теперь без посторонней помощи попасть из Жарзании на Инварс. Он давно ждал подходящей okazji, чтобы покинуть летающий остров навсегда.

— Сколько дней продлится моя практика? — Ученик не хотел, чтобы наставнику стало известно о его задумке.

— От тебя все зависит, малыш.

— То есть?

— Ах да, я не совсем точно выразился. Так вот, я решу, стоит ли продолжать обучение, не КОГДА, а ЕСЛИ ты сумеешь вернуться. — Разруг хлопнул в ладоши, и рядом с ним появились желтые сурки.

— Учитель, вы меня пугаете.

Холодок в области темечка явно свидетельствовал об опасности, но ученик не мог сообразить, от кого она исходит. Неужели слуги Учителя решили устроить новую каверзу?

— Чего пугаться раньше времени? Ступай с мракозеграми в их обитель. Выживешь — из тебя получится настоящее оружие возмездия, ну а нет — значит, я зря старался.

— Учитель, вы собираетесь закинуть меня в верхние слои мрака? А разве люди могут там жить?

— Обычному человеку там и дня не продержаться, но волшебник с твоими способностями... Суток трое, а то и больше. За это время ты должен наткнуться хотя бы на один фонтан желаний.

— Фонтан желаний? Что это?

— Сам увидишь. Мимо него не пройдешь, ученик. Пожалуй, единственное светлое пятно на этом уровне мрака. Как только в нем искупаешься, сразу проси вернуть себя обратно. Да смотри не загадывай ничего другого. Я слышал, многие сначала просили о несметных богатствах или здоровье богатырском, да так с этим добром во мраке и оставались.

— Почему?

— А потому что за любое желание платить приходится. Фонтан выполняет его и исчезает, а вместо него тут же возникает существо из нижних ярусов мрака. Вот оно-то и взимает плату. Чаще всего — забирая «счастливчика» с собой. А выбраться оттуда, где оно проживает, нет никаких шансов.

— Так, может, я... это... в другом месте потренируюсь? Зачем сразу во мрак?

— Лучший способ научиться плавать — сам знаешь...
— ...хороший тренер, удобный бассейн, массаж...
— Не мели ерунды, малыш. Бросай неумеху на середину озера, и он сразу поплывет.

— Или утонет, — возразил Тич.
— Исключения бывают из любых правил, — не стал спорить старик. — Но на бездарного ученика лучше вообще времени не тратить.

— Мастер, вы уже столько в меня вложили, неужели не жаль будет собственных усилий? — Привратник начал всерьез беспокоиться. Несмотря на то что безмолвные помощники Разруга выглядели безобидно, обучиться в мире, населенном мракозеграми и подобными им существами, совершенно не входило в планы одаренного ученика.

— Малыш, я чувствую страх в твоём голосе. Запомни: во мраке это главный враг любого путника. — Старик хлопнул в ладоши, и два красноглазых сурка ухватили Тича за брючины. Следующий хлопок погрузил привратника во мглу, а когда вокруг немного прояснилось, парень просто оцепенел.

Верхний ярус мрака соответствовал своему названию хотя бы потому, что здесь не наблюдалось солнца. Неизвестно, находилось ли какое-то светило за сплошной пеленой свинцово-багровых туч, плотной массой нависавших над головой, но тусклое освещение давали именно они. Привратник долго смотрел на проблески ярко-красных разрядов, часто вспыхивавших среди мрачных облаков, затем перевел взгляд на окружающий его ландшафт.

Серая скалистая равнина была усыпана мелкими скрюченными деревцами, на ветках которых вместо листьев торчали тысячи длинных иголок. По растрескавшейся земле стелились худосочные лианы с редкими темными листьями, да кое-где между деревцами из скал торчали паукообразные кустарники с многочисленными круглыми наростами на ветвях. Все это разительно отличалось от Инварса и от Жарзании. И далеко не в лучшую сторону.

Молодой человек стоял, не шевелясь, и не мог понять причины своего оцепенения. Он только сейчас обнаружил, что затаил дыхание. Попробовал возобновить и... начал задышаться. В воздухе явно содержалось что-то лишнее или чего-то не хватало.

— Хех, как думаешь, он сразу окоцурится или все же пару часов помучается? — Сурок справа оказался кучерявым длинноносым карликом с выпяченной нижней губой.

— Хотелось бы, чтобы помучился. Нам у старика пришлось уродов изображать, и он это видел. Теперь наша очередь получить удовольствие. — Стриженный под ежик второй карлик оказался на полголовы выше приятеля. Ему по плечам, словно сережки, били обвисшие кончики ушей.

Одеты мракозегры были в грязно-серые майки с узкими лямками через плечо и короткие шорты более темных оттенков. Обувки на волосатых ногах спутников привратник не заметил.

Тич напрягся. «Карху бар усан», — беззвучно произнес он на выдохе. Заклинание сосредоточенности быстро освободило сознание от шока. Волшебник сумел успокоить дыхание, затем обратился к магии, создав вокруг себя невидимый очиститель воздуха.

«А ведь тут совершенно нет ветра», — с удивлением заметил практикант.

— Ну, чего встал, животное? Думаешь, мы вместо тебя фонтан искать будем?

— Сам справлюсь, — сказал привратник, чем серьезно озадачил преобразившихся мракозегров.

— Ты смотри, Лих, — вислоухий даже отошел на пару шагов от кархуна, — этот дар речи не потерял. Видать, действительно силен.

«А с чего это я должен был терять речь? — Тич опустил на четвереньки и сделал несколько... — Раскудырная сила!»

Собственные лохматые когтистые лапы настолько повергли волшебника в шок, что он снова застыл в оцепенении, подняв переднюю конечность. Стало понятно обращение «животное», но абсолютно не хотелось верить в потерю человеческого облика. Сурки превратились в карликов, а он, похоже, — в медведя.

«Ну, Учитель, ну удружил, чтоб тебе...»

— Хех, взгляди на эту мохнатую статую! Вот потеха! Похоже, до недотепы только сейчас дошло, куда он попал.

— Эй, парни! — Неожиданно даже для самого себя Тич обрел кладбищенское спокойствие. Он опустил лапу и решительно заявил: — Будете доставать — одному нос укорочу, другому уши оторву.

— И кто, интересно, тогда тебя сопроводит будет?

— Один безухий и один безносый карлики, — ответил медведь.

— Он еще смеет обзывать! — Карликами себя мракозегры явно не считали. — Ты не дома, увалень. Хочешь навеки тут остаться?

— С удовольствием. Я, может, всю жизнь мечтал о такой веселой компании.

— И не надейся на наше общество. Да мы в любой момент...

— Лих, — второй мракозегр резко изменился в лице, — не знаю, как ему удалось, но этот тип накинул на нас силки. Я уже пробовал исчезнуть. Ничего не вышло.

— Что значит «не вышло»? Он не мог...

— Так, парни! Чем раньше я выберусь из этой мрачности, тем быстрее вы получите свободу. Вопросы есть?

Там, на острове, старик запрещал отвечать на выходки красноглазых сурков, и мелкие злыдни не упускали возможности напасть на ученику. То подножку подставят, то насекомое в похлебку подкинут, то кипятком ненароком обольют. И Тичу до поры до времени приходилось все терпеливо сносить. Потом он научился предугадывать коварство зверушек, в чем немало помогла наука того же Разруга. Старик не раз повторял, как важно научиться чувствовать опасность. И считал эту способность едва ли не главной для любого волшебника.

— В жизни она пригодится особенно, поскольку желающих укоротить твой век всегда будет хоть отбавляй.

— Как можно узнать, что кто-то собирается тебя уничтожить? Тут нужен дар предвидения.

— Глупости говоришь. Любое существо, задумав недоброе, испускает определенные флюиды. Их просто необходимо научиться выделять среди прочих.

— И как это сделать?

— Для начала четко обозначить, какие ощущения у тебя возника-

ют перед нападением недоброжелателей, к примеру моих слуг. Память у тебя отменная, выдели наиболее сильную ассоциацию и усиль ее восприятие.

— Какую еще ассоциацию? — не понял Тич.

— Да самую обычную. — Разруг начал испытывать раздражение. — У кого-то чешется нос, дергается глаз или тошнота появляется. Мне, например, в правом ухе звон слышится.

Через пару дней после того разговора Тич выявил то, о чем говорил Учитель. Перед очередной каверзой сурков парень при абсолютном безветрии ощутил темечком сквозняк. Впоследствии это открытие помогло привратнику избежать многих неприятностей. А теперь появилась возможность ответить любезностью на любезность, чем он и не преминул воспользоваться.

— Будешь нас обижать, мы пожалуемся Учителю.

— Мне начать прямо сейчас? Пожалуйста.

Невидимая сила приподняла кудрявого карлика и поставила на голову.

— Ты что делаешь? — заверещал тот.

— Разруг приказал попрактиковаться в магии. Я послушный ученик.

Лих в это время, пользуясь тем, что медведь отвлекся, начал создавать свое плетение. У себя дома идти на поводу у чужака он больше не желал. Однако застать привратника врасплох не удалось. Даже в медвежьей шкуре Тич ощутил неприятное движение меха на голове. Не отпуская первого аборигена, он выставил щит и запустил заклинание кожного раздражения против второго.

— Ой, не надо, я боюсь щекотки. Прекрати немедленно!

Привратник не обращал внимания на возмущение мракозегров. Неожиданно для себя он обнаружил, что способен поддерживать три заклинания одновременно, и это не считая двух магических арканов, удерживавших его спутников.

«А старик-то прав. Где б я еще так попрактиковался?»

— Господин, мы согласны на любую работу, только не надо нас мучить. — Хеху, видимо, надоело стоять вверх ногами.

— Ладно, договорились, — отпустил подопытных практикант. — Показывайте, где тут у вас фонтаны желаний находятся.

— Мы не знаем.

— Как это «не знаем»? Вы у себя дома или где?

— Фонтаны не стоят на месте. Они появляются и исчезают, когда им вздумается, — поспешил объяснить Лих.

— Хорошо, тогда отведите меня к тому, кто знает, где их искать.

Карлики стусевались. При очередной вспышке молнии Тич рассмотрел их бегающие глазки. Маленькие черные зрачки на красном фоне «белков» не могли найти себе места. Наконец, вислоухий открыл рот:

— Может, не надо? Рано или поздно фонтан обязательно попадет к нам на глаза, а идти к хозяину верхнего яруса... Себе дороже.

— Он тоже мракозегр?

— Что ты! Он из мракозавров будет.

— Так, понятно, — протяжно произнес Тич, будто был лично знаком с подобными типами. — А кто еще в ваших краях проживает?

— Мразюбры, мразверги и мразлынгги, — выпалил Лих.

— И все такие же симпатяги, как вы? — съязвил косолапый.

— Нет, в отличие от нас, другие расы очень страшные. Мразюбра узнаешь по рогам, у мразверга клыки во рту не умещаются, от взгляда мразлынга кровь в жилах стынет, а мракозавр соединяет в себе особенности всех обитателей нашего яруса. Кроме мракозегров, — почему-то смутился вислоухий.

— Что же это он так?

— Никому неохота быть маленьким, — пробурчал длинноносый карлик.

— И где живет этот ваш хозяин?

— Под синими всполохами. — Хех повернул голову вправо.

Привратник поднялся на задние лапы и развернулся в указанном направлении. Там вдали на небе действительно мелькали голубые проблески.

«Похоже, по цвету молний здесь можно определять сторону света. Над головой сейчас красный, впереди — синий, слева — желтый, справа — зеленый. Так, а что у нас сзади? Ого!» — Тич заметил, как на свинцово-багровом небосводе за спиной появились на миг черные росчерки.

— А там у вас что? — поинтересовался медведь.

— Вход на второй ярус мрака. Туда даже мы боимся ходить.

— Ладно, уговорили, ведите в гости к главному мракозавру. Если по пути найдем фонтан, обойдемся и без его помощи, ну а нет — попросим его указать дорожку. Надеюсь, у вас нечасто встречаются говорящие медведи?

— Нет. Медведь вообще зверь редкий. А уж говорящий...

— Вот вы меня и представите хозяину как диковинку.

— Господин, там очень опасно! Здешные обитатели чужаков не жалуют.

— А я никому жаловаться и не собираюсь. Давайте не будем зря теть время. Или кто-то снова хочет подумать, стоя вверх ногами?

Понурившись, карлики двинулись к синим всполохам. Кархун опустил на четыре лапы и побрел за ними. Чародей попытался разобраться в причинах столь разительных изменений. Первичный магический анализ собственного тела не выявил никаких метаморфоз. Судя по всему, организм Тича несколько не изменился, но он сам прекрасно видел шерсть, когтистые лапы. Неужели это все лишь его галлюцинации? Однако мракозегры также определили в нем животное.

Привратник покопался в памяти, пытаясь найти более объемное заклинание. Мозг выдал сразу пять заклятий, косвенным образом позволявших изучить магическую ауру. Все они были предназначены для определения притаившихся на теле или одежде чужих чар. Волшебник осторожно принялся экспериментировать. Третья попытка принесла разгадку: медвежья оболочка состояла из довольно стойких чар и являлась защитной реакцией его дара на чужеродный мир. Без нее он бы здесь недолго продержался.

«Но почему эта вторая шкура заставляет меня двигаться на четвереньках? Неужели только для маскировки?» — Человек испытывал некоторые неудобства. Он не знал, позволит ли защита прибегнуть к плетениям или придется ограничиваться голосовой и магией мысли.

— Господин, мы входим на поля мразюбров. Они очень любят придирааться, особенно к тем, кто ниже их ростом.

Какой-либо границы между территориями обитателей мрака Тич не заметил, но обратил внимание, что ландшафт местности немного изменился. Земля под ногами больше не имела трещин, к оттенкам серого благодаря произраставшим здесь мхам и лопухам добавились еще два тона, правда тоже не слишком веселенькие: бурый и сине-зеленый. Повсюду из земли торчали большие валуны и какие-то пупырчатые сферы. Последние особенно поражали своими размерами.

— Пусть пробуют. Я низкий только на четырех лапах, но могу ведь и на две подняться.

— А мы?

— Вы? Вы со мной. Так и говорите, если кто докучать начнет.

Долго ждать не пришлось. Из-за шарообразного пупырчатого изваяния справа появились три круторогие прямостоящие двуногие особи, одетые в длинные темно-красные рубахи.

Тич затылком ощутил холодок: «Встреча с первыми аборигенами дружественной быть не обещает. В общем-то никто и не надеялся».

— Разрази тебя светом! Куда это мы топаем без дозволения? — спросил двухметровый крепыш, постучав посохом по своему правому рогу.

— К хозяину, — ответил Хех.

— Проходная имеется?

— Нет.

— Тогда гони кругляши.

— У нас только один красный, — сознался Лих.

— И с таким «богатством» вы хотели пробраться через наши земли? Я забираю этого лохматого зверя...

— Кого ты назвал зверем, придурок? — Тич ловко выхватил посох из рук мразюбра и принял вертикальное положение. В новом шерстяном одеянии кархун оказался на голову выше противников.

Рогатые аборигены опешили. Они не ожидали услышать связную речь от косолапого и на всякий случай сдали назад. Наконец, крепыш опомнился:

— Это мой посох, отдай!

— Чем докажешь, что он твой? — Ученик Разруга успел изучить артефакт, усиливавший чары, и обнаружить магические нити, связывавшие необычную трость с владельцем.

— Да кто ты такой, чтобы я тебе что-то доказывал?! — выкрикнул круторогий, затянув потуже пояс на талии. — Получи, образина мохнатая.

Ошибка мразюбра состояла в том, что он воспользовался привычным способом и направил магию через посох по невидимым для обычных обитателей мрака каналам. Абориген не успел почувствовать, что вмешательством мохнатого пришельца связь оборвана. В результате удавка, посланная обвить шею привратника, образовалась на полпути между своим создателем и намеченной жертвой. Она зависла в воздухе арканом из искрящейся колючей проволоки, определяясь с целью. Лих и Хех спешно спрятались за спину медведя. Тич успел выставить щит против агрессивных заклятий, и удавке ничего не оставалось, как вернуться к рогатым типам. Владелец магической трости

взревел от боли, но все-таки успел разрушить собственное колдовство прежде, чем оно его окончательно задушило.

— Эй, карлики, вы кого сюда притащили? — Из-за шарообразного строения вышел еще один рогатый.

Этот мразюбр был гораздо массивнее и шире в плечах любого из троих. Рога у него отличались большей кривизной и искрились от переполнявшей их энергии.

«Похоже, я развлекался с подростками, а сейчас вышла взрослая особь», — подумал Тич.

— Меня никто не тащил, — сразу заявил привратник. — Им велено отвести меня к хозяину, и они просто выполняют приказ.

— Чей приказ?

— Мой.

— Но ты явно не здешний. Почему командуешь мракозеграми?

— Кто оказался под рукой, с тем и приходится работать. Они знают дорогу к хозяину, а тот может мне помочь.

— Если захочет.

Взрослый мразюбр прощупывал прищельца, выискивая слабое место. Красно-черные, как и у карликов, глаза пристально изучали говорящего медведя. Тич явственно ощущал прикосновение магических щупалец на границе своих оборонительных барьеров. И старался продемонстрировать невозмутимость и неуязвимость. Часть энергии ученик Разруга направил на усиление щитов, не подавая вида, что готовится к отражению атаки со стороны нового собеседника.

— Или если ему это будет выгодно, — добавил кархун.

— Чем же ты можешь заинтересовать хозяина? — В голосе крутогого за нарочитым пренебрежением скрывалось любопытство.

— Это я скажу только ему.

— А ты уверен, что доберешься к синим всполохам с такими жалкими слугами?

— Проблемы, конечно, будут, — согласился косолапый. — И не только у меня.

— Вот и я так думаю. — Мразюбр убрал щупальца. Предварительная разведка показала, что чужак обладает высоким потенциалом и способен нанести немалый урон. — Ладно, с тобой через наши земли пойдет мой сын. Раз уж он не удержал в руках собственный посох, должен его обработать.

— Отец! — хотел было возмутиться сынок.

— Молчать! — рявкнул папаша. — Пойдешь с ним. На границе с дэбрями мразвергов получишь свой посох обратно и проследишь, чтобы никто из наших их не трогал. Ясно?!

— Да, отец.

— Чужак, ты принимаешь мои условия?

— Принимаю. Почему бы и нет?

— А он идет, будто сам Нгунст. Ноги тонут в густом тумане, по бокам фонтаны огня, над головой разноцветные шары, которые взрываются от одного его взгляда. Я сперва решил, что сплю и мне сон видится. Даже ущипнул себя.

— И что? Проснулся?

— Как же! Только синяк на руке получил. Вон посмотри. — Расказчик, за столом которого сидели еще четверо мужичков в одежде с

тремя лямками, закатал рукав и продемонстрировал небольшое синее пятно.

— И куда он шел, этот твой чудик?

— Он не мой, — не на шутку обиделся свидетель необычайного явления.

— Ты не обращай внимания, Кызуг, продолжай. — Заинтересованных слушателей оказалось больше, чем скептиков.

— Я не знаю, куда он направлялся. Видел только, что навстречу выехали всадники во главе с волшебником в черной маске и попытались вступить в схватку. Что потом началось...

— Чародей в маске? Ты ее случайно не успел разглядеть? — К беседе подключился мужчина, сидевший через столик.

— Такая, на пол-лица... — задумался рассказчик. — Не все из-за кустов удалось рассмотреть, но вроде бы по бокам торчали острые белые клыки.

— Неужели ты видел ратора повелителя Ливаргии?

— Откуда я знаю? Вы будете слушать или постоянно перебивать своими вопросами? — Мужик начинал нервничать.

— Не обращай внимания, рассказывай дальше.

Кызуг живописно обрисовал стычку одного человека с огромным отрядом. В его вольном изложении произошедшего присутствовали и превращения лошадей в монстров с пылающими ногами, и возникновение дымовых чудовищ, пожиривших людей, и еще многое, на что способна фантазия перепуганного человека. Но вархуна, сидевшего за соседним столом, больше всего заинтересовало подробное описание кинжала с крупной черной жемчужиной на рукоятке, который, согласно «правдивой» истории, устремился в гущу врага, сея страх и панику.

— Уважаемый, не скажешь, где произошло это захватывающее столкновение? — спросил Базгур, положив на стол монетку.

— В получасе ходьбы от Лирграда на юго-восток. — Мужчина поклонился и быстро спрятал деньги в карман. Внимание со стороны обладателя пяти лямок немного взволновало очевидца чудес. — Я шел из города по заброшенной дороге. Отряд этого, в маске, получается, двигался мне навстречу. А колдун в тумане...

— Можешь описать этого могучего чародея?

— Я, я... был немного ошарашен. Помню только круглое лицо, темные волосы, а вот глаза... Глаза, наоборот, какие-то светлые.

— Высокий?

— Трудно сказать. Он по туману двигался, ног не было видно.

— Когда это произошло?

— Два дня назад.

— Понятно. Благодарю. — Волшебник вернулся за свой столик.

Вархун не стал приводить спутниц на постоялый двор, оставив их в домике на самой окраине деревушки. По дороге к Ориграду он посветовал Веронике сменить одежду. Таркова опять перешла в среднее сословие, облачившись в блузку и юбку с тремя лямками. Сам Базгур тоже переоделся в костюм нетитулованного волшебника, хотя наряды с лямками не любил.

«Выходит, змееносец добрался до столицы Ливаргии. И где его искать дальше? В Лирграде? Вряд ли. После шума, что наделал чу-

жак, ему стоило бы скорее уносить ноги. Если парень действительно схлестнулся с ратором Мутрида и одолел его, это равносильно прилюдной пощечине гермагу. Вельможа такого не простит. В Гетонии ему тоже делать нечего. Там за головы Дихрона и «племянника» объявлена награда. Остаются Жарзан и Дамутория. Я бы пошел на юг. После смерти кронмага лучше держаться подальше от Девятиграда. Туда сейчас много знати направилось, а от них хорошего ждать не приходится.

— Уважаемый, вы почему о неизвестном колдуне расспрашивали? — За его столик подвели сразу трое, а четвертый в это время подошел со спины и накинул на шею бусы из когтей пещерной саламандры, одновременно приставив к горлу что-то острое. — Советую отвечать быстро и правдиво.

«Ого! Какая оперативность. Точно, змееносец сильно насолил гермагу».

— Для того чтобы объяснить, мне нужно показать вам одну вещь. — Вархуну в этот момент очень не хватало проверенного кинжала под рукой, а лучше двух, но именно отсутствие оружия и подсказало верный ответ. — Полагаю, будет лучше, если ваш человек достанет ее у меня из сапога сам.

Когти саламандры не обладали такой же силой, что «Опаленная роза», но замедлить и серьезно ослабить любое заклинание им неплохо удавалось.

— Ругет, глянь, что там у него.

Через пару секунд на столе лежал кинжал с черной жемчужиной. Незнакомцы переглянулись.

— Мужик говорил именно о таком клинке, — кивнул Базгур.

— Допустим, что так.

— Профессия не позволяет оставлять в живых тех, кто выкрал у меня оружие.

— Ты вархун?

— Да.

— При заказе?

— Нет, но пока не верну украденное оружие, не могу браться ни за какую работу.

— Значит, наш заказ тебе точно подойдет, — ухмыльнулся незнакомец. — Найдешь своего вора...

— Я его убью, — перебил собеседника убийца магов.

— Не возражаю. Только вот его голову советую доставить в Лирград, за нее обещают пятьсот монет. — На стол лег небольшой листок бумаги, на котором довольно небрежно был нарисован портрет Вирлена.

— Хорошие деньги, — кивнул вархун, отметив про себя, что изображение слабо соответствовало оригиналу.

— За живого обещана тысяча, но лучше не рисковать. Слишком опасный тип оказался.

— Я убийца, а не ловец. С живыми слишком много хлопот, а голову положил в мешок — и все дела. Она кушать не просит.

— Его зовут Вирленом, если это тебе поможет, — решил оказать услугу один из сидевших за столиком.

— Имена своих живых врагов я знаю.

Незнакомцы поднялись и быстро покинули заведение. Базгур проводил их взглядом до дверей и тут же наткнулся... Как же он его сразу не заметил? Магический рисунок на двери явно предназначался для сумеречных вархунов. Парень поднялся и подошел поближе. Королевская горза со стрелой в голове означала серьезную потерю в руководстве клана, а изображение колокола призывало всех вархунов к сходке.

«Этого еще не хватало! Придется заглянуть в Гюроград».

Задерживаться на постоялом дворе он не стал, нужно было срочно возвращаться к спутникам. Наверняка девушки уже проснулись.

Он не ошибся. Журналистка в этот момент сидела наединственно в комнате стуле и раздобытым пару дней назад карандашом заполняла блокнот. Письменные принадлежности удалось купить в небольшом магазинчике, куда поступали товары, в том числе и с Инварса.

— Мадлена, куда подевался Базгур? — Вероника только проснулась. — Нам не пора собираться в дорогу?

— Когда я встала, его уже не было.

Таркова только собралась высказать все, что она думает о мужчинах, как дверь в комнату распахнулась и внутрь ворвалась улыбчивая девчушка лет пяти. Она огромными глазами изучила постоялиц и что-то сказала. Злавадская ей ответила. Звонкий смех ребенка буквально заворожил синеглазку.

— Откуда здесь это чудо? — с восхищением спросила девушка.

— Это дочка хозяев. Она спрашивает, чем ты глаза красишь. Хочет себе такие же.

— И что ты ей ответила?

— Порекомендовала чаще на небо смотреть в ясную погоду.

Девчушка подбежала к кровати Вероники и протянула к ней свои маленькие ручки.

— Пойдем вместе посмотрим, пока тучки не набежали, — перевела слова ребенка Мадлена.

— Давай позже. Мне еще одеться и умыться надо.

Девочку позвали из соседней комнаты. Как только она убежала, дверь закрыли.

— Ты чего такая обалдевшая, будто привидение увидела? Это обыкновенный ребенок.

— Ты не понимаешь. — Таркова сейчас выглядела потерянной и едва не плакала. — Я сейчас, ну... это... Она же...

— Да успокойся ты. — Журналистка немного повысила голос.

— Я только что себя увидела, понимаешь? Маленькую. В те мои годы, когда отец еще жив был. Только у нее цвет глаз другой, а остальное один в один. Ужимки, улыбка...

— Ты помнишь себя в таком возрасте?

— Видео не так давно смотрела. Перед тем как устроиться на новую работу.

— В этом возрасте, наверное, все дети похожи, — высказала предположение Злавадская. — И вообще, хватит предаваться воспоминаниям, спящая красавица. Пора подниматься.

Синеглазка еще с полминуты смотрела на закрытую дверь. Потом встрепенулась, отгоняя наваждение.

— Так Базгура ведь все равно нет, — вспомнив далекое детство,

притворно заупрямилась Вероника, но все же потянулась за одеждой. — Не знаешь, когда он вернется?

— Откуда? — ответила журналистка. — Может, ему надоело с нами возиться и он решил нас бросить?

— Ладно бы я это предположила, но ты-то почему так решила?

— Сама посуди: денег мы ему не платим, замуж за него не собираемся. Какой резон парню нянчиться с двумя опасными чужестранками?

— А что, ты хотела бы стать женой убийцы магов?

— В выборе спутника жизни лично для меня его профессия особого значения не имеет, но что касается конкретно нашего вархуна, — Злавадская бросила задумчивый взгляд в потолок, — он не совсем мой тип мужчины. Учитывая внешние данные, я бы скорее отдала предпочтение Лоргуду. Жаль, он оказался порядочной сволочью. Или непорядочной? Как правильнее сказать?

По совету все того же Базгура подруги путешествовали по Жарзании в вечерние и ночные часы. Утром они останавливались на отдых, занимая комнату в неприметной избушке на окраине какой-нибудь деревушки. Вархуну, который выдавал себя за странствующего волшебника, удавалось быстро договориться с хозяевами. Правда, чародеи редко путешествовали в столь необычной компании, но постоялец платил очень хорошие для сельских бедняков деньги, и никто глупых вопросов не задавал.

— Как ни говори, но в большинстве своем все мужики... мягко говоря, не ангелы, — махнула рукой Вероника.

— А тебе нужен святоша? — охотно продолжила тему журналистка.

— Мне не нужен никто, — отрезала синеглазка.

— Но почему ты их так не любишь? Нельзя же всех чесать под одну гребенку. Между прочим, не было бы их, и мы бы на свет не появились.

— Ошибаешься! Современная медицина...

— Вот только не надо крайностей! А то мы сейчас докатимся до клонирования и пробирок. Ты что, не любишь своего отца?

Таркова мгновенно побледнела и одарила подругу таким взглядом, что у той мурашки по коже побежали.

— Мой отец был очень хорошим человеком! Но нашлись подонки, которые избил его до смерти! И ни одна скотина не вмешалась, хотя мимо проходили и другие так называемые мужчины! Они просто делали вид, что ничего не происходит!

— Извини, я не знала...

— Я тоже сначала не знала об их трусости, лживости и малодушии. Думала, хотя бы среди военных попадаются настоящие парни. — Веронику прорвало на откровенность. — Как же! Они только красовались друг перед другом да интересовались, что у меня под гимнастеркой.

— Ты служила в армии?

— Недолго. Как только терпение закончилось, меня уволили.

— Кому-то сломала руку?

— Нет. Обошлось без переломов. Ребятки отделались синяками и ссадинами. Ладно, хватит о моем прошлом. Где наш проводник? Если через час он не появится, уходим.

— Без провожатого у нас будут проблемы.

— Ничего страшного, — возразила амазонка. — В крайнем случае купим у хозяина мужскую одежду и нарядим меня юношей. Сойду я, к примеру, за твоего младшего брата?

— Может быть. Только нам придется выдавать тебя за него, иначе ничего не получится.

— Вот видишь, какой замечательный выход! И чего ты раньше молчала?

— Я до сих пор надеюсь, что не все мужики сволочи. И Базгур, несмотря на то что считается убийцей, в остальном неплохой человек. Он обязательно вернется, вот увидишь.

— То ты говоришь, что ему незачем с нами нянчиться, то пытаешься убедить меня, будто он... Где последовательность в твоих рассуждениях?

— А зачем она мне? Я женщина! Имею право быть взбалмошной, капризной, нежной, коварной. Да мало ли еще какой?

— Перед мужиками — да. А передо мной-то зачем?

— Чтобы не потерять квалификацию, — усмехнулась журналистка.

Вероника лишь пожала плечами, а через секунду вздрогнула от внезапного грохота. Стучали во входную дверь, но голос и стук были хорошо слышны в их комнате.

— Эй, в доме есть кто живой? Откройте немедленно дверь, пока осталось, что отворять!

— Кто это? — заволновалась Мадлена.

— Не знаю и выяснять не хочу. Уходим через окно! — Вероника схватила кинжал.

— Я высоты боюсь, — испугалась журналистка.

— Изба одноэтажная, забыла?

— Тут все на свете забудешь, — проворчала Злавадская, пряча блокнот в карман юбки.

Женщины вылезли наружу и быстро прошмыгнули в заросли ягодного кустарника, примыкавшего к заднему двору. Когда они выбрались из него, до спасительного леса оставалось не более сотни шагов, но именно здесь их и поджидал большой сюрприз.

— Дамы, предлагаю незамедлительно поднять руки, — раздался голос Лоргуда. Трое арбалетчиков перегородили путь к кустарникам, еще с десяток будто из-под земли выросли. — Переведи своей подруге, что любое сопротивление с ее стороны грозит тебе гибелью. Ее тоже потом придется покалечить, но жизнь ей сохранить.

— Хорошо, мы сдаемся! — поспешила объявить журналистка и только потом перевела слова старого знакомого.

— Этот обходительный тип никак от нас не отстанет, — с ненавистью произнесла Таркова. — В следующий раз я его сама покалечу. До смерти.

Девушка была вынуждена выбросить кинжал и поднять руки. Ее тут же скрутили.

— А почему меня не связали? — возмутилась Злавадская.

— Нет необходимости, — ответил магир.

В этот момент раздался мощный взрыв. Избушка, откуда выбежали женщины, вспыхнула красным пламенем. Вероника оглянулась.

— Ты смотри, что они сделали! Зачем людей крова лишили?

Журналистка перевела вопрос.

— Пусть твоя подруга не волнуется попусту — мне приказано свидетелей не оставлять. А мертвым крыша не нужна.

Тарковой очень не понравилось выражение лица Лоргуда, когда тот отвечал. Она выжидающе посмотрела на подругу.

— Эх ты! — плюнула под ноги волшебника журналистка. — Мы ему жизнь спасли, а он невинных людей...

— Да как ты смеешь так со мной разговаривать?! Забыла, кто такая? — Вдруг сорвался Лоргуд. — Могу напомнить. Ты здесь никто, и жизнь твоя ломаного гроша не стоит. Эй, служивые, у кого-нибудь плеть имеется?

Подобный инструмент не входил в арсенал воина, но обладателя малинового берета это не остановило. Лоргуд приблизился к брюнетке.

— На колени, рабыня!

— И не подумаю!

Титулованный маг сделал подсечку, и журналистка упала.

— Ой, больно же!

— То ли еще будет, когда ты перейдешь в мою собственность.

— Этого не будет никогда!

— Я уже договорился с магграфом. Ты моя плата за поимку синеглазки. — В следующий момент Лоргуд и сам был сбит с ног стараниями Вероники. Девушка не могла оставить безнаказанным поступок ненавистного мужчины.

Как ни странно, именно это и спасло жизнь волшебника, поскольку в тот же миг над головой чародея пролетел болт. Другие попали в его подчиненных.

— Ложись! — крикнул Лоргуд.

Оставшиеся в живых воины рухнули на землю. В это мгновение место, где стояли пленницы, заволокло дымом. Выстрелы прекратились.

— Нам нужна синеглазка! Можем обменять ее на ваши никчемные жизни! — со стороны леса прокричал один из нападавших.

В него тут же полетела молния.

— Сопrotивление бессмысленно. Вы окружены.

— Лоргуд, — негромко произнесла Мадлена, — не желаешь обменять свою жизнь на наши?!

— Замолчи, дура! — От былой обходительности не осталось и следа. — Твоя подруга нужна им живой. Только поэтому они и прекратили огонь. Стоит отдать синеглазку — и нас изрешетят болтами.

— А был бы ты поумней, сам бы догадался использовать нас как живой щит, до леса тут совсем недалеко. Это облако может передвигаться вместе с людьми?

Журналистка уже вооружилась кинжалом одного из убитых воинов и собиралась перерезать веревки, стягивавшие руки подруги. Однако попадать в лапы других незнакомцев тоже не хотелось, поэтому она пыталась воспользоваться услугами чародея, чтобы перебраться в относительно безопасное место.

— Если у противника имеется хотя бы парочка хороших магов, они сдуют мою завесу за пару минут.

— Так и будем ждать?

— Бойцы, двигаем к лесу вместе с облаком. В пути сохраняем полную тишину.

Злавадская освободила руки Вероники. Женщины держались рядом на пути к опушке леса.

— Что он тебе ответил? — Вопрос о судьбе хозяев продолжал мучить Таркову.

— Нагрубил, — не стала рассказывать страшную правду брюнетка.

— Мадлена, по-моему, облако начинает рассеиваться. Как только увидишь хороший густой куст, забираешься в него, падаешь на землю и не высовываешься, пока не скажу. Поняла? — прошептала обладательница зеркального взгляда, отобрав кинжал.

— Ага.

Вскоре дымка растаяла окончательно. Синеглазка оказалась в окружении трех стрелков. Лоргуда и след простыл.

Лихо он их кинул, спасая свою шкуру!

Оказавшись без защиты дымовой завесы и магической поддержки, арбалетчики были уничтожены за секунду. Таркову окружили семеро.

— Брось оружие, женщина!

— Если бы я еще понимала, что ты тут бормочешь, — воинственно ответила девушка. — А раз не понимаю, то с меня и взятки гладки.

Услышав незнакомую речь, командир отряда растерялся. Его предупредили, что синеглазка очень опасна как боец и против нее нельзя применять магию, при этом доставить дамочку нужно в целости и сохранности.

— Схватить ее! — нервно приказал он. — И чтоб ни одной царапины.

Воины переглянулись. Почему их предводитель так разволновался? Хрупкая девчушка совершенно не выглядела опасной. Скорее, наоборот. Они посчитали, что с задачей легко справится один человек, и послали на дело самого младшего.

Когда тот врвался в дерево, отношение к амазонке изменилось коренным образом.

— Действуйте разом! Главное — повалить ее на землю, — начал давать советы волшебник.

Вероника полностью завладела вниманием всего отряда разбойников, а потому действия нового участника необычного сражения обнаружили не сразу. Кинжал с черной жемчужиной поразил советчика первым, затем погиб второй колдун и трое воинов, непосредственно не участвовавших в захвате.

— Эй, парни! Я бы на вашем месте сейчас же отпустил пленницу. — Вархун вооружился двумя арбалетами и направил их на оставшихся бойцов. Болт тут же поразил воина, попытавшегося прыгнуть в сторону.

Его соратники скрипя зубами выполнили приказ Базгура.

— Ты и этих собираешься отпустить? — решил уточнить сумеречный вархун, заговорив по-русски.

— Пусть убираются. Они выполняли чужой приказ.

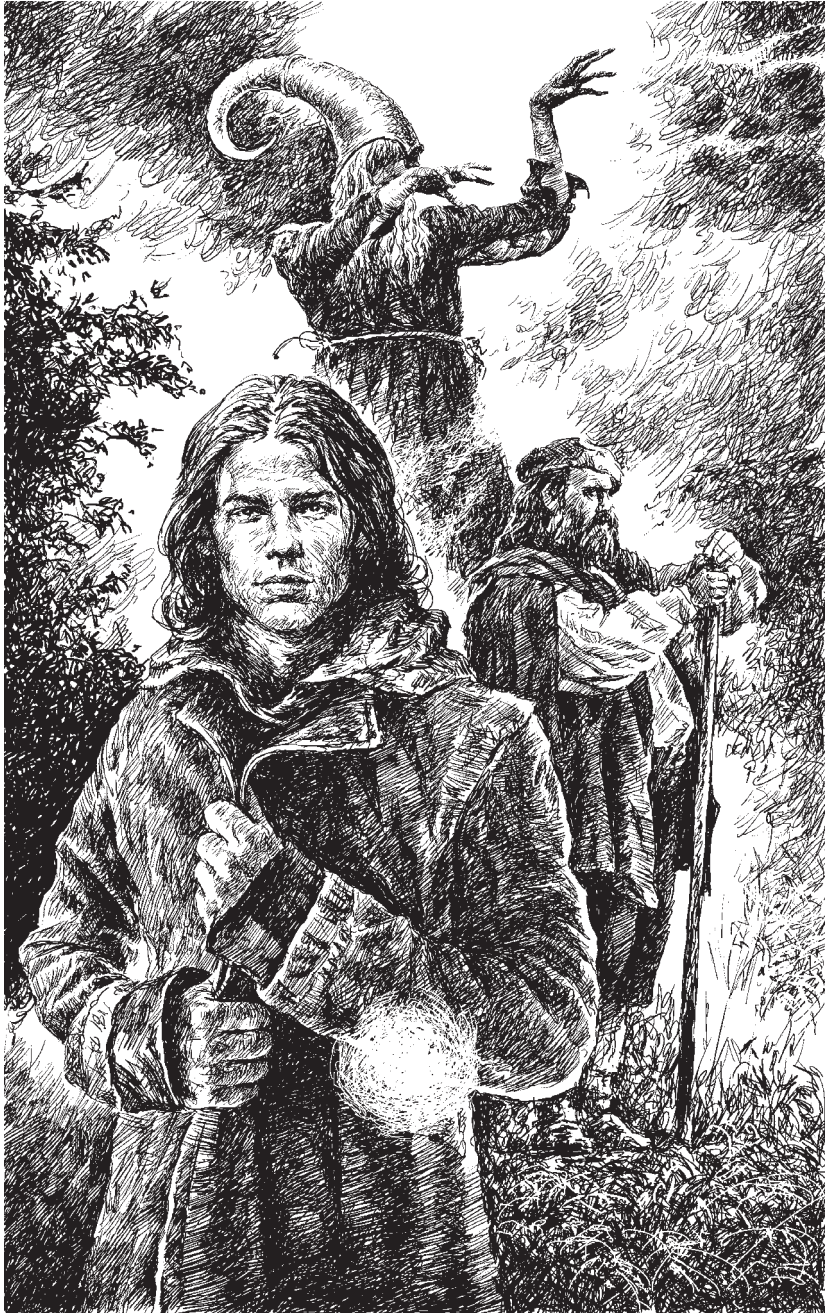
— Парни, вам позволено уйти, — перевел волшебник.

— А я против! — За словами Лоргуда последовал удар молнии.

Магир расправился с остатками отряда, помешавшего выполнению его миссии. Досталось и Базгуру, который в самый последний миг успел выставить защитный барьер. Парня отбросило на несколько шагов назад. В тот самый куст, где пряталась Мадлена.

— Ну что ж, синеглазка! Я видел, что умеешь ты. Тем интереснее будет с тобой справиться. Начнем?

• На стыке трех миров •

Глава 1 ПРОРЫВ

Франц Губерг вторую неделю находился на Инварсе, но пока так и не сумел продвинуться в поисках, ради которых прибыл на планету. Перекрытый доступ в завратную реальность сводил на нет все усилия, но вице-президент компании «Зелако» сдаваться не собирался. Он не раз выходил победителем из самых трудных ситуаций, а потому упорно продолжал работу.

Исчезновение туриста-счастливчика, выигравшего в Лунную лотерею поездку в волшебный мир, было с нескрываемой радостью встречено конкурентами «Зелако» на Земле. И неважно, что помимо Фетрова пропавшими считались еще около двухсот туристов, не вернувшихся на Инварс. Прикормленные «Странником» средства массовой информации раздули новость до галактических масштабов, обвинив во всем устроителей Лунной лотереи. Кроме того, над фирмой нависла угроза судебного разбирательства по иску, поданному родственниками Тарковой. Девушка не вернулась из служебной командировки, и ее дед, депутат законодательного собрания, в последнем телефонном разговоре намекнул, что, если с его внучкой что-то случилось, он лично обеспечит руководство компании ударную работу лет на десять в местах не столь отдаленных.

Требовались самые срочные меры. Из-за шумихи в прессе портфель заказов компании «Зелако» практически опустел, да и под суд, чем бы он ни закончился, никому идти не хотелось.

После недолгого разговора с шефом вице-президент решил выяснить все подробности на месте. Он отправился на Инварс тем же маршрутом, по которому Вероника сопровождала победителя Лунной лотереи.

В городке Ошудане, откуда Андрей Фетров отправился в Гетонию, Франц встретился с хозяином небольшой туристической компании «Ранг», с которой «Зелако» заключала договор о переправе туриста в завратный мир. Ромуд принял гостя радушно и старался оказывать тому всяческую помощь.

От него Губерг узнал, что почти сразу после перехода на владельца «Ранга» было совершено два вооруженных нападения выходцами из Жарзании. Сначала бандиты вломились в офис, а потом в дом Ромуда, защищенный самой современной системой охраны. Во второй раз явно не обошлось без магии. Тут тебе и отключение сигнализации, и исчезновение трупов...

После закрытия Врат Ромуд почти обанкротился. Его планы возрождения фирмы рухнули с наступлением кризиса, и появление бизнесмена с Земли, где была зарегистрирована компания «Ранг», давало смутную надежду остаться на плаву. Пришло время переориентировать бизнес, и владелец турфирмы лез из кожи вон, лишь бы угодить новому знакомому. Он рассказал землянину о журналистском расследовании некоей Мадлены Злавадской, о первом серьезном столкновении с выходцами из Жарзании в Гудалане и показал видеозапись журналистки, сделанную в Ленкаше — городе, где произошла крупная вылазка жарзанцев.

Ромуд пытался сам разыскать девушек еще до того, как на Инварсе засыпали камнями все Врата. Съездил в Ленкаш, нашел отель, в котором они останавливались, и забрал аппаратуру Злавадской. В гостинице обе зарегистрировались как сотрудницы его фирмы, поэтому проблем с передачей имущества не возникло.

— Журналистка имела при себе постоянно работающую камеру и дистанционный блок, на который в автоматическом режиме копировалась запись. Его я нашел. Скорее всего, девушки добились своего. Они хотели спасти туриста, а для этого им нужно было попасть в мир волшебников.

— От чего спасти? Фетрову грозила опасность? — заволновался Губерг.

— Во время налета чужаков на мой дом девушки случайно подслушали их разговор. Один упомянул заклинание, которое уничтожит туриста при возвращении.

Мужчины несколько раз пересмотрели видеозапись, которая четко зафиксировала столкновение Вероники с чужаками в кафе «Дары Жарзании» и помогавшего женщинам парня. К сожалению, «кино» обрывалось на самом важном месте — когда через Врата начали проходить налетчики.

«А девчонка боевая, не зря она мне сразу понравилась, — отметил про себя вице-президент «Зелако». — Далеко не каждая даже в простой ситуации кинется на помощь, а тут нелегальное проникновение в совершенно чужой мир... Отчаянная девица!»

В офисе «Ранга» Франц перелопатил всю информацию о событиях, предшествовавших закрытию Врат, и в итоге пришел к неожиданному выводу: правительство Инварса сделало именно то, чего от него хотели налетчики. Непонятным оставалось другое: чего на самом деле добивались жарзанцы, какие цели преследовали? Неужели их задачей являлась полная изоляция своего мира? Но это ведь глупо! Выход на Инварс принесил немалую прибыль.

Оставив решение этой проблемы на потом, Губерг отправился в Ленкаш. Он поселился в том же отеле, что и девушки. Вызвав такси, на ночь глядя отправился к месту, где еще недавно находились Врата. В это время года дни стояли безоблачные и после захода солнца особой темени не наблюдалось. Так, небольшие сумерки.

— Я бы не советовал оставаться здесь в столь поздний час, господин. У нас сейчас кризис, по ночам много всякой швали из своих нор выползает. Особенно на окраинах, — предупредил водитель, когда Франц сообщил, что задержится осмотреть местность.

— Не беспокойтесь, я умею за себя постоять.

Таксист пожал плечами. Он не стал переубеждать самоуверенного пассажира, закрыл дверцу и улетел.

Вице-президент «Зелако» имел представление об экономическом кризисе на Инварсе. Этот вопрос он изучил по пути на планету.

Все началось с краха страховых компаний, которым пришлось выплачивать огромные суммы за пропавших туристов. Мгновенно упали акции туристических фирм, связанных с завратным миром, потом волной спада накрыло тех, кто зарабатывал на достопримечательностях планеты. Гости Инварса, не имевшие баснословных сумм на путевку в Жарзанию, зачастую прилетали, чтобы просто полюбоваться на сами Врата и на процедуру перехода из одного мира в другой... Кризис больно ударил и по всей отрасли, обслуживавшей туристический бизнес. В городах, расположенных в непосредственной близости от Врат, где основная часть населения работала в сфере туризма, начались массовые сокращения. Жизнь большинства людей коренным образом изменилась, и не все были готовы мириться с этим.

Ромуд предупреджал вице-президента «Зелако» об участвовавших грабежах, и все же тот остался посреди ночи один в безлюдном месте.

Губерг не отличался атлетическим сложением, не владел профессиональными навыками рукопашного боя, однако постоять за себя действительно мог, имея неплохую физическую подготовку и набор технических средств собственного изготовления, с которыми обычно отправлялся в дальние путешествия. Несложные приспособления, увеличивавшие мощность удара, были выполнены из пластика телесного цвета. Они практически незаметно монтировались на руках и плечах человека и в его обуви, при этом оставаясь неопределимыми металлодетекторами... Кроме того, спрей, закачанный в перстень вице-президента «Зелако», на пару минут обезвреживал хулигана любой комплекции. С подобным арсеналом и умением с ним обращаться Губерг мог рискнуть ввязаться в драку против двух-трех человек, если те не имели дистанционного оружия. Хотя и на этот случай у Франца было что противопоставить. Небольшой пластиковый револьвер травматического действия, спрятанный под мышкой, позволял вести прицельный огонь с пяти шагов.

Землянин не спеша добрался до места, где раньше находились Врата. Сейчас здесь возвышался насыпной холм в три человеческих роста.

«Камней они не пожалели. — Мужчина немного постоял у подножия рукотворной горки, затем начал обходить вокруг нее. — Разобрать эту грудку булыжников, не привлекая внимания властей, невозможно. Да и где гарантия, что под ней меня с распростертыми объятиями ждут открытые Врата? Раньше, до нападений, проход обеспечивали волшебники Жарзании, причем в строго определенное время. Правда, до официального открытия путей в завратный мир вроде бы случались редкие проникновения на ту сторону...»

Сразу после блокировки волшебного мира запечатанную «дверь» несколько дней охраняли привратники, но они первыми попали под безжалостный каток кризиса. Другую охрану выставлять никто не собирался. Экономические потрясения напрямую связывали со злосчастными Вратами, а потому в народе место их расположения теперь считалось проклятым.

Совершая обход, Губерг заметил чуть в стороне от холма установленную на невысоком постаменте треугольную плиту в два человеческих роста. Это был обелиск десанникам, погибшим во время налета жарзанцев. Обелиск заинтересовал ночного исследователя. Приблизившись, он достал фонарик и принялся читать надписи. Подробности гибели воинов излагались на двух языках: интернациональном и местном.

«Да, после таких кровавых событий мне вряд ли позволят пробраться в завратный мир. Остается рассчитывать только на нелегальные способы. А на чужой планете с законом лучше не ссориться, — тяжело вздохнул землянин, спрятав фонарь. Тем не менее его не отпустила шальная мысль проникнуть в Жарзанию, ведь смогла же туда попасть Таркова! — Допустим, найду добровольцев, которые согласятся за хорошие деньги по-тихому разобрать эту горку. Что дальше? На все дела только ночь, а утром придется либо уносить ноги, либо объясняться с властями. И рассчитывать на доброе отношение к себе не приходится. У них сейчас кризис, обстановка нервная, а тут я со своей наглй выходкой».

Губерг настолько глубоко задумался, что не сразу услышал шорох за спиной. Он обернулся.

— Милейший, не соизволишь поднять руки, пока мы не нашьпиговали тебя картечью?

Землянин не знал инварского языка, но три ствола, направленных в его сторону, говорили сами за себя.

— Господа, — начал он на интернациональном, — какие-то проблемы?

— О! Так он еще и иностранец! — Налетчики, по крайней мере один из них, знали язык межпланетного общения. — Проблемы, говоришь? Только от таких, как ты! Подсадили весь Инварс на туристическую иглу, а потом кинули! Знаешь, сколько денег я из-за тебя потерял?

— Из-за меня лично?

— В том числе.

— Я к туризму не имею никакого отношения...

— А мне плевать! Хочешь жить — снимай с себя шмотки и топай отсюда в чем мать родила. Почувствуй себя в нашей шкуре. И учти: любое неосторожное движение — и мы угостим тебя картечью, а одежду потом сами снимем. Давно хотел себе такую же шкурку.

— Кровь плохо отстирывается, а после картечи все вещи придется выбросить. Я лучше прогуляюсь налегке, ночь вроде не холодная. — Губерг начал потихоньку расстегивать куртку, попутно оценивая свои шансы на спасение.

— Ты только не торопись, милейший. До утра еще времени много.

— Как вам будет угодно.

Обелиск находился всего в двух шагах от землянина. Неплохое укрытие, однако до него еще следовало как-то добраться, желательно без лишних дырок. Налетчики, а точнее их картечь, могли оказаться прорвнее.

«Как бы сделать так, чтобы они хоть на секунду перестали в меня целиться? — Освобождаясь от куртки, Франц специально не расстегнул рукава и довольно комично запутался в собственной одежде, чем

достиг желаемого эффекта. Все трое начали смеяться над неуклюжим растаяпой и опустили стволы. — Пора».

Мужчина в два прыжка достиг укрытия.

— Ах ты гад!

Тишину ночи разорвали два выстрела.

Губерг не целясь пальнул в ответ из своего пистолета. Рванувшие было к памятнику грабителя сразу сдали назад. Такой наглости от беззащитной с виду жертвы они не ожидали. Одно дело поглумиться над заблудившимся иностранцем и пожить за его счет, и совсем другое — идти под пули.

— Эй, милейший, у нас к тебе предложение. Бросай сюда кошелек — и, если купюр там окажется достаточно, чтобы троим мужикам приятно провести вечер, мы уходим. В противном случае, сам понимаешь, мы тебя все равно достанем.

— Если успеете. Думаете, никто не услышал выстрелы?

— Про полицию можешь забыть, милейший. Она в этом районе по ночам не показывается.

Землянин не слишком надеялся на мирный исход стычки, но решил попытаться. Он сознавал, что дальность прицельной стрельбы их стволов в несколько раз выше, чем у пистолета, а потому шансов выйти победителем практически нет.

— Вы предлагаете мне выкупить свою жизнь? И сколько я должен заплатить?

— Ста тысяч нам хватит.

— Но у меня вообще нет таких денег.

— Давай все, что есть.

Накануне Франц разжился небольшой суммой наличных в местной валюте. Оставив ее, мужчина бросил бумажник грабителям.

— Держите!

— И это все?! — раздался через минуту недовольный голос. — По-моему, ты над нами издеваешься, а мы этого очень не любим.

— Тогда ловите гранату! — крикнул Губерг и швырнул фонарик.

Он понадеялся, что бандиты клонут на уловку и упадут на землю в ожидании взрыва, а ему удастся выскочить и сократить расстояние до прицельного выстрела. Увы, затея провалилась, интернациональным языком владел лишь один из нападавших. Он и распластался у подножия холма, а поделники открыли стрельбу, сорвав вылазку.

«Надо было перед поездкой хоть несколько слов по-инварски выучить! — с досадой подумал Франц. В следующую секунду раздался мощнейший грохот, и мужчину подбросило вверх. — Неужели моя «граната» взорвалась?»

Выждав минуту, он высунулся из-за укрытия. Холма на прежнем месте не оказалось. Как и грабителей. Только небольшое искрящееся облако висело посреди россыпи булыжников — все, что осталось от пятиметровой горки. Вице-президент «Зелако» приблизился к необычной дымке, остановившись от нее в трех шагах. Теперь он хорошо видел, что это мелкие разряды статического электричества, тысячами проскакивавшие в клочке тумана.

«А ведь это скорее всего и есть те самые Врата. Выходит, я добился, чего хотел? Интересно, переход на ту сторону сейчас работает? Проверить, что ли?..»

Однако что-то удерживало его от решающего шага. А тут еще до слуха донесся шум мотора. Франц оглянулся. Вдалеке на фоне темно-серого неба обозначился силуэт полицейской машины, приближавшейся к месту взрыва.

«Ну вот, а бандюга говорил, что ночью полиция сюда не заглядывает. Обманул, выходит. И что я им скажу? Знаете, пришел посреди ночи взглянуть на засыпанную достопримечательность, а тут грабители, локальное землетрясение... Поверят? Вряд ли. Скажут, что именно я тут все и разворотил. И как назло, ни одного свидетеля!»

Звуки осыпающихся камней отвлекли от созерцания летающей машины. Появился живой свидетель — налетчик, который «купилась» на подвох с гранатой. Только Франц ему почему-то совсем не обрадовался.

— Ну ты и сволочь, милейший! — Освободив ружье из-под завала, бандит направил его в сторону Губерга.

«Милейший» попытался выстрелить из пистолета. Осечка. Землянин попятился, ожидая последнего в своей жизни грома. И вдруг... Почва резко пошла под уклон — настолько крутой, что человека потащило вниз, как он ни старался ухватиться за торчавшие на склоне растения. Хорошо еще, что кубарем не скатился. Падение длилось с полминуты. Исцарапав в кровь ладони, лицо и разорвав рубаху на локтях, землянин оказался на дне какого-то оврага. Он посмотрел вверх.

«Ландшафт сменили, звезды, пусть и блеклые, стерли напрочь. Одно непонятно: неужели туристы именно таким образом и попадали в Жарзанию? Тут же ноги переломать — раз плюнуть!»

— Ну наконец-то! — Как только наступило затишье, Сурдг вздохнул с явным облегчением.

После столкновения с юнцом в недостроенном здании он поспешил вернуться к соплеменнику. Вдвоем они покинули дом с высокой крышей, и, как выяснилось, не зря. Через пару часов туда нагрянули люди кронмага, из чего следовал единственный вывод: мальчишка выжил. Скорее всего он рассказал о подслушанном разговоре, и теперь обоим выходцам из Кургстага нужно было убираться из города. Более суток малорослики провели в лесу на северо-восточной окраине Девятиграда. Там их и застала резкая смена погоды.

— Думаешь, свершилось? — Однорукий Шленз посмотрел на соратника с некоторым недоверием.

— Уверен. Другого объяснения столь разительным переменам погоды быть не может. Ты на небо глянь.

— Да... — протяжно произнес бородач. — Как будто кто вычистил! Пять минут назад ни одной звезды не было видно. Тогда чего мы стоим? Оживляй своего котерза. Чем быстрее он отыщет путь домой, тем лучше.

Сурдг извлек из кармана небольшой комок глины и произнес над ним заклинание пробуждения. После недавнего столкновения с необычным подростком силы только-только начали возвращаться к чародею. Но на пробуждение котерза их хватило: обычный с виду комок глины вспыхнул, начал увеличиваться в размерах, менять форму. Вскоре перед волшебниками стоял похожий на собаку огненный

зверь. Полминуты — и пламя погасло, а животное получило возможность передвигаться.

— Домой! — приказал хозяин, которого с псом связывала длинная веревка.

Бородатый малорослик с завистью посмотрел на магическую тварь. Еще недавно он обладал почти такой же, но глупо потерял ее вместе с рукой. Вообще в Кургстаге существовало три разновидности котерзов: остроухий длиннохвост, тупомордый скалозуб и большеглазый перокрыл. Последнего, умевшего летать и переносить своего владельца по небу, получали только самые перспективные агенты первого ранга.

Еще до рассвета агенты добрались до искрящегося облака.

— Шленз, если я не ошибаюсь, именно тут находились девятиградские Врата на Инварс?

Выложенная камнем площадка с двумя черными гранитными столбами до блокировки прохода в завратный мир никогда не пустовала. Даже ночью тут дежурили два воина и волшебник. А в неказистых деревянных постройках, расположенных неподалеку, ютились люди. Они предоставляли помещение под склады тем, кто торговал с Инварсом. Как только путь закрыли, место стало безлюдным.

— Точно, — подтвердил однорукый. — Туристов водили через южные, а тут купцы хозяйничали. Непонятно только, зачем он нас сюда притащил? Нюх, что ли, потерял? Смотри, как рвется к облаку. Одно слово — тупомордый.

Необычное животное упорно тянуло веревку, увлекая за собой человека.

— Думаешь, твой длиннохвост вывел бы нас в другое место? Вероятно, проход в наш мир именно здесь, — не слишком уверенно заявил хозяин скалозуба.

— Я очень сильно сомневаюсь.

— Пока не проверим — не узнаем, — пожал плечами Сурдг.

— Предлагаешь идти?

— А ты боишься?

— Нет. Боялся бы — не пошел в разгиды.

Особое подразделение, подчинявшееся лишь приказам курмистра, называлось разгидотрядом. Шленз и Сурдг числились там агентами второго ранга.

— Тогда двигаем.

Оказавшись на другой стороне, малорослики едва не поломали ноги о многочисленные булыжники, которыми была усеяна почва под ногами. Они остановились и начали озираться по сторонам.

Вдалеке виднелись тысячи огней большого города. В Кургстаге таких никогда не строили, да и освещение электрических фонарей не спутаешь с магическими светлячками.

— Ты куда нас привел?! — заволновался агент, дернув за веревку.

Песик продолжал нюхать воздух в трех шагах от облака, абсолютно не обращая внимания на волнение людей. Он обошел хозяина по кругу и направился назад, к искрящемуся туману.

— До чего же глупая скотина! — проворчал Сурдг. — Мы так и будем туда-сюда бегать?

— Здесь точно оставаться не стоит, — согласился с действиями котерза второй.

— Никто и не спорит. — Малорослики снова скрылись в дымке.

— Ого! — вскрикнул однорукий. Из облака они вышли к краю небольшой площадки, выступавшей из отвесной скалы. — Пара шагов — и я бы уже летел вниз.

— Зато мы наконец у себя дома! — не скрывал радости хозяин собачки. — И точно знаем, где в Кургстаге находится хотя бы одна точка перехода.

— Перехода куда? — решил уточнить Шленз.

— Думаешь, прорыв соединил наш мир еще с каким-нибудь, где мы пока не были?

— Например, с мраком, — «оптимистично» предположил бородатый.

— Быть того не может!

— Уверен?

— Сейчас посмотрю. Ты только никуда не уходи. — Сурдг снова направил котерза к облаку.

Пес неохотно послушался. Перечить хозяину необычное существо не имело возможности из-за воздействия сильного заклятия, связывавшего их двоих. Второй малорослик остался на выступе. Он внимательно всматривался вниз, пытаясь определить высоту, на которой оказался. В горах пока еще были густые сумерки, и он не смог разглядеть дна пропасти.

Однорукий попытался сотворить магического светлячка.

«Что за ерунда?! — испугался он. — Куда подевалась моя сила? Я ведь ее чувствую. Почему не могу воспользоваться?»

Волшебник был обескуражен. Тем не менее он догадался обойти площадку, на которой разместилось облако. К выступу с обеих сторон примыкали вырубленные в скале тропинки.

«Не иначе тут раньше железнорожники обитали. А может, и сейчас проживают. Не всех же их курмистр в болота загнал».

— А вот и я, — раздался радостный голос Сурдга. — Врата соединяют между собой только три мира. Причем из нашего можно попасть в Жарзанию, оттуда на Инварс, а следующая остановка — Кургстаг. Ты уже понял, где мы находимся?

— Высоко в горах, — язвительно ответил Шленз.

— Гордьеры или Скьорды? — проигнорировав сарказм, решил уточнить географическое название горного массива владылец котерза.

— Давай дождемся первых лучей солнца, тогда и узнаем. В сумерках гадать не хочется. — Однорукий уселся на краю выступа, свесив ноги в пропасть.

— Давно бы уже сам создал несколько светлячков. Всему тебя нужно учить!

— Если такой умный — попробуй!

Сурдг пожал плечами и обратился к чарам.

— Что за?..

— Вот и я не в курсе. А хотелось бы...

Магринц был рад, что прорыв состоялся поздней ночью. Вельможа по возможности хотел сохранить в тайне этот визит в завратную реа-

льность, так что ночь для разведывательного рейда подходила как нельзя лучше.

Оршуг остановил отряд на месте, где не так давно возвышалась казарма привратников и он впервые столкнулся с зеленоглазым пареньком. Знать бы тогда, что мальчишка окажется могучим волшебником...

Двое бойцов, не обладавших магическими способностями, тут же натянули на себя местную одежду, прихваченную налетчиками во время предыдущего рейда, и отправились в город. Необходимо было выйти на связь с агентами, заброшенными в Гудалан год назад. Вскоре те явились, чтобы показать налетчикам дорогу к нужным объектам. Отряд разделился на две группы.

Взрыв возле гудаланских Врат и последовавшее за ним неожиданное отключение электричества сразу в двух близлежащих районах не могли не привлечь внимания городских служб. Энергетические компании оперативно отреагировали на происшествие и направили туда аварийщиков. Однако машины с ремонтниками, попав в зону отключения, камнем рухнули с неба, а те люди, которым удалось выжить после падения, были не в состоянии сообщить о случившемся в офис. Даже медицинскую помощь и ту вызвать не представлялось возможным. Часть Жарзании, привнесенная в этот мир во время прорыва, не только отключала электричество, но и блокировала все виды связи.

К великому сожалению Оршуга, в оружейной лавке, в которую он отправился с небольшой частью отряда, пневматических стволов оказалось немного. На другом конце города находился еще один такой же магазин, но магринц не хотел рисковать — он собирался вернуться домой до рассвета. Основная задача была выполнена. Вельможа убедился, что после прорыва Врата работают самостоятельно, без дополнительных усилий для активации. Кудесники также обследовали район чужой земли, на которую после прорыва оказывали влияние законы Жарзании. Получалось, что волшебный мир заявлял свои права на зону в радиусе двух миль от наполненного электрическими разрядами облака, о чем сообщили лишившиеся световой рекламы дома на окраине Гудалана.

«Неплохой плацдарм для набегов!» — решил толстяк.
— Уходим! — приказал он.

Несмотря на, казалось бы, надежную блокаду проходов в чужой мир и разразившийся на Инварсе кризис, некоторые службы, приглядывавшие ранее за представителями волшебного мира, все-таки продолжали свою деятельность. Одной из их задач было следить за проходами в Жарзанию. Нашлись в стране люди, которые решили, что запертое даже на самый надежный замок не гарантировано от взлома.

В ту ночь не только энергокомпания обратили внимание на сбой в сети прилегавшего к Вратам района. Сотрудник КПО (конторы потусторонних отношений) Лазог сегодня не спал. И не только потому, что предпочитал работать после захода солнца, эта ночь была временем его дежурства. В обязанности агента входило фиксировать любые странности в своем районе, а о тех, которые покажутся опасными, немедленно докладывать в офис КПО.

Контора была официально распущена через неделю после закры-

тия Врат, однако часть ее сотрудников почти сразу после увольнения получила неожиданное предложение по трудоустройству. Они продолжили свою деятельность, но уже в рамках негосударственной структуры. Новая компания, офисы которой переместились в помещения школ борьбы карху, не стала менять название.

Во всех городах Инварса, из которых раньше переправляли туристов в Жарзанию, КПО продолжала свою работу. Сотрудники проводили систематизацию данных о пришельцах, в особенности обо всех известных им волшебниках, пытаясь по крупицам информации определить слабые и сильные стороны чужаков. Другой обязанностью капэошников являлся контроль местности возле засыпанных камнями Врат. Раз в день кто-то из них обязательно туда наведывался, чтобы произвести замеры помех, возникавших в радио- и электромагнитной связи, которые с каждым днем почему-то усиливались.

Когда у дежурного погас свет и отключился компьютер, он сразу попытался связаться с компанией, обслуживающей район. После того как телефоны очень натурально притворились убитыми, мужчина заволновался и выглянул в окно. Темень, воцарившаяся на еще совсем недавно освещенных рекламой улицах, повысила уровень адреналина в крови. Ситуация из разряда странных перешла в категорию опасных. Следовательно, он был обязан немедленно доложить о ней в офис. Любым способом!

Через минуту человек бежал по ночному городу к центру Гудалана. Он видел свет в дальнем конце улицы, а потому надеялся, что там связь восстановится. Так и произошло.

— Говорит Лазог. У меня в районе полное отключение электричества, аккумуляторы тоже отказываются работать. Перед отключением слышал странный хлопок. Вполне вероятно, что со стороны Врат. Для выхода на связь вынужден был добираться до Третьей Зеленой улицы.

— Информация принята. Действуйте по инструкции три дробь восемь.

— Слушаюсь!

Эта инструкция предписывала скрытно двигаться к объекту наблюдения. В случае обнаружения подозрительных лиц капэошнику следовало занять удобную позицию для наблюдения и ни в коем случае не предпринимать никаких активных действий. Только смотреть и по возможности незаметно сопровождать странных незнакомцев.

Вскоре агент обнаружил группу людей, которые, судя по одежде, были явно не от мира сего. Они, не скрываясь, шли по аллее вдоль улицы. И хотя пришельцев было не меньше полусотни, двигались они практически бесшумно.

«А ведь проводники-то у них из наших, — подумал капэошник. — Или эти были посланы ранее?»

Три человека в одежде местного покроя показывали дорогу. Отряд разделился. Треть незваных гостей свернула в переулок направо, остальные двинулись дальше. Наблюдатель, выждав пару минут, направился за основными силами пришельцев, догадываясь об их цели. В паре кварталов отсюда находился ювелирный магазин.

Схватка с нарядом полиции, прибывшим к важному объекту после отключения электричества, продолжалась несколько мгновений. Ка-

пэошник только успел разглядеть серебристое пятно, будто брошенное в сторону блюстителей порядка, после чего с последними было покончено. С той же легкостью чужаки растворили стекла витрин и проникли внутрь. Лазог вообще не услышал каких-либо настораживающих звуков с места преступления.

«Магия! — пришел к выводу наблюдатель. — Теперь попробуй их остановить».

Сотрудник конторы не знал, какие силы может противопоставить пришельцам частная компания, оплачивающая его услуги. По ходу работы он общался лишь с прежними сослуживцами, такими же, как и он сам, и больше не видел никого, разве что спортсменов, осваивавших в борцовском зале какой-то древний вид единоборств. Видимо, в кризис у тех тоже было плохо с финансами, если им пришлось сдавать часть помещений под офисы другим фирмам.

— Лазог? — Шепот за спиной заставил вздрогнуть.

— Я, — так же тихо ответил мужчина. Он увидел на ладони подкравшегося слегка светящийся рисунок — перечеркнутый молнией кружок. Согласно контракту, любой капэошник обязан был подчиняться обладателю такого знака.

— Это все гости? — кивнул незнакомец в сторону чужаков.

— Нет, еще пятнадцать человек свернули по Второму Колочему переулку.

— Плохо. Видать, к оружейной лавке отправились.

— Зачем им оружие? — Лазог попытался вспомнить, где он раньше видел этого человека.

— Пневматика, — пояснил незнакомец, приложив палец к губам. — Твоя задача — связаться с офисом и попросить подкрепления. Передай, что налетчиков полсотни, они убили троих полицейских, следуют на выход из города. Мы постараемся их задержать.

Наблюдатель спешно отправился выполнять приказ. Только сейчас он вспомнил этого мужчину. «Точно, он же этот, кархун! Заходил к нам, в ученики звал».

Ратор магринца, возглавлявший основную группу волшебников, пребывал в приподнятом настроении. Он удачно провел операцию, захватил немало ценностей и ожидал от господина заслуженной похвалы. Впрочем, во время набега волшебник и сам хорошенько поживился. Немалые ценности из похищенного согрели душу, приятно отягощая карманы.

— Ускорить шаг! — скомандовал первый помощник Оршуга.

В этом не было особой необходимости: бойцы и так двигались быстро. Но Лушоду хотелось лишний раз продемонстрировать свою власть. Пока хозяина не было рядом, он чувствовал себя господином и шел с высоко поднятой головой, снисходительно поглядывая на окружающих.

Нарушившие тишину ночи щелчки заставили «господина» втянуть голову в плечи. С предсмертным криком несколько человек рухнули наземь, пронзенные арбалетными болтами. В первый поход магринц взял с собой в основном боевых магов и кудесников, которые знали, как действовать в подобной ситуации. Все, включая командира, усилили защитные барьеры, так что следующий залп наткнулся на

щиты ночных налетчиков. И все же без жертв не обошлось: затаившиеся в темноте стрелки использовали серебряные наконечники.

— Светляк! — вскрикнул ратор и зажмурил глаза: яркая вспышка полькнула в ночном городе. — Уходим! Быстро!

Помощник имел строгое указание господина в серьезные схватки не вступать. А поскольку волшебник понятия не имел, сколько бойцов ему противостоит, то счел разумным быстрее покинуть опасное место. Он не хотел рисковать богатой добычей.

Секунд двадцать их никто не тревожил, но затем в спину ударил снап молний такой мощности, что не только сжег щиты арьергарда, но и уничтожил двоих кудесников.

«Откуда здесь чародей?!» — удивился ратор.

Он помнил предупреждение Оршуга быть готовым к любым неожиданностям, но предположить, что его здесь атакуют волшебники, не мог.

— Вы, трое, остаётесь прикрывать отход. Десять минут должны продержаться. Потом со всех ног к переправе. — Командир не задумываясь отправил подчиненных на смерть.

Те перегородили улицу черным облаком, нацелились на ловушками и приготовились нанести сокрушительный удар по той из них, в которую попадет назойливый преследователь. Скоро надежды жарзанцев оправдались. Одна из магических субстанций заголосила, сообщая о попавшей в ее объятия жертве. Ориентируясь на звук, волшебники кинули в черное облако по заклинанию. Каждый выбрал наиболее смертоносное и вложил в него максимум энергии, чтобы уж наверняка. А зря. Местный чародей загустил внутрь облака объемную пустышку, а сам в высоко прыжке перескочил через преграду и нанес удар по ослабевшим противникам. Он практически не потерял времени, однако продолжать преследование старшему подмастерью по борьбе карху было слишком рискованно. Силы кархуна подходили к концу, а ему еще стоило развеять подозрительное облако. Да и ребят не мешало бы проверить: вспышка оказалась слишком яркой. Он-то вовремя ощутил магический всплеск и успел прикрыть глаза, а ученикам чуть-чуть могло не хватить.

Магринц увидел ответ яркой вспышки, когда выходил из проулка. Он сразу сообразил, что его ратор столкнулся с проблемой. Потом было еще несколько магических всплесков.

— Приготовиться к бою! — Оршуг ускорил шаг, направляясь навстречу своим людям.

— Господин, на нас напали, — доложил хозяину первый помощник, как только налетчики воссоединились. — Согласно вашим указаниям, я в бой не вступал. Потери — восемь человек.

— Кто напал? — Вельможа жестом приказал двигаться прочь из города: отряд спешно возвращался к Вратам.

— Разглядеть не успели. Они открыли стрельбу из арбалетов. Использовали болты с серебряными наконечниками. Потом был магический удар большой силы.

— Драгоценности взяли?

— Да, господин. Выпотрошили до последнего камушка.

— Хорошо. Главное, успели все дела завершить до рассвета.

Отряд прибыл к серебристому облаку, когда звезды заметно по-

бледнели, с севера потянуло прохладным ветерком, а на траве появились первые бусинки росы.

Не сбавляя ходу, налетчики скрылись в сверкающем тумане.

«Что за... — Оказавшись на другой стороне, волшебники кубарем скатились вниз с холма, которого еще три часа назад не было и в помине. — Как он здесь появился?»

Вельможе не удалось избежать падения. Поднявшись, он посмотрел вверх. Облако перехода находилось на самой вершине взгорка, у подножия которого вповалку лежали сейчас его люди. Серое предрассветное небо казалось непривычно холодным, тени облаков — рваными, запахи и те неприятно щекотали ноздри...

— Лушод, где мы находимся? Разобраться и доложить! — приказал Оршуг, с опаской осматривая местность.

Здесь также начинался рассвет, но вместо равнинной Ливаргии взору открывался вид на горный массив, остроконечными пиками вгрызающийся в небо на юге. Холмистый ландшафт также наводил на невеселые мысли, однако самым скверным открытием стала неспособность создать магическую защиту. Магринц ощущал силы внутри себя, но использовать их не мог — просто не получалось. Легкая паника начала прокрадываться в сознание.

— Господин, это не Ливаргия, — подтвердил догадку первый помощник. — Здесь даже трава не наша.

— Произвести разведку местности, — нервно скомандовал вельможа.

«Я не понял, почему выход не там же, где и вход?! Такого ни разу не было. Или Врата у нас теперь кочующие? Вышел в одном месте Жарзани, а вошел совсем в другом? Но почему тогда проблемы с магией?»

Круговерть мыслей в голове вельможи грозила перерасти в смерч. И хоть бы какой-нибудь ответ, чтобы затормозить эту бешеную гонку вопросов! Наконец вернулся один из разведчиков.

— Справа, в трехстах шагах от нас, люди, — доложил он. — Очень похоже на военный лагерь. Только... — Боец немного замялся.

— Что там у тебя? Не тяни! — повысил голос ратор.

— Маленькие они какие-то. Щуплые, словно подростки.

— Идем, покажешь, — заторопился Оршуг.

«Точно, малорослики! — Подозрения вельможи полностью подтвердились, когда он выглянул из-за холма. — Сколько же их здесь? И с какой целью они тут собрались?»

Расположенные на холмах шатры были хорошо видны на фоне предрассветного неба. Магринц насчитал три десятка и бросил это занятие. Нужно было срочно уходить, пока их не заметили. Вот только куда? Кругом все чужое.

— Тревога!!!

Оглушительный крик разорвал утреннюю тишину. Следом за ним раздался свист стрел, и два волшебника упали к ногам Оршуга. Один из них оказался Лушодом.

Арбалетчики только сейчас заметили дозорных, выскочивших прямо на них из-за холма. Двоих лучников жарзанцы положили сразу, а вот третий оказался чересчур ловким. Он припал к земле, откатился в сторону, невероятным образом прыгнул из положения лежа и скрылся за взгорком.

«Не везет мне в последнее время с помощниками. За месяц уже

третий. — Из карманов убитого на склон холма высыпались украшения, украденные из ювелирного магазина. — А ведь я строго предупреждал: всю добычу складывать в мешки. Будем считать, что жадность его и сгубила».

Магринц не поленился наклониться и собрать драгоценности.

— Возвращаемся на Инварс! — сказал он. — Там хотя бы силу применить можно.

Отряд в третий раз за сутки направился к наполненному нескончаемыми разрядами облаку. Последние бойцы исчезли в тумане уже под обстрелом низкорослых воинов.

— Господин, мы дома! — не смог сдержать радости кто-то из подчиненных Оршуга, заметив до боли знакомый пейзаж.

— Вижу, — ответил вельможа, поправляя пирамидальный шлем.

Глава 2

СЮРПРИЗЫ ЧУЖОГО МИРА

Не стоит мечтать о зимнем холоде посреди жаркого лета — эдак и бронхит подхватить недолго. Или о море воды в пустыне — особенно если плавать не умеешь. А также о бушующем пламени — находясь в плену у колючего мороза: так и сгореть недолго. В общем, недаром говорят: поосторожнее с желаниями: они имеют странную привычку изредка сбываться. И когда вождеденное все-таки сваливается на голову счастливчика, тот зачастую не знает, что с ним делать.

Вот и Губерг, попав в завратный мир, в первые минуты растерялся. Куда идти, где искать пропажу, что и у кого спрашивать? Ведь он даже языка местного не знает. Осознав полную бесперспективность своей внезапно удавшейся выходки, вице-президент «Зелако» понял, что ему лучше вернуться на Инварс. Хотя бы для того, чтобы нанять переводчика. Полагая, что выход находится там же, где и вход, землянин решил совершить восхождение по крутому склону, но не тотчас. В темноте оступиться и сорваться вниз ничего не стоит, а второй раз скатиться на дно оврага, ничего себе не повредив, вряд ли получится. Франц до сих пор удивлялся подаркам судьбы, обрушившимся на его голову. От бандитов избавился, камни, преграждавшие путь к Вратам, словно по волшебству, разбросало в стороны, от полиции также удалось уйти, пистолет и тот умудрился не потерять, хотя какой от него здесь толк? Губерг прекрасно помнил, что в завратной реальности огнестрельное оружие не работает. Вторым аргументом в пользу утреннего возвращения стала необходимость объясняться с блюстителями порядка. Наверняка там сейчас выставили оцепление вокруг Врат, а договариваться с ними лучше в светлое время суток. Размышляя над тем, что будет говорить завтра полицейским, Франц не заметил, как провалился в забытьё.

Внезапное пробуждение оказалось хуже любого ночного кошмара. Сначала человек ощутил резкий тошнотворный запах, заставивший очнуться. Открыл глаза. Прямо перед носом находилось два черных пятна овальной формы. Сердце из состояния покоя стремительно бросилось в галоп, однако сам Губерг застыл, уподобившись каменно-

му изваянию. Обзор немного расширился, и, кроме черных дыр, являвшихся, по-видимому, чьими-то ноздрями, он увидел клыки. Загнутые книзу, толщиной с большой палец, они торчали из закрытой пасти. Сомнений не осталось — прямо перед лицом проснувшегося находилась чья-то морда. И если она собой закрывала весь обзор, то каким должен быть ее владелец?! Губерг оцепенел и не мог даже рта раскрыть, не то что убежать. Он так и лежал между лап неизвестной твари, не отрывая взгляда от клыков хищника.

Наткнувшись на неожиданную добычу животное также не могло определить, что делать с эдаким богатством. Ни размерами, ни запахом оно не соответствовало известным ему существам, а потому хищник пребывал в некоторой растерянности. На всякий случай он лизнул находку шершавым языком.

Смрад, который и до этого заставлял дышать через раз, стал невыносимым. Франц сморщился, сдерживая рвотные позывы, и попробовал отвернуть лицо в сторону, но тут усы хищника весьма некстати угодили в нос. Утреннюю тишину разорвал громкий чих.

Зверь, не ожидавший столь бурной реакции, непроизвольно отскочил назад, позволив потенциальной жертве приподняться. Любопытство сменилось яростью: хищник грозно зарычал, оглушив пришельца. Оцепенение как рукой сняло. Мужчина, не раздумывая, выхватил пистолет и нажал на спусковой крючок. Раздавшемся грохоту стрелок удивился не меньше, чем животное, ведь здесь порох не должен был взрываться.

«Промазал, — с досадой, через секунду сменившейся радостью, подумал Франц. — Такому резиновая пуля что комариный укус, только бои злости добавила».

Что удивительно, вспышка, сопровождаемая громовым раскатом, на монстра подействовала как успокоительное. Похоже, тот сегодня не сильно страдал от голода. По крайней мере, не до такой степени, чтобы бросаться на добычу неизвестного вида, способную преподнести столь неприятные для глаз и ушей сюрпризы. Зверь присел на задние лапы и застыл на несколько секунд, изучая чужака, будто старался запомнить. Теперь и у Губерга появилась возможность рассмотреть неизвестное существо.

За человеком неотрывно следили два огромных глаза по обе стороны вытянутой, чем-то напоминающей бычью морды.

«Безрогая корова с клыками и львиными лапами. И коготки у нее покрупнее ножей для разделки мяса. Такая явно не травкой питается. Эй, подруга! — мысленно обратился к «корове» Губерг. — Шла бы ты отсюда. Я ведь не тутошний, вполне могу оказаться невкусным. Или вообще несъедобным. Будешь потом желудком маяться».

Игра в гляделки продлилась недолго. Местная тварь пару раз ударила хвостом по собственным бокам и, развернувшись, степенно удалась восвояси.

«Вот и умница, — облегченно вздохнул человек. — Иди-иди, красавица, я тоже не желаю тебе ничего дурного».

Напрасно Франц решил, что угроза миновала. Любой из здешних обывателей после встречи с критангом (как называли «красавицу» аборигены) сразу поспешил бы покинуть опасное место. Ведь по следам большого хищника всегда двигалась семейка ошленов. Не столь

быстрые и ловкие, эти животные обычно довольствовались остатками пищи более крупных собратьев. Не брезговали они и подранками. При этом ошлемам было абсолютно неважно, кто попался на пути — хищник, неудачно наткнувшийся на рог своей жертвы, или добыча, каким-то чудом вырвавшаяся из зубов охотника. Губерг уже начал восхождение, когда до слуха донеслись подозрительные звуки. Он оглянулся.

«Страусы? — удивился землянин. — Нет, скорей на динозавров больше похоже. Что за невезение?! И эти на травоядных абсолютно непохожи!»

У преследовавших его существ тушка была раза в два крупнее страусиной, ноги на треть короче да и голова лишь издали напоминала птичью. Вытянутая, заостренная морда имела зубастую пасть, а вместо перьев тело покрывали крупные чешуйки. «Птички» издавали уробные звуки, словно переваривали еще не съеденную пищу.

Пришелец насчитал восемь особей. Первая попыталась ухватить человека за ногу. Зубы ящерострауса с громким шелчком сомкнулись там, где мгновение назад находился ботинок вице-президента «Зелакко». Человек снова выхватил револьвер и выстрелил. На этот раз пуля угодила в цель. Зверя отбросило назад, он закричал от боли, но уже через секунду снова был на ногах. Его собратья вообще не обратили на инцидент внимания. Они обступили Франца полукругом и принялись атаковать, поочередно резким движением выбрасывая голову в сторону жертвы. Пятясь, человек немного взобрался вверх по склону. Раздалось еще два громких хлопка, и последняя пуля, как и было указано в паспорте, разворотила ствол пластикового оружия. Ставший бесполезным пистолет камнем устремился в хищника, а Губергу оставалось надеяться только на ноги. Спрыгнув со склона, он вырвался из окружения и кинулся по дну оврага в сторону, противоположную той, куда направился кританг.

«Хоть бы дерево какое на пути попало! Вряд ли эти двуногие умеют карабкаться. — Беглец оглянулся. — Вот гады, не отстают. И не сказать чтобы они напрягались. Силы берегут, сволочи. Наверное, ждут, когда я окончательно выдохнусь, а потом... Брр. Живого сожрут».

Погоня сопровождалась посвистыванием. То ли охотники так переговаривались между собой, то ли пытались утратить добычу.

«Надо успокоиться, выровнять дыхание. Если не найду укрытия, придется самому на них нападать. Вдруг испугаются?»

Шуршание и тень, мелькнувшая слева, заставили беглеца резко притормозить. Буквально перед его носом протелела еще одна неведомая тварь. Франц успел рассмотреть украшенные коготками перепончатые крылья и ноги — как у кузнечика, только увеличенные раз в двадцать.

«Да что за беспредел?!» — Мужчина заметил, что таких прыгунов впереди по склону появилось больше десятка и каждый был готов кинуться на движущуюся мишень. С какой целью? Об этом даже думать не хотелось. Пришлось позабыть о спокойной пробежке. Губерг включил максимальную скорость, надеясь, что летающие «кузнечики» не успеют среагировать. Он угадал: прыгуны действительно запаздывали. Даже самые ловкие из них проносились в шаге за спиной беглеца. Вот только на преследователей они почему-то не нападали.

«Чем же конкретно я им так понравился? Нет бы на «птичек» наброситься. Там мяса диетического — немерено!»

Склоны по обе стороны стали менее крутыми, впереди замаячил просвет. Овраг вывел человека на равнину, над которой низкой дымкой стелился туман. Франц сразу заподозрил неладное, но поворачивать обратно было поздно. Дыхание сбилось, пот застилал глаза, икры сводило судорогой. А когда под ногами начала проседать почва, бежать стало уже практически невозможно. Мужчина зацепился за невидимую среди растительности кочку и упал, скрывшись в траве.

Ошлены сразу прибавили темп. Они решили, что жертва окончательно выбилась из сил. Теперь осталось только добить и позавтракать...

— Нет, парни, вы меня просто так не возьмете! — В падении Губерг прикусил язык. Возникшая острая боль заставила разозлиться и отогнала панический страх, выдвинув на первый план самую сильную особенность живого организма — инстинкт самосохранения.

Мозг вице-президента с молниеносной быстротой принял способы выживания. В выбранном им варианте шансы оценивались в пять процентов, остальные, по его собственному мнению, недотягивали и до одного. Маскируясь в высокой траве, человек полз навстречу врагам.

Франц выскочил перед ошленом, словно черт из табакерки, и нанес прямой удар в голову ящерострауса, использовав пружинный механизм усиления. Пластиковый набалдашник, выстрелив из кисти руки, угодил прямо в челюсть зубастике, и его шея с обнадеживающим хрустом дернулась назад.

— Есть один! — обрадовался боец, азарт схватки пробудил в нем инстинкты охотника.

Именно они позволили не только увернуться от выпада справа, но и обхватить шею второго хищника возле самой головы. Франц с силой прижал ее к ребрам, стараясь перекрыть ошлену кислород. Увы, такая избранная тактика оказалась ошибочной. Задыхающийся зверь, вырываясь, прыгнул вперед, и оба кубарем покатались по траве.

Гомон атакующих «птичек» перерос в оглушающий скрежет.казалось, будто кто-то ожесточенно царапает гвоздем по стеклу, усиливая возникавшие звуки через мощный громкоговоритель.

Только сейчас человек понял, что «страус» имеет не только нижние конечности. Верхние, хоть и маленькие, были оснащены крепкими острыми когтями.

«Все равно не отпущу!»

Хищник распорол куртку, разодрал бок противника, а потом, видимо уже на последнем издыхании, рванул с такой силой, что от усердия свернул собственную шею.

Потеряв двоих, зубастики вспомнили о коллективном способе охоты и взяли окровавленного землянина в кольцо. Выпады следовали один за другим, и окруженному не всегда удавалось увернуться.

«Неужели мое путешествие так бесславно и закончится?! Не согласен. Я должен завалить еще хотя бы одну «птичку». И на меньшее не согласен!»

Приняв решение, Губерг прыгнул «рыбкой» в ноги одному из ошленов и, перекатившись на спину, оказался под брюхом зверя. Не

мешкая, мужчина рывком выпрямил руки, подключив пневматические усилители удара. «Птичку» подбросило метров на пять в высоту. Пока она не приземлилась, Франц поспешил переместиться в другое место. Но ему все равно не дали вырваться из окружения. В предчувствии сытного завтрака хищники совершенно забыли об осторожности. Никто и не вспомнил про взлетевшего в небо бескрылого собрата. А тот через мгновение всей своей тяжестью рухнул прямо на наиболее активного соплеменника, который, ухватив человека за ногу, уже праздновал победу. Неожиданный удар сверху заставил его выпустить добычу.

И тут среди недовольного скрежета голосов послышались другие звуки. Франц с удивлением увидел, как голову «страуса» со свистом пробивает стрела, затем упал второй, третий.

«Неужели кто-то решил мне помочь?»

Губерг приподнялся над травой. Из глубины болота приближались несколько завтрака хищники. На фоне серого неба особенно отчетливо выделялись их рога.

— Сколько чудовищ на одну мою голову! Опять драться? Ну нет, я пас, — произнес пришелец и от бессилия потерял сознание.

С трудом одержанная победа сторонников кронмага резко изменила соотношение сил в пользу центральной власти. Уже на следующий день с окраин начали приходить верноподданнические донесения. Отвечавшие за охрану государственной границы генералы вдруг вспомнили о присяге и поспешили заверить победителя в своей преданности, рапортуя о направлении полков для поддержки Зулга.

Вернувшись в столицу и пропавший гранмаг. С весьма солидным подкреплением. Он привел во дворец почти тысячу бойцов, пятую часть из которых составляли волшебники.

— Ваше магичество, я очень боялся опоздать, поэтому и не доложил о своем срочном отъезде из столицы. Зато объехал все наши базы на севере и собрал, кого смог.

— Вы почти успели, Холг. — Молодой кронмаг едва сдерживал равновесие наружу эмоции.

Глава магкона в момент, когда и он сам, и лучшие волшебники организации были правителю крайне необходимы, внезапно исчез. Вместе с артефактами, способными помочь в битве против наступавшего кудыр-мага. Теперь гранмаг привел целое войско в столицу, хотя необходимость в нем почти отпала.

«Ну да, а проиграй мы сражение — только бы тебя здесь и видели». Зулг не поверил ни единому слову волшебника.

— Полагаю, охрану столицы следует поручить моим людям, — предложил Холг. — Насколько я знаю, от гарнизона почти ничего не осталось.

— Этот вопрос я решу позже. Сначала надо определиться, какими силами мы располагаем на сегодня, — ушел от ответа Зулг.

— Как вам будет угодно, — не стал настаивать глава магкона. — Мне сказали, в сражении на нашей стороне выступал кудыр-маг. Это действительно так?

— Да, сами мы не смогли бы одолеть сиргалийского волшебника.

— Враг уничтожен?

— Вопрос решался однозначно: либо ты, либо тебя. В результате от сиргалийца даже пепла не осталось.

— Жаль. Пропал ценный материал для укрепления магической мощи Жарзании.

«А где была эта мощь, когда в ней так нуждались?!» — едва не вырвалось у кронмага, однако он лишь произнес:

— Очень опасный материал.

Разговор происходил в рабочем кабинете повелителя, куда Холга пригласили через час после обеда. Кронмаг специально долго продержал чародея за дверью, прежде чем начать эту беседу. Тем не менее главный волшебник Жарзании нисколько не тушевался, он сразу постарался занять позицию лидера, а Зулгу оставалось лишь отвечать на вопросы.

— Согласен. Именно об этом я и хотел с вами переговорить, повелитель. Насколько я знаю, зеленоглазого паренька, которого я сегодня видел в золотом зале рядом с вами, зовут Тичем?

— Да.

— И что вы думаете с ним делать?

— Как это что?

— Я имею в виду, не сейчас, а после того как он под вашим руководством поможет навести порядок в Жарзании.

— Об этом еще рано думать.

— Потом может оказаться слишком поздно.

— Почему?

— Причин несколько. Во-первых, он чужак. В Жарзании недавно, нашей жизни не знает и существующих в стране устоев может не принять. Во-вторых, он идеально вписывается в широко распространенную в народе легенду о могучем волшебнике, пришедшем к нам из завратного мира. И, заметьте, заслуженную победу над бунтовщиками будут приписывать не вам, а ему, хотя он являлся лишь качественным инструментом в ваших умелых руках. В-третьих, остановить такого чародея, не подготовившись заранее, практически невозможно.

— Я не собираюсь с ним ссориться.

— А он с вами?

— С чего вдруг?

— Тич вполне может решить, что спас вас от полного краха.

— Но так оно и есть.

— А вы не исключаете возможности, что за эту помощь чародей захочет потребовать вознаграждение?

— Имеет право, наградим.

— А если его требования окажутся непомерными?

— Вряд ли. Мужик он вполне разумный...

— ...и чрезвычайно сильный в магическом смысле, — продолжил гранмаг, стараясь надавить на собеседника. — А любой сильный человек, если он не дурак, всегда попытается отобрать власть у слабого, даже если не имеет на нее никакого права. И когда кудыр-маг возомнит себя всемогущим, зачем ему конкуренты?

— Я разговаривал с ним, у парня нет ни малейшего стремления идти во власть.

— Сейчас нет, а потом? Даже если он действительно окажется таким простачком, как говорит, то поблизости наверняка найдутся доб-

рохоты, которые пожелают воспользоваться им как инструментом в своих далеко идущих замыслах. Думаете, для чего ваш дед создал магкон? Чтобы иметь возможность из таких, как Тич, делать послушные только ему магические артефакты.

— В таком случае объясни, почему в самый ответственный момент у меня под рукой не оказалось ни одного из них? — Если бы взгляды могли убивать, магкон уже остался бы без своего лидера.

— Я просто не успел. Думал, у нас немного больше времени до столкновения со столь опасным врагом. — Гранмаг постарался отмахнуться от вопроса.

— Твое «просто не успел» едва не обернулось полной катастрофой для всей страны. И спас нас от нее случайно подвернувшийся под руку кудыр-маг. И теперь ты, «просто не успевший», предлагаешь мне отправить спасителя на переработку? По-моему, так может поступить только последний подонок.

— Или мудрый правитель, — поспешил добавить гранмаг. Не давая собеседнику возразить, он быстро продолжил: — Вы правитель, Зулг. Если хотите сохранить Жарзанию и остаться у власти, стоит пересмотреть взгляды на жизнь. Настоящий владыка довольно часто обязан быть, как вы только что сказали, подонок. Иначе другие претенденты на власть очень быстро займут ваше место. Или вы до сих пор не поняли, кто вас окружает?

— Взять хотя бы тебя?

По лицу Холга было видно, что такого поворота разговора он не ожидал.

— Я тоже не святой, — быстро справился с удивлением гранмаг. — Но, по крайней мере, и не стараюсь таковым выглядеть.

— А я, по-твоему, стараюсь?

— Простите, ваше магичество, но, судя по вашим поступкам и высказываниям, у многих складывается именно такое впечатление. Весьма для вас опасное, повелитель, — с удовольствием смакуя каждое слово, невинным голосом ответил главный маг.

— Только в том случае, если они не заблуждаются, Холг. — Кронмаг попытался отыграть несколько очков в этой нелегкой беседе. — Я, кстати, и тебе не советую поддаваться подобным иллюзиям. Завтра утром представишь полный отчет по поводу своего отсутствия. С подробнейшим описанием каждого дня.

— Слушаюсь, — поклонился гранмаг. — А насчет кудыр-мага все-таки подумайте. Бед натворить он может очень больших.

— Я подумаю.

После его ухода кронмаг поднялся и подошел к окну. Поразмыслить было над чем.

«Тич мне ничем не обязан. Почему он все-таки выступил на нашей стороне? Из-за женщин, вместе с которыми прибыл в этот мир? А они с какой радости примкнули к нам? — Зулг тряхнул головой, словно пытаясь отогнать тяжелые мысли. — Ну и сволочь же этот гранмаг! Мало того что подвел в трудную минуту, практически предал, еще и настроение сейчас испортил. Так умудрился все наизнанку вывернуть, что победа, добытая невероятными усилиями, кажется уже едва ли не поражением».

Повелитель Жарзании прекрасно сознавал, что пока не может сде-

дать многое из того, что ему действительно хотелось. Ссориться с гранмагом, выдвигать обвинения против Лырсога... Все это сейчас могло сыграть на руку врагу. Нет, страна и так была расколота на две части, дробить ее дальше — все равно что рыть себе яму.

В дверь постучали, вошел охранник из щитников и доложил о прибытии тайного советника.

— Пусть войдет, — разрешил кронмаг.

— Ваше магичество! — с ходу начал докладывать тот. — Врата, похоже, снова начали работать. Только они несколько изменились.

— Как именно?

— Появилось необычное облако. Внутри проскакивают тысячи мельчайших молний. Магический фон полностью соответствует активированным Вратам. Я выставил охрану возле южных и послал туда кудесников. К северным тоже снарядил небольшой отряд. Пусть проведут исследования. Потом нужно будет решить, кого мы направим на ту сторону. Мадлена считает, что на Инварсе могут встретить враждебно.

— Согласен с ней. После диверсий Мугрида другого ожидать не стоит. Но нам все равно следует возобновлять отношения. И чем скорее, тем лучше. Ты у целителя был? — перевел разговор в другую плоскость Зулг.

— Не успел пока. Слишком дел много.

Во время вчерашней схватки Базгур был ранен трижды. Перевазанная рука, бинты на голове и хромота при ходьбе говорили сами за себя.

— Все дела отставить. Сразу после разговора со мной идешь к дворцовому лекарю. Это приказ.

— Слушаюсь, повелитель.

— После ужина соберемся в столовой, обсудим ситуацию. Положение улучшилось, но праздновать победу рано. Сиргалийская армия и без кудыр-мага представляет серьезную опасность. Сколько бойцов там осталось?

— Не меньше двух тысяч, повелитель.

— Мугрид, если к нему подтянутся силы из Арзанса и Гетонии, сможет выставить десять тысяч. И это не самая большая опасность, которая грозит Жарзании. Если то, о чем мне сегодня рассказал Тич, окажется правдой, нас ждут очень непростые времена.

— Малорослики?

— Да. Боюсь, среди них немало таких чародеев, как тот, с которым мне довелось столкнуться в собственном дворце.

— Жаль, не удалось никого из них захватить. Мы ведь даже не знаем, откуда ждать беды.

— И как ее одолеть. До сих пор надеюсь, что во время прорыва их мир не соединился с нашим, — тяжело вздохнул кронмаг.

— Но ведь как-то они к нам попали?

— Тич рассказывал о каком-то ключе и двери в мир низкорослых чародеев. Сейчас этого ключа у них нет, но чужаки упорно ищут его в нашем мире.

Зеленоглазый кудыр-маг решил пока не сообщать кронмагу, у кого находится отмычка от загадочной двери. Сначала он собирался переговорить об этом с Вирленом.

Вождь сумеречников, вырвавшись от похитителей, очень спешил к месту схватки. Застав лишь ее финальную часть, Фетров занялся спасением раненых. Поиски велись до самой темноты, а потому и он, и Вероника не спали две ночи подряд. Сегодня змеиного короля еще никто не видел.

— Найти бы этот ключик первыми и запереть все двери, — высказал свои пожелания тайный советник.

— Двери наверняка существуют давно, но организовать через них массовое вторжение, видимо, было невозможно.

— Зато чужаки постарались подготовить для него почву.

— Да. И не без помощи наших вельмож, чтоб им пусто было. Как бы хорошо жилось на свете, если бы вокруг не было предателей, — задумчиво произнес Зулг. — Кстати, что там с Дихроном? Его нашли?

Как только в столицу вернулся вождь сумеречников, которого накануне сражения вместе с Вероникой похитили неизвестные, из Девятиграда сразу пропал дядюшка змеиного короля. Сам Вирлен сказал, что родственник, скорее всего, уехал на каким-то своим срочным делам.

— Пытаемся. Вчера его видели на северной окраине столицы. Очень спешил.

— Вирлен не хочет об этом говорить, но мне кажется, в похищении племянника замешан дядюшка. Иначе как объяснить поспешное бегство мага из столицы? Насколько я знаю, ему здесь нравилось.

— Может быть, — не стал возражать тайный советник.

Представитель рода Савайров Базгур лишь недавно вышел из клана сумеречных вархунов, заняв должность советника кронмага. Через деда он был связан родовой клятвой с нынешним правителем: в случае опасности, грозящей хотя бы одному из кровников, второй под угрозой смерти должен немедленно отправляться на выручку. Один раз сумеречник уже спас правителя. Вархун в общем-то и на должность согласился лишь для того, чтобы находиться рядом со своим кровником, поскольку Зулгу при нынешних обстоятельствах опасности грозили на каждом шагу.

— Поиски нужно продолжать. Естественно, втайне от всех. Если найдем пропажу, будет хороший подарок Вирлену.

— Слушаюсь, повелитель.

— Теперь о другом предателе. Я бы очень хотел в самое ближайшее время видеть во дворце главного врачевателя. Он посмел заявить, что у меня не все в порядке с головой. Пора отвечать за свои слова. Как думаешь, насколько быстро удастся поймать негодяя?

— После смерти Бролга я сумел восстановить далеко не все его связи. Пока получаю информацию лишь от десяти агентов с запада и севера Жарзании. На востоке у предшественника и в лучшие годы с осведомителями было туго, а с югом связь прервалась пару недель назад.

— На юге Лырсог, — вздохнул молодой правитель. — Гермаг, с которым мне пока никак нельзя ссориться.

Лырсог был представителем рода Дилургов, имевшего почти столько же прав на престол Жарзании, сколько и Фиренги. Вельможа обладал большим влиянием как раз на те провинции, которые были лояльны к правящей династии, поэтому Зулг не мог пойти на обострение отношений, хотя знал о его предательстве.

— Думаю, врачеватель прячется у Мугрида. Заключение Даргуха о

вашем здоровье наиболее выгодно гермагу. Думаю, поймать шамана мы сможем лишь после окончательного разгрома заговорщиков, — поделился своими предположениями Базгур.

— Если к нам действительно нагрянут гости из Кургстага, то понадобятся абсолютно все силы, включая даже войско бунтовщиков. Но как их перетянуть на свою сторону? Очень хочется надеяться на мои последние указы. Когда они попадут к заговорщикам?

— По моим подсчетам, содержание им уже известно. Мы разослали по стране сотни экземпляров.

— И сколько понадобится времени, чтобы зародить червь сомнения в головах командного состава?

— Не знаю, повелитель.

— Ладно, поговорим вечером. А сейчас ступай к лекарю, потом выпишь. Ты мне нужен здоровый и крепкий.

Тайный советник поклонился и покинул кабинет кронмага.

«До чего же тяжелое и нудное это занятие — повелевать, — потянулся последний представитель рода Фиренгов. — Но и азартное. Заставляет посильнее любой карточной игры. Позавчера я стоял на краю пропасти, легкий ветерок — и мне конец. Каждый второй был готов толкнуть в спину, только зазевайся. А сегодня... испугались. — Зулг с удовлетворением посмотрел на записи в своем журнале. — Семь генералов сообщили, что угроза нарушения границ миновала и они высылают бойцов на защиту законной власти».

— Что значит «без доклада»? — Размышления кронмага прервал настойчивый женский голос. — Ваш господин лично приглашал меня на аудиенцию, а теперь вы уверяете, что он передумал?

Дверь в кабинет распахнулась, и Зулг увидел Мадлену, которую пытались задержать стражники.

— Пропустите девушку! — приказал он.

— Добрый день, ваше магичество.

— Присаживайтесь, уважаемая.

— Можно просто Мади. — Журналистка с утра пребывала в весьма игривом настроении и решила опробовать свои чары на повелителя. — Ты хотел мне что-то предложить? Я слушаю.

Она наконец сумела подобрать себе более-менее подходящий гардероб: яркое короткое платьице голубого цвета с глубоким декольте. В таком наряде она и заявила на аудиенцию.

— Как вы смотрите на то, чтобы занять должность одного из моих советников? — выпалил Зулг, не зная, куда отвести глаза.

— И только-то? — нарочито разочарованно произнесла блонетка. Она три часа потратила, чтобы привести себя в порядок, «чистая перышки» перед зеркалом, а потому не собиралась переходить на официальный тон. — А как ты считаешь, мне идет это платье или его лучше снять?

— Здесь???

— Что, сразу и испугался? Ну мужики!

— Я не просто мужик, — попытался возразить правитель.

— Значит, как в советники, так я гожусь, а для более серьезных занятий — извини-подвинься? — Злавадская состроила обиженную гримасу.

Парень совсем ступешался.

— Я не то имел в виду, красавица.

— Ты кронмаг или кто? — продолжала натиск журналистка, живописно наклонившись над столом.

— Кронмаг.

— Тогда не прячь глаза, будто ты передо мной провинился. Называть девушку красавицей, не глядя на нее, — верх неприличия!

Зулг послушно оторвал взгляд от столешницы и теперь смотрел в вырез платья, словно завороченный.

— Как скажешь, Мади.

— Вот и замечательно! — Брюнетка расценила это как свою полную победу и сразу успокоилась. Она села напротив, улыбнулась и произнесла: — Извините, ваше магичество, иногда в здешнем мире мне жизненно необходимо убедиться, что я все-таки не перестала быть женщиной.

— Убедились?

— А вы как считаете?

Глава 3

НА ТУ СТОРОНУ

Мугрид пребывал в шоке. Ему впервые в жизни захотелось послать все к Кардыблу, напиться до бесчувствия, а потом в самой кровавой форме расправиться с нерадивыми исполнителями. Он даже мысленно выбрал десять человек, назначив их главными виновниками случившегося.

Графин с крепким напитком, настоящим на цветках глазовика, стоял на столе с самого утра, но вельможа медлил. Он пытался понять причину внезапного поражения. Застыв, словно каменное изваяние, гермаг смотрел сквозь емкость. Этот волевой мужчина не привык проигрывать, а тем более по-крупному. И вдруг...

А ведь до вчерашнего дня все шло просто великолепно! Кронмаг терял одного союзника за другим, терпя поражение за поражением. От него отвернулись даже те, кто по долгу службы был обязан при любых обстоятельствах поддерживать правителя. Мугриду оставалось только нанести решающий удар, чтобы добить врага, а потом воплотить в жизнь продуманный и проработанный до мельчайших деталей план. И все! Опираясь на древнюю легенду, а точнее на силу ее главного героя, в Жарзании возникла бы новая династия правителей, и мечта гермага наконец стала бы реальностью...

Но тут появился неизвестный кудыр-маг и перечеркнул все гениальные замыслы.

«Откуда взялся? Почему нацепил маску моего ратора? И что он сделал с самим Суричем?»

В донесениях сиргалийских полководцев был подробно описан весь ход сражения. Несмотря на временное отсутствие вожака, битва протекала как нельзя более успешно. Даже неожиданно крупные потери среди повстанцев оказались на руку Мугриду. И если бы только Сурич смог одержать победу над незнакомцем в маске, то силы Девятиграда прекратили бы свое существование еще до наступления суме-

рек. Да и сама столица Жарзании уже второй день находилась бы под контролем бунтовщиков, а значит — в его, Мугрида, власти.

О схватке кудыр-магов в донесении сообщалось немного. По крайней мере, начало боя осталось явно за Суричем, но потом кто-то из волшебников прикрылся пологом невидимости — и подробности финальной части поединка узнать не удалось. За несколько мгновений до появления победителя наблюдатели почувствовали резкий толчок под ногами, а затем их ослепила фиолетовая вспышка, сопровождаемая страшным скрежетом. Вероятно, один из противников использовал стрелу Нгунста. Само по себе это заклинание в исполнении даже лучшего кудесника не являлось смертельным, чаще всего его использовали в дни праздников для создания фейерверков. Однако энергия кудыр-мага могла превратить безобидные чары в самое грозное оружие.

«Этот болван в маске совершил несусветную глупость. Вместо того чтобы уничтожить мощную группировку врага (а он мог это сделать, ведь хватило же ему сил на создание огромной ледяной стены), волшебник приказал сиргалийцам немедленно покинуть Жарзан. Фактически он их помиловал. Зачем? Неужели в нашем циничном мире еще остались люди, которые выполняют дурацкие обещания, данные смертельно опасному противнику? Да я любому пообещаю вечную преданность только для того, чтобы сподручнее было всадить в спину нож, когда враг теряет бдительность».

По словам офицеров штаба армии повстанцев, кудыр-маг именно этим объяснил собственное милосердие. Дескать, последняя просьба умирающего была о сохранении жизни и свободы его людей.

«Лучше бы Сурич попросил незнакомца повеситься. Вдруг тот согласился бы? То-то смеху было бы!»

Черный юмор несколько успокоил Мугрида. Он подошел к столу, наполнил бокал и уже вдыхал восхитительный аромат, когда в дверь постучали.

— Да, — пробурчал вельможа. Его рука дрогнула, и часть напитка пролилась на костюм.

Вошел человек, заменявший Сурича.

— Маграф Фурлог просит об аудиенции.

«Гони его в шею, да и сам катись в обитель Кардыбла!» — чуть не сорвалось с языка повелителя Ливаргии. Обоих этих подданных он сейчас с удовольствием порезал бы на куски, воплощая вторую часть своих мрачных задумок.

— Зови, — погасил усилием воли всплеск эмоций гермаг.

Маграф руководил разведкой, и у него могли быть важные сведения для возглавляемых Мугридом войск. Несмотря на безнадежность ситуации, сдаваться вожакам заговорщиков не собирался.

— Садись, Фурлог. Чем порадуешь? — Вельможа все-таки осушил бокал и аккуратно поставил его рядом с графином.

— Хороших новостей немного, мой господин.

— С них и начни.

— Только что доложили о подходе войск из Арзанса. Три тысячи пехотинцев, тысяча всадников и пятьсот чародеев придут через полдня.

«С такими силами можно устроить грандиозную мясорубку перед собственной смертью. По крайней мере, потомки долго будут меня

помнить, а крестьянки станут моим именем пугать детей». — Гермаг улыбнулся промелькнувшей мысли и кивнул собеседнику, чтобы тот продолжал.

— Из Гетонии выступило полторы тысячи воинов, но им еще пару дней добираться. Буквально полчаса назад пришло сообщение и от диверсионной группы. Она достигла предместий Девятиграда.

Мугрид неделю назад направил к столице Жарзании тридцать всадников, которые должны были незаметно проникнуть во дворец Зулга, как только сиргалийские повстанцы войдут в Девятиград. Диверсанты получили четкие указания по каждой из ключевых фигур в окружении Зулга.

— Связь с ними надежная?

— В группе два почтовика.

«Толку-то от этой группы сейчас! Разве что пару громких покушений устроить», — задумался правитель Ливаргии.

— Я так понимаю, это были все твои хорошие новости? — Мугрид прервал затянувшуюся паузу. — Ладно, докладывай остальное.

— Подтвердились поступившие ранее сведения, что провокация возле стен Гюрограда не удалась. Зоревики и полуночники столкнулись с неизвестным кудыр-магом и попали в плен к сумеречникам.

— Еще один кудыр-маг?! — воскликнул гермаг. — Сколько же их свалилось на бедную Жарзанию?!

— Вполне возможно, что волшебник, пленивший вархунов и победивший сиргалийцев, — одно и то же лицо.

— У тебя есть его описание?

— Пока нет, но мои люди должны его составить. В Девятиград направлены лучшие агенты...

— С этим ясно. Что еще?

— Мы послали две сотни бойцов к селению зоревиков, — скороговоркой пробормотал маграф. — Хотели воспользоваться отсутствием основных сил.

— Хочешь сказать, они не справились?! — Мугрид даже приподнялся со стула. — Их же убить за это мало!

— Убивать некого. Зоревиков кто-то предупредил, и они с семьями укрылись в лесу за пару часов до прибытия наших людей. Те организовали преследование и попали в засаду.

— Кто посмел? Неужели Зулг решил вступить за вархунов?

— Вряд ли. На месте схватки было обнаружено несколько кинжалов зоревиков и полуночников. К тому же мои разведчики успели переговорить с единственным раненым, обнаруженным на месте схватки. По его словам, сумеречники отпустили всех пленников, а те, объединившись, перебили наш отряд.

— Вархуны объединились?! Да, страшные дела творятся в Жарзании. Так и конца света недолго ждать. У тебя все?

— Нет, мой господин. С севера и юга от границы к Девятиграду направляются подразделения регулярной армии. Самое позднее через три дня они войдут в зону контакта с нашими войсками.

— Быстро они сориентировались в обстановке. Ладно, к вечеру я приму решение о наших действиях. Что нового у генерала Угдура?

— Он прочно обосновался на господствующих высотах в пяти милях от нас. Похоже, ждет подкрепления.

**Словарь туриста — путешественника по Жарзании и Кургстагу,
составленный журналисткой Мадленой Зладваской
на основе собственных наблюдений и общения с аборигенами**

агровое дерево — пирамидальное дерево, способное аккумулировать магическую энергию

Алтиг Кочующий — дух одного из древних вождей железнорожников

Арзанс — провинция на северо-востоке Жарзании

Аруград — столица провинции Арзанс

Бирзань — провинция на северо-западе Жарзании

благорады — каста воинов и чиновников Кургстага

большеглазый перокрыл — один из видов котерза, похожий на большую птицу

Варнайское море — море на юге Кургстага

вархун — маг-убийца, таких типов в Жарзании нанимают для решения финансовых проблем с волшебниками или устранения неугодных чародеев. Существует три клана: сумеречные вархуны (работают в сумерках); полуночные (ночью); зоревики (на рассвете)

Врата — место, через которое можно попасть с Инварса в Жарзанию и обратно

гермаг — четвертый магический титул. Гермаг является правителем провинции — территориально-административной единицы Жарзании

Гетония — провинция на юго-востоке Жарзании

гирган — лесной хищник, внешне напоминающий гиену, но крупнее и кровожаднее

гиргфон — оборотень, полученный в результате магического слияния волшебника с гирганом

глазовик — название хищного растения, по внешнему виду напоминающего холм с большими глазами (засматриваться на этот холмик опасно)

глотокрут — речной хищник, подстерегающий свои жертвы возле берега

гнилорос — болотное существо в виде состоящей из дыма рогатой кошки со светящимися глазами. Когда дым сгущается, становясь плотью, кошка превращается в опасного хищника

год белого осьминога — самый неудачный год для рождения чародеев из девятилетнего цикла жарзанского календаря

годы: желтой совы, зеленой жабы, розовой ящерицы, серого енота — не очень удачные годы для рождения чародеев из девятилетнего цикла жарзанского календаря (каждый четвертый день в году счита-

ется благоприятным для появления ребенка с магическими способностями)

годы: золотой змеи, красного орла, синей рыси, черной акулы — самые удачные годы для рождения чародеев из девятилетнего цикла жарзанского календаря (каждый второй день в году считается благоприятным для появления ребенка с магическими способностями)

голошог — редкое пустынное животное

гончие — специальная группа, состоящая из двух воинов, волшебника и следопыта, которые по свежим следам преследуют беглецов

Гордьеры — горный массив Кургстага

Граниш — селение неподалеку от Зорских болот

гранмаг — глава магкона

груны — подгорные обитатели Кургстага

гюрза — поющая ядовитая змея, обычно проживает в колониях, но иногда встречаются и одинокие особи, может плевать ядом. И укус, и плевок смертельны для обычного человека

дальнеходы — каста воинов и чиновников Кургстага

Дамутория — провинция на юге Жарзании

Девятиград — столица Жарзании, главный город центральной области — Жарзана

день Красного солнца — единственный за девять лет цикла день, когда может родиться кудыр-маг

день Синего заката — один из девяти дней в году белого осьминога, когда на свет могут появляться волшебники

Жарзан — центральная область Жарзании, владения кронмага

Жарзания — завратный мир — параллельный Инварсу мир, где основой развития общества является магия

железнорожники — преследуемая курмистром каста Кургстага

желтозубые — бесправная каста Кургстага

завратная реальность — см. завратный мир

завратный мир — он же завратная реальность (см. Жарзания)

Зангарс — провинция на юго-западе Жарзании

знак Медного порога — награда Кургстага

Зорские болота — местность, где вынуждены скрываться железнорожники

ищейки — то же, что и гончие, но работают не только по свежим следам

камнелобые — бесправная каста Кургстага

каранги — спецподразделение курмистра

Кардыбл — злое божество Жарзании

Кармор — остров в Варпайском море

корвьель — мягкая, переливающаяся волнами шелковистая трава, очень опасный сорняк, гроза жарзанских земледельцев

Коростан — столица Кургстага

котерз — магическое животное, которое можно подчинить чародею.

Крамген — обитатель третьего яруса мрака

кританг — хищник с телом льва и бычьей головой

кронмаг — пятый, наивысший магический титул, кронмаг является правителем Жарзании

кудыр-маг — волшебник, родившийся в день Красного солнца (сверхмогучий чародей)

Кургстаг — мир малоросликов

курмистр — верховный правитель Кургстага

кэп — первый по значимости чин правящей верхушки малоросликов

кэндиз — третий по значимости чин правящей верхушки малоросликов

кэпраз — второй по значимости чин правящей верхушки малоросликов

кэпсод — четвертый по значимости чин правящей верхушки малоросликов

латники — специальное воинское подразделение для охраны столицы, их доспехи пропитаны защитной магией

Ливаргия — провинция на востоке Жарзании

Лирград — столица Ливаргии

ловчары — специальное воинское подразделение для контроля за магами, подчиняется магкону

лурцей — овощная культура в Жарзании, напоминает луковицу огромных размеров

магир — первый, самый низкий магический титул, дает право обладателям открывать заложенные внутри каждого волшебника каналы энергетической подпитки, возможность подключаться к агровым деревьям и куполам силы

магические титулы — см. в порядке убывания значимости кронмаг, гермаг, магринц, маграф, магир

магкон — орган при кронмаге, карающий за магические преступления

маграф — второй магический титул, маграфы могут стоять во главе графств — территориально-административных единиц округа, либо не иметь земельных владений

магринц — третий магический титул, является правителем округа — территориально-административной единицы провинции

медаль Серебряной ступени — награда Кургстага

мозгогрыз — энергетический паразит, питающийся болью, образует симбиоз с голошогом, используется чародеями Кургстага для подчинения других людей

мостовой — см. слизун

нарзак — хищное животное с выстреливающим языком, с нижней частью тела как у кенгуру

Нгунст — доброе божество Гетонии

ноуш — продолговатый плод, по вкусу похож на грушу

ночное солнце — фрукт подземелья, на свету при повреждении шкурки взрывается

обруч Серой радуги — один из самых сильных магических артефактов Кургстага

орден Золотой ступени — высшая награда Кургстага

остров Духа — участок тверди на Зорских болотах

остров Раздумий — участок тверди на Зорских болотах

островерхи — каста воинов и чиновников Кургстага

остроухий длиннохвост — один из видов котерза, похожий на кошку

ошлен — похожее на страуса хищное животное, покрытое чешуей
пещерный грибошар — растение, гниль которого убийственна для нарзака

радомудры — уничтоженная курмистром каста Кургстага

разгиды — спецподразделение курмиистра

разящие — подразделение магов охраны кронмага, специализируются на атакующих чарах

ракаш — большая воздухоплавающая рыба

ратор — должностное лицо в Жарзании, раторами называют первых помощников титулованных магов

рекал — речное животное с огромной пастью

Розгали — провинция на западе Жарзании

ругдил — трехголовый болотный хищник с гипнотическими способностями

саигр — крупный хищник, похожий на саблезубого тигра

Сиргалия — провинция на юго-западе Жарзании

скирд — пехотное армейское подразделение малоросликов

Скьорды — горный массив Кургстага

Слезы подгорного камня — жидкость, с помощью которой можно подчинить котерза чародею

слизун — состоящее из воды магическое существо, подкарауливающее свои жертвы под мостом, второе название — мостовой

Странх — имя великого шамана Кургстага

тупомордый скалозуб — один из видов котерза, похожий на собаку

ударник — воин тяжелой пехоты армейских подразделений Жарзании, туда обычно набирают очень крупных мужчин

Ущелье Поющих Гюрз — одна из достопримечательностей Гетонии

Хинг Домосед — дух одного из древних вождей железнорожников

хранги — спецподразделение курмиистра

черное серебро — напитанное шаманской магией серебро

чернорукие — бесправная каста Кургстага

Чешуйчатый грот — пещера на севере от Коростана, вход в катакомбы Шершани

Шершань — местность неподалеку от Коростана, где находятся катакомбы

шкаронда — речной монстр, гроза пловцов

щитники — подразделение магов королевской охраны, специализируются на оборонительных чарах

эзгуд — огнедышащий монстр-великан, образующийся в результате магического слияния волшебника с котерзом

РЕАЛЬНОСТЬ ИЛЛЮЗИИ

О трилогии Николая Степанова «Змееносец»

Мир без чудес черно-бел, черно-бел,
Но нет причин для тоски, для тоски.
За пять минут кистью умелой
Мир черно-белый весь разрисуют чудачки!

А. Дмитриук, А. Костинский

Наверняка у многих самые яркие воспоминания о детстве могут быть связаны с походами в цирк. Разноцветные огни, громкая бравурная музыка, пестрые костюмы и завораживающее действие, происходящее на арене, где гибких акробатов сменяют мужественные дрессировщики, а бесстрашных воздушных эквилибристов — ловкие жонглеры. Но, пожалуй, самыми любимыми номерами были выступления клоунов и фокусников. Остроумцы с раскрашенными лицами и огромными носами заставляли смеяться до упада, позволяя забыть на некоторое время о проблемах, существующих там, за пределами циркового шатра. Загадочные маги поражали воображение замысловатыми трюками, то доставая из воздуха букет цветов или пачку денег (вот бы и нам так!), то распиливая на наших глазах ассистентку, которая потом оказывалась живой и здоровой, то растворяясь в воздухе на арене, чтобы появиться где-нибудь в зрительских рядах. Потом мы читали, что все это только иллюзии, ловкость рук и никакого волшебства. Разочаровывались, но где-то в глубине души продолжали верить в чудо, потому как мир без чудес уж больно сер и скучен.

Видимо, подобные детские впечатления и вдохновили Николая Степанова на создание цикла «Змееносец», главным героем которого стал молодой иллюзионист, волею судьбы перенесенный в мир, где царят магия и волшебство. Если присмотреться повнимательнее, то становится очевидным подспудный замысел писателя — изобразить мир, отчасти похожий на цирк. Тут тебе и дрессированные змеи, непреходящий атрибут профессионального факира. Хотя в данном случае еще вопрос: кто дрессировщик, а кто воспитываемое существо. Уж слишком много власти над человеком имеет царственное пресмыкающееся. Действительно, поющая гюрза — это нечто мистическое. Вспомним, что змея издревле олицетворяет мудрость, коварство, искушение, а также власть (например, в Древнем Египте). Уже с момента выбора змеей главного героя в качестве своего носителя понимаешь, что Андрея Фетрова ожидают великие дела, что он отмечен. Потом это осознание усиливается, когда на теле парня появляются реальные отметины, подаренные гурзой-певуньей.

Помимо ученых змей имеются в изображенном Степановым мире и иные цирковые персонажи. Например, метатели ножей, акро-

баты и клоуны. В качестве последних, по нашему мнению, выступают маг-неудачник Дихрон и пронырливая журналистка с Земли Мадлена. С этой парочкой связано большинство комических моментов в трилогии. Первый показан как олицетворенная жадность. Стремление чародея разбогатеть любой ценой, его беспринципность в погоне за деньгами становятся источником юмористических ситуаций. Однако, в конце концов, иллюзии Дихрона развеваются как дым. Он понимает, что не все в жизни можно исчислить в денежном эквиваленте. Есть нечто более ценное и значимое. Примерно к таким же выводам приходит и представительница масс-медиа. Но если Дихрон постепенно становится «белым», драматическим клоуном, то Мадлена как с самого начала повествования появляется в амплуа «рыжего» коверного, так до финала и остается веселой, неунывающей, острой на язык, чуть придурковатой и одновременно мудрой и всезнающей.

Кстати, юмор в трилогии, в жанровом плане являющейся классическим фэнтези-боевиком, становится одной из фирменных «фишек» автора. Ирония, мягкий сарказм, шутка встречаются здесь довольно часто и не обязательно в связи с «шутейными» персонажами. Сама авторская повествовательная манера иронична, что способствует опрощению высокого — в данном случае волшебства.

Несмотря на то что мир «Змееносца» основан на магии и чародействе, он какой-то скучный и чересчур рациональный. Здесь все регламентировано, как в какой-нибудь Древней Индии с ее системой каст. С тем исключением, что из одной касты в другую так можно перейти, расставшись с определенным количеством золота. Столько-то стоит перейти на следующую ступеньку, столько-то надо заплатить, чтобы получить доступ к источнику магической энергии. В принципе, скорее даже не Индия, а Европа XVIII — XIX веков с четко структурированным чинопроизводством, основанным на какой-нибудь табели о рангах. Магиру, самому низкому из магов, позволено то-то, магграфу и магринцу — чуть больше, гермагу — еще больше, ну а кронмагам можно все. Полно, так ли это на самом деле? И все ли могут короли?

Одна из сюжетных линий трилогии связана как раз с молодым повелителем Жарзании, кронмагом Зулгом. Случайно получивший в наследство колоссальную власть над огромным миром юноша становится безвольной пешкой в запутанной игре, где непонятно, кто и какими фигурами играет. Причем, кроме своей номинальной власти, парень не обладает ярко выраженными чародейскими способностями. Во всем приходится полагаться на советников. А поди здесь разберись, кто дает дельные, а кто вредные советы. Поистине тяжела ты, шапка Мономаха, то есть власть кронмага. Сделаешь что не так — и прости-прощай трон с головою вместе. А то и всю Жарзанию под удар коварных злых сил подвести можно. Понятное дело,спаать владыку, а с ним и мир придохитя землянам.

Без преувеличения можно сказать, что именно с приходом сюда Андрея Фетрова со товарищи (точнее, с подругами) в Жарзании начинают твориться настоящие чудеса. Понятное дело, что в классическом фэнтезийном цикле не обошлось без туманного пророчества о грядущем пришествии некоего таинственного героя.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗМЕЕНОСЕЦ	7
ЗМЕИНЫЙ КОРОЛЬ	249
НА СТЫКЕ ТРЕХ МИРОВ	547
<i>Словарь туриста – путешественника по Жарзании и Кургстагу, составленный журналисткой Мадленой Злавадской на основе собственных наблюдений и общения с аборигенами</i>	<i>320</i>
<i>Игорь Черный. Реальность иллюзии. О трилогии Николая Степанова «Змееносец»</i>	<i>824</i>